

**Федеральный исследовательский центр «Информатика и Управление»
Российской академии наук**

На правах рукописи

Соловьев Михаил Михайлович

**МЕТОДЫ И ПРАКТИКА УЧЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РЕГИОНОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ
РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ
(на примере регионов с нефтеориентированной экономикой)**

Специальность 08.00.05
«Экономика и управление народным хозяйством»
(региональная экономика)

**Диссертация на соискание ученой степени кандидата
экономических наук**

**Научный руководитель
Д.э.н., профессор, Кузнецова О.В.**

Москва, 2018

Введение	4
Глава 1. Теоретико-методологические основы территориальной организации и государственного регулирования нефтяного комплекса	4
1.1.Структура и основные особенности размещения нефтяной отрасли	13
1.2.Теоретико-методологические подходы к исследованию территориальной организации промышленности и ее региональных эффектов	17
1.3.Государственное регулирование нефтяной промышленности: зарубежный и отечественный опыт	28
1.4.Роль нефтяного комплекса в экономике России и регионов	42
Глава 2. Формирование территориальной структуры нефтяного комплекса и нефтеориентированных регионов.....	54
2.1.Значение основных этапов развития нефтяного комплекса в формировании его территориальной структуры в России.....	54
2.2.Современное состояние и особенности территориального развития нефтяного комплекса России	61
2.2.1. Добыча нефти.....	62
2.2.2. Нефтепереработка	79
2.2.3. Транспортировка нефти.....	82
2.3.Нефтеориентированные регионы: подходы к выделению и ключевые проблемы развития	87
Глава 3. Особенности, результаты и возможности трансформации государственной политики в нефтеориентированных регионах.....	103
3.1.Роль налогообложения нефтяной промышленности в развитии нефтеориентированных регионов	103
3.2.Региональные эффекты от развития нефтяной отрасли на примере региона нового освоения (Красноярского края)	116
3.3.Возможности совершенствования государственной политики в нефтеориентированных регионах	131
3.3.1. Децентрализация рентных доходов и ее региональные последствия...	134

3.3.2. Механизмы и результаты государственной поддержки нефтяной отрасли и малых нефтяных компаний	143
3.3.3. Создание условий для развития смежных отраслей.....	149
3.4.Оценка результатов предлагаемых мер государственной политики на примере Красноярского края.....	155
Заключение.....	166
Список использованной литературы.....	169

Введение

Актуальность исследования. Экономика России обладает высоким уровнем региональной и даже муниципальной дифференциации по многим параметрам и направлениям. В ряде случаев можно говорить о выраженной пространственно локализованной экономической специализации отдельных территорий. Достаточно отчетливо выделяются аграрные, аграрно-индустриальные, сырьевые, и другие регионы, в числе которых особое место занимают регионы с нефтеориентированной экономикой. Практика государственного регулирования пространственной организации экономики России до сих пор ориентируется на единообразные подходы и универсальные механизмы достижения текущих и перспективных целей. При этом явно недостаточно учитывается необходимость корректировки таких подходов и механизмов при их использовании в регулировании развития регионов различной территориальной специализации.

Несмотря на значение нефтяного комплекса, выступающего основным источником налоговых поступлений в бюджеты регионов нефтедобычи и федеральную казну, в отношении нефтеориентированных регионов сколько-нибудь целостная федеральная политика полностью отсутствует. Вследствие бюджетной централизации регионы выступают полигонами для нефтедобычи и «донорами» федерального бюджета, а не локомотивами национальной экономики. Реализация проектов в нефтяном комплексе не приносит значительных социально-экономических эффектов в регионах нового освоения и не дает импульс развития смежным отраслям, а нерациональное недропользование и моноотраслевая специализация увеличивает риск превращения традиционных регионов добычи в депрессивные территории после истощения месторождений. Произведенная нефтяным комплексом региона добавленная стоимость плохо трансформируется в развитую инфраструктуру и рост благосостояния населения, хотя и сопровождается более высоким уровнем

доходов населения и региональных бюджетов относительно других регионов РФ.

Вместе с тем опыт экономически развитых стран в области пространственного развития демонстрирует значительное влияние государственной политики на функционирование сырьевых территорий, нацеленной на устойчивый региональный рост и создание институтов развития, а не только на поступление налогов в государственный бюджет.

В современных условиях актуальность приобретает выработка комплексной государственной политики, нацеленной на создание стимулов для социально-экономического развития сырьевых регионов. Это способствует росту экономической активности в смежных отраслях и благосостояния населения, формированию финансовых ресурсов для инвестиций и диверсификации региональных экономик, дает возможность эффективного управления производственными процессами нефтяного комплекса. Указанные обстоятельства говорят о важности научного обоснования и разработки приоритетных направлений устойчивого развития нефтеориентированных регионов, что и определяет актуальность темы настоящего исследования.

Степень разработанности темы. Проблемам, исследуемым в диссертации, посвящено множество работ российских и зарубежных ученых. Вопросы размещения и территориальной организации промышленности изложены в трудах И.Г. фон Тюнена, А. Вебера, Д. Даннинга, Н.Н. Колосовского, В. Кристаллера, А. Маршалла, Д.И. Менделеева, М. Портера, М. Сторпера, К. Фримэна, М. Энрайта.

Теоретические аспекты регионального развития и управления, стратегического планирования нашли отражение в работах А.Г. Гранберга, В.В. Кулешова, В.Н. Лексина, П.А. Минакира, Н.Н. Некрасова, О.С. Пчелинцева, А.И. Татаркина, А.Н. Швецова, Б.М. Штульберга.

Исследованиям ресурсных территорий посвящены работы М.К. Бандмана, В.А. Крюкова, А.Н. Пилясова, Б.В. Робинсона, А.Е. Севастьяновой, В.В. Шмата.

Научные исследования, посвященные влиянию сырьевого фактора на региональное развитие, методологические подходы к анализу и оценке социально-экономических эффектов отражены в работах А.А. Арбатова, А.А. Герта, Л.В. Важениной, Д. Келли, А.А. Конопляника, С.М. Лавлинского, Р. Миллера, У. Эйда.

Вместе с тем существует дефицит исследований, посвященных разработке подходов к федеральному регулированию социально-экономического развития нефтеориентированных регионов, особенно в контексте актуальных проблем более общего характера, прежде всего децентрализации полномочий и бюджетных доходов, реформирования налогообложения нефтяной отрасли. В силу сильной централизации полномочий в сфере недропользования и доходов от нефтяного комплекса на федеральном уровне, мало внимания уделяется разработке инструментария государственного регулирования развития нефтяной отрасли и связанных с ней сфер органами власти субъектов РФ.

Цель диссертационного исследования: определение роли и места нефтеориентированных регионов в системе пространственной организации российской экономики и установление особенностей их развития в сравнении с другими территориями, идентификация проблем их функционирования и оценка эффективности мер государственной политики в этих регионах на региональном и федеральном уровнях.

Необходимость достижения поставленной цели определяет постановку следующих задач исследования:

1. обобщить отечественный и зарубежный опыт исследования территориальной организации промышленности и ее региональных эффектов, государственной политики в сфере регулирования и стимулирования развития сырьевых регионов и нефтяной отрасли;
2. проанализировать особенности формирования и современного состояния территориальной структуры нефтяной отрасли, влияющие на особенности социально-экономического развития нефтеориентированных регионов;

3. предложить методические подходы к оценке зависимости регионов от нефтяной отрасли и типологизации нефтеориентированных регионов, выявить ключевые особенности и проблемы развития нефтеориентированных регионов разных типов;
4. оценить роль нефтяной отрасли в социально-экономическом развитии региона нового освоения (на примере Красноярского края);
5. сформулировать направления развития федеральной политики в отношении нефтеориентированных регионов и определить возможности ее совершенствования;
6. предложить механизмы и мероприятия экономической политики региональных органов власти на примере региона нового освоения.

Объект исследования: нефтеориентированные регионы – субъекты РФ, которые вследствие своего экономико-географического положения, структуры экономики и сырьевой специализации, обладают высокой зависимостью от нефтяной отрасли, где экономическая активность, в том числе в смежных отраслях, величина доходов бюджета и населения, масштаба инвестиций и качества инфраструктуры подчинены динамике развития нефтяного комплекса.

Предмет исследования: особенности, проблемы и перспективы социально-экономического развития нефтеориентированных регионов.

Область исследования соответствует требованиям паспорта специальности ВАК 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика) (3.10. Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем; 3.13. Инструменты сглаживания пространственной поляризации (федеральные трансферты, инвестфонд, фонд региональной поддержки, налоговая система и др.), эффективность их применения; полюса и центры роста в региональном развитии; 3.14. Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов; мониторинг экономического и социального развития регионов; 3.16. Региональная

социально-экономическая политика; анализ особенностей и оценка эффективности региональной экономической политики в Российской Федерации, федеральных округах, субъектах Федерации и муниципальных образованиях; 3.17. Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес – структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оценка их эффективности).

Теоретическую и методологическую основу исследования составили научные труды российских и зарубежных ученых по проблемам региональной экономики и территориального управления, мониторингу развития территорий, анализу и оценке уровня развития экономики регионов, законодательные документы органов государственной власти, программы стратегического развития, федеральные, региональные, муниципальные нормативно-правовые акты, официальные статистические данные и материалы периодической печати.

В процессе исследования были использованы методы экономико-статистического, динамического, ситуационного анализа, графическая и табличная интерпретация статистической информации.

Информационную основу исследования составили материалы министерств и ведомств Российской Федерации (в т.ч. Федеральной службы государственной статистики, Федеральной налоговой службы, Федеральной таможенной службы, Министерства финансов РФ, Казначейства РФ, Министерства энергетики РФ), Центрального диспетчерского управления топливно-энергетического комплекса (ЦДУ ТЭК), международных организаций (Всемирного банка, Международного валютного фонда, Евростата, Международного энергетического агентства – IEA, Федерального статистического агентства распространяющего информацию об энергии и энергетике (EIA), отраслевых НИИ, базы данных СПАРК, данные российских и зарубежных нефтяных компаний, нормативно-правовые и законодательные акты

Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также зарубежных стран и их государственно-территориальных единиц.

Научная новизна исследования состоит в создании методики исследования потенциала развития нефтеориентированных регионов на основе региональной типологизации и оценки зависимости сырьевого региона от нефтяного комплекса, определении особенностей нефтеориентированных регионов России в сравнении с территориями нефтедобычи в экономически развитых нефтедобывающих странах, в разработке инструментов трансформации нефтеориентированных регионов в точки роста с помощью децентрализации полномочий и источников доходов в сфере недропользования, стимулирования мультипликативных эффектов в смежных отраслях через поддержку спроса и предложения в области локализации производств. Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной, заключаются в следующем:

1. Предложена и апробирована методика оценки зависимости экономики регионов от нефтяного комплекса (нефтедобычи и нефтепереработки), позволяющая учесть его роль в добавленной стоимости, производимой в регионе, инвестициях в основной капитал, доходах населения, налоговых поступлениях; выделены нефтеориентированные субъекты РФ с разной степенью зависимости от нефтяного комплекса.

2. На основе анализа эволюции формирования и современных особенностей территориального развития нефтяного комплекса проведена типологизация нефтеориентированных субъектов РФ по их качественным характеристикам (географическое положение, степень освоенности, качество и тип ресурсного потенциала). Показаны принципиальные различия в особенностях и перспективах социально-экономического развития нефтеориентированных регионов разных типов.

3. Систематизированы ключевые факторы трансформации территориальной структуры и формирования восточного вектора развития

нефтяной отрасли России: падение добычи из-за естественного истощения месторождений в традиционных регионах нефтедобычи и наличие крупных запасов нефти на востоке страны; значительный спрос и емкий рынок стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) при одновременном насыщении рынков Европы; развитие транспортной инфраструктуры нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий Океан (ВСТО) и восточных портов; большая маржинальность (премиальность) поставок нефти в АТР по сравнению с Европой; геополитический фактор сближения с Китаем.

4. На основе анализа особенностей социально-экономического развития регионов старого и нового освоения показано, что сдвиг добычи на восток имеет свои недостатки (смещение добычи в малоосвоенные регионы с худшими природно-климатическими условиями), поэтому целесообразно и возможно проведение федеральными властями региональной политики, направленной на поддержание добычи в староосвоенных регионах.

5. На основе обобщения зарубежного опыта государственного регулирования социально-экономического развития нефтеориентированных регионов и сопоставления его с российским опытом выявлен потенциал децентрализации нефтяной ренты и полномочий по недропользованию в интересах регионального развития (для преодоления ограниченности финансово-административных ресурсов и способностей регионов влиять на процессы в отрасли).

6. На примере Ванкорского месторождения Красноярского края показано слабое прямое и косвенное воздействие развития нефтяной отрасли на прилегающие к месторождению территории и в целом субъекта Федерации из-за ограниченных технологий и производственных мощностей местной промышленности и финансового сектора, отсутствия квалифицированных кадров, что подтверждает необходимость реформирования федерального регулирования социально-экономического развития нефтеориентированных регионов.

7. Разработана модель перераспределения полномочий, а также источников доходов в нефтяной отрасли в пользу регионов, способствующая трансформации нефтедобывающих регионов исключительно из «доноров» федерального бюджета в новые точки роста. Обоснован механизм децентрализации рентных ресурсов в условиях реформирования налогообложения отрасли, формирования региональных нефтяных фондов при условии общественного контроля целевого использования средств таких фондов на развитие транспортной и социальной инфраструктуры, долгосрочное кредитование и прямые инвестиции в смежные производства (машиностроение и нефтяной сервис) в регионе. Рассчитан потенциальный размер региональных нефтяных фондов и эффект от их создания для региональных экономик, в том числе для Красноярского края.

8. Разработаны концептуальные положения государственной политики в нефтеориентированных регионах разных типов, предусматривающие стимулирование развития (с помощью дополнительных полномочий регионов в области недропользования и ресурсов региональных нефтяных фондов) малого нефтяного инновационного бизнеса, смежных обрабатывающих и сервисных производств, исследовательских центров, а также ограниченного набора несырьевых отраслей. Доказана необходимость поддержки малых нефтяных компаний, в том числе ради поддержания объемов нефтедобычи в староосвоенных регионах.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они доведены до уровня предложений по улучшению государственной политики, направленной на обеспечение устойчивого развития нефтеориентированных регионов, могут быть использованы научно-исследовательскими институтами, специализирующимися на исследовании региональных социально-экономических систем и отраслевых проблемах. Сформулированные рекомендации открывают новые возможности для разработки органами государственной власти научно-обоснованных

стратегических документов в сфере регулирования и стимулирования нефтяной отрасли в регионах России.

Теоретические результаты работы могут быть использованы для последующих исследований по проблемам региональной экономики, связанных с развитием сырьевых регионов, а также для преподавания учебных дисциплин: «Региональная экономика», «Региональная социально-экономическая политика», «Экономика сырьевых регионов».

Апробация результатов работы. Результаты исследований представлялись автором на научной конференции молодых учёных «Трансформации в глобальной экономике: вызовы для России» (Институт экономики РАН, Москва, 2014 г.) и IX Международной Кондратьевской конференции «Новая модель экономического роста: теоретические конструкции и реальная политика» (Москва, 2014 г.). По теме диссертации опубликовано 5 научных работы, в том числе 5 в рецензируемых журналах из перечня ВАК РФ. Общий объем публикаций по теме исследования составил 2,3 печатных листа.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, содержит 20 таблиц и 28 рисунков. Основной текст изложен на 168 страницах. Список использованных источников включает 186 наименования.

Глава 1. Теоретико-методологические основы территориальной организации и государственного регулирования нефтяного комплекса

1.1. Структура и основные особенности размещения нефтяной отрасли

Высокая значимость нефтяной отрасли в процессе социально-экономического развития страны и регионов обуславливает необходимость глубокого анализа и всестороннего научного осмысливания процессов функционирования и размещения нефтяной промышленности, которые обуславливают появление и специфику развития нефтеориентированных регионов. По мнению автора, *нефтеориентированный регион* представляет собой субъект Российской Федерации, который вследствие своего экономико-географического положения, структуры экономики и сырьевой специализации, обладает высокой зависимостью от нефтяной отрасли, где экономическая активность, в том числе в смежных отраслях, величина доходов бюджета и населения, масштаба инвестиций и качества инфраструктуры подчинены динамике развития нефтяного комплекса. Исчерпание или истощение используемого в данное время природного ресурса на территории региона имеет (или может повлечь за собой) весьма ощутимые или даже катастрофические последствия в социально-экономической сфере¹.

Нефтяная промышленность представляет собой сложную и многообразную систему взаимосвязанных производств, состоящих из большого числа технологических циклов и процессов. Отрасль принято делить на три основных раздела: разведка и добыча нефти, транспортировка нефти и нефтепереработка. Разведка и добыча нефти – базовые процессы нефтяной отрасли, состоящие из моделирования нефтегазоносных бассейнов, поиска и разведывательного бурения, подготовки месторождения к освоению и непосредственно бурения скважин для извлечения нефти на поверхность. Для

¹ Природопользование в территориальном развитии современной России / Под ред. И.Н. Волковой, Н.Н. Клюева. – М.: Медиа-Пресс, 2014. – 360 с.

оценки запасов нефти используются классификации, определяющие не только количество сырья, содержащегося в недрах, но и долю ресурсов, извлекать которые будет экономически оправданным при существующих технологиях и экологических нормах. В настоящее время в мире распространены 2 основные классификации: SPE-PRMS – оценивает не только вероятность присутствия нефти в месторождении, но и учитывают экономическую эффективность извлечения этих запасов; SEC – основными критериями оценки месторождения являются достоверность запасов и срок действия лицензии на разработку месторождения. В России несколько лет действовала временная классификация запасов и ресурсов нефти, введенная в 2001 г., базисом которой являлась советская классификация запасов и ресурсов 1983 года¹. Критериями классификации выступают геологические и технические составляющие при слабом учете экономики месторождений. Залежи нефти делятся на геологические запасы (А – достоверные, В – установленные, С1 – оцененные и С2 – предполагаемые) и ресурсы (С3 – перспективные, D1 – локализованные, D2 – ресурсы с доказанной нефтегазоносностью, D3 – ресурсы без доказанной нефтегазоносности). В 2016 г. введена новая классификация², позволяющая апеллировать экономическими показателями, классифицируя запасы на категории: А (разрабатываемые, разбуренные), В1 (разрабатываемые, неразбуренные, разведанные), В2 (разрабатываемые, неразбуренные, оцененные), С1 (разведанные) и С2 (оцененные), а ресурсы на категории: D0 (подготовленные), Dл (локализованные), D1 (перспективные), D2 (прогнозируемые).

Для транспортировки нефти и нефтепродуктов между промыслами, местами переработки, перевалки и потребления (нефтеперерабатывающие заводы – НПЗ, нефтеналивные терминалы, нефтебазы) используется

¹ Постановление Совмина СССР от 08.04.1983 № 299 «Об утверждении Классификации запасов месторождений, перспективных и прогнозных ресурсов нефти и горючих газов».

² Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 1 ноября 2013 года № 477 «Об утверждении классификации запасов и ресурсов нефти и горючих газов».

трубопроводный, железнодорожный, водный и автомобильный транспорт. Доля использования трубопроводного транспорта неуклонно растёт, так как это наиболее эффективный вид транспорта для доставки значительных объемов нефти. Транспортировка мелких партий нефти и нефтепродуктов осуществляется посредством железнодорожного транспорта, а межконтинентальная транспортировка обеспечивается только морским транспортом, располагающим неограниченной пропускной способностью¹.

После добычи на месторождении нефть стабилизируется, а затем доставляется различными видами транспорта на НПЗ, как внутри страны, так и за ее пределы. НПЗ производят переработку сырья посредством сложных, многоступенчатых химических и физических технологических процессов, вырабатывая различный ассортимент нефтепродуктов. На НПЗ происходит подготовка сырья – очистка нефти от воды, минеральных солей и механических примесей, первичная переработка – разделение нефти на фракции, различающиеся пределами выкипания с помощью первичной или вторичной вакуумной и атмосферной перегонки (дистилляции), и вторичная переработка – процессы, связанные с химической модификацией молекул углеводородов: каталитический и термический крекинг, гидрокрекинг, риформинг, изомеризация и т.п. Нефтепродукты используются в большом количестве производств, доставляются конечным потребителям, а отходы нефтепереработки применяются смежными отраслями как базовое сырье для производства собственной продукции. В настоящее время нефть используется как сырье для производства бензинов, дизеля, керосина, реактивного топлива, масел, мазута, битума, асфальта, спиртов, синтетического каучука, пластмасс, искусственных тканей, удобрений и ядохимикатов, белковых препаратов.

Нефтяная промышленность обладает отличительными особенностями, непосредственно влияющими на ее организацию, к которым относятся:

¹ Горная энциклопедия в 5-ти томах / Гл. ред. Е.А. Козловский – М.: Сов. Энциклопедия, 1984-1991.

территориальная неоднородность распределения запасов нефти, различный состав и качество нефти, пространственное разделение добычи и переработки, широкое использование нефти и нефтепродуктов остальными отраслями промышленности.

Размещение нефтедобычи в первую очередь зависит от природных условий и может быть развернуто только на территориях, имеющих запасы углеводородного сырья¹. Основные нефтеориентированные регионы сложились в СССР благодаря наличию ресурсной базы и директив по формированию центров нефтяной промышленности, которые были продиктованы задачами обеспечения народного хозяйства топливно-энергетическими ресурсами. В современных условиях формирование центров нефтедобывающей промышленности обеспечивается совокупностью факторов, к которым помимо ресурсной составляющей относятся экономические и институциональные аспекты: стоимость извлечения ресурсов, существование технологических решений и возможности извлечения на определенных территориях (суша или шельф), наличие инфраструктуры (промышленной и логистической), необходимость привлечения квалифицированных трудовых ресурсов, удовлетворение законодательных норм, регламентирующих доступ компаний к пользованию ресурсами².

Территориальная организация нефтеперерабатывающих производств зависит в первую очередь от ориентации выпускаемой продукции. Для НПЗ характерно размещение поблизости от крупных региональных рынков сбыта либо портов для экспорта готовой продукции или импорта нефти для переработки. Зарубежный опыт размещения нефтеперерабатывающих производств можно разделить на два типа: в нефтедобывающих и

¹ Брагинский О.Б. Нефтегазовый комплекс мира. – М.: Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2006.

² Согласно ст. 9 Закона РФ о недрах от 21.02.1992 № 2395-1, доступ к недрам на участках недр федерального значения континентального шельфа Российской Федерации могут иметь юридические лица, имеющие опыт освоения участков недр континентального шельфа Российской Федерации не менее чем пять лет, в которых доля государства в уставных капиталах составляет более чем пятьдесят процентов.

экспортирующих странах НПЗ ориентированы на близость либо к сырьевой базе, либо к портам, т.е. на экспорт продукции из страны (например, страны Ближнего Востока); в нефтедобывающих и импортирующих странах ориентация идет на сырьевую базу, центры потребления и удобство расположения инфраструктуры для импорта нефти в страну (например, США). Основная часть НПЗ в России была построена с конца 40-х годов до середины 60-х годов XX века, когда размещение НПЗ происходило на основании двух критериев: снижение общих транзакционных издержек на перевозку нефти, что явилось причиной возведения многих НПЗ в непосредственной близости от районов добычи углеводородов; сокращение расстояния до непосредственных потребителей нефтепродуктов. После распада СССР России достались старейшие заводы с очень низкой глубиной переработки нефти и значительной удаленностью от международных рынков сбыта. Крупные НПЗ расположены в глубине страны, далеко от границ государства и в значительной степени поставляют продукцию за пределы своих региональных центров потребления – на экспорт, что существенно снижает их конкурентоспособность из-за высоких логистических издержек.

В развитых странах для изучения и разработки проблем размещения отдельных отраслей промышленности привлекается множество экономистов, математиков, социологов, географов, статистиков и т.п. Они работают как в частных фирмах, так и в государственных учреждениях и местных органах (прежде всего муниципальных)¹.

1.2. Теоретико-методологические подходы к исследованию территориальной организации промышленности и ее региональных эффектов

Решение проблем развития нефтеориентированных регионов, масштабирование эффектов, получаемых при реализации проектов по добыче и

¹ Горкин А. П. География постиндустриальной промышленности (методология и результаты исследований, 1973-2012 годы). – Смоленск: Ойкумена, 2012. – 348 с.

переработке нефти, повышение эффективности функционирования отрасли в части комплексного освоения минерально-сырьевой базы и формирования российского инновационного нефтесервиса, является неотъемлемой частью эффективной национальной стратегии экономического развития. Развитие потенциала региона должно ставить перед собой задачи преодоления технологического отставания, модернизации и формирования институтов развития. Рост производительности труда, снижение издержек производства – базовые задачи, в успешном решении которых заинтересованы все субъекты экономических процессов: государство в лице органов власти федерального и регионального уровня, бизнес, местные власти, население, которое в итоге должно повысить свое благосостояние за счет создания рабочих мест, повышения доходов и уровня жизни.

Российской Федерации, располагающей значительной долей мировых запасов углеводородов, свойственна так называемая «голландская болезнь», при которой экспорт ресурсов негативно сказывается на развитии обрабатывающих отраслей. До сегодняшнего дня страна переживает системный экономический кризис, при этом регионы, где ведется добыча нефти, не получают значительный импульс развития смежных отраслей экономики, а местные производители часто не в состоянии удовлетворить спрос нефтяных компаний на современное оборудование и сервисные услуги. Данное обстоятельство подразумевает государственное стимулирование смежных технологических отраслей с целью формирования отечественного рынка нефтесервисных услуг, товаров машиностроения и программного обеспечения. В этой связи, важным представляется анализ основных теоретических направлений в сфере развития сырьевых территорий, финансовых и административных отношений центра и регионов в вопросах недропользования и рентных доходов, территориальной организации нефтяного комплекса, региональных эффектов от создания сырьевых комплексов и смежных процессов.

Концепции размещения промышленности автор разделил на три блока: американскую, английскую и российскую (советскую). Основоположником американского направления является М. Портер, его теория промышленных кластеров базируется на концепции ромба конкурентных преимуществ и говорит о преимуществе региона в том случае, если организации, относящиеся к одной отрасли привязаны к единой географической территории. Портер предложил определение термина «кластер» как «группы географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга»¹. Именно Портер первым предложил при выявлении кластеров определить организации правительственного уровня, способные оказать значительное влияние на развитие промышленного кластера. За Портером исследования теории региональных кластеров продолжил М. Энрайт, который предположил, что преимущества в конкуренции формируются на региональном уровне, причем ключевое значение в этом процессе имеют исторические корни развития регионов, различные методы (культуры), организация производства, формирование бизнеса, уровень образования². Ученый также отмечает необходимость государственной поддержки для региональных промышленных кластеров. Сотрудники Европейской комиссии по наблюдению за развитием малых и средних предприятий, основываясь на разработках М. Сторпера³, создали модель формирования «идеального» кластера на региональном уровне, состоящую из шести этапов:

- организация первичных фирм на базе местных специализированных методов производства;

¹ Портер М. Конкуренция: Пер. с англ. – М.: Изд-й дом «Вильямс», 2002. – 496 с.

² Enright M.J. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results. Working Paper, Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program, University of Hong Kong, 2000. – 21 p.

³ Storper M. The Regional World: Territorial Development in Global Economy. N.Y. Guilford Press, 1997. – 338 p.

- группировка поставщиков и создание рынка специфических трудовых ресурсов;
- создание правительственные организаций для поддержки фирм; привлечение новых отечественных и иностранных партнеров (фирм и работников);
- формирование взаимосвязей между фирмами, стимулирующих обмен инновациями и знаниями;
- вероятный этап упадка кластера, в случае нехватки инновационного потенциала.

Следует подчеркнуть, что М. Сторпер и сотрудники Европейской комиссии выделяют в модели формирования «идеального» кластера отдельный этап, на котором происходит вмешательство государственных структур на территориальное развитие производства¹, что имеет большое значение. С точки зрения проводимого исследования основным достижением американской концепции территориальной организации производства можно назвать понимание важности государственного стимулирования развития территорий, создание условий для формирования конкурентных рынков (в том числе смежных).

Английский блок концепций представляют научные труды Д. Даннинга, К. Фримэна. Д. Даннинг дополнил теорию Портера несколькими факторами, оказывающими влияние на конкурентоспособность, например, способность к предпринимательству, а также подтвердил позиции американского ученого о роли государства, так как именно оно задает первоначальные условия функционирования фирм и всего кластера². Теория Фримэна о технико-экономической парадигме состоит из утверждения, что в любом цикле развития мировой экономической системы (по Кондратьеву – Шумпетеру) можно

¹ Regional Clusters in Europe. Observatory of European SMEs, № 3, 2002. Luxembourg: Office Publications of the European Communities, 2002. – 66 p.

² Dunnig J.H. The globalization of business: the challenge of the 1990s. N.Y.: Routledge, 1993. – 463 p.

выделить одну основную технико-экономическую парадигму, которая подразумевает положение одной из отраслей хозяйствования как приоритетной¹, и концентрирующей лучшие современные знания, которыми обладают передовые государства мира. Процесс смены парадигмы влечет за собой создание новых высокотехнологичных отраслей промышленности, доступ к современным факторам производства, повышение способности к обмену опытом. Важно, что эти события проходят под непосредственным регулирующим воздействием правительственные структур, влияющих на повышение потенциала экономики государства.

Отечественные теории имеют два источника происхождения: оригинальные российские теории и зарубежные теории, адаптированные к российской специфике и развивающие западные концепции «полюсов роста», регионов – локомотивов, кластеров и т.д. В досоветский период исследования отечественные ученые концентрировались на изучении огромных территорий, их районировании в соответствии с большим разнообразием природных, экономических и социальных особенностей, а также естественных производительных сил. Среди ученых интерес к территориальным исследованиям проявляли В. Татищев², использовавший природно-этнический фактор для проведения двухуровневого районирования, К. Арсеньев³, П.П. Семенов-Тян-Шанский⁴, А. Радищев⁵ и т.п. Отдельные упоминания, посвященные размещению промышленных предприятий, имеющих ориентацию

¹ Freeman C., Perez C. Structural Crises of Adjustment: Business Cycles and Investment Behaviour // Technical Change and Economic Theory / Edited by Dosi G. et. al. I.: Pinter Publishers, 1988.

² В. Татищев История российская: [В 3 т]: Т1. Василий Татищев. – М.: АСТ: Ермак, 2005. – 568 с.

³ К. Арсеньев. Статистические очерки России / Статистические очерки России. – С.-Петербург. В типографии Императорской Академии Наук, 1848. – 524 с.

⁴ Кублицкий Г. И. По материкам и океанам: Рассказы о путешествиях и открытиях. – М.: Детгиз, 1957. – 326 с.

⁵ Радищев А. Н. Избранные философские и общественно-политические произведения. [К 150-летию со дня смерти. 1802–1952] / Под общ. ред. и со вступит. статьей И. Я. Щипанова. – М.: Госполитиздат, 1952. – 676 с.

на сырьевой фактор, были в работах Д.И. Менделеева¹, однако отечественных теорий размещения производства на тот период не существовало. Менделеев выделяет условия для развития промышленности, проводит первое промышленное районирование страны, исследует вопросы нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности, им сформулированы ключевые условия формирования отрасли: развитие техники бурения и разработки месторождений; переход к полной переработке нефти, непрерывная, дробная перегонка нефти; выход российских нефтепродуктов на мировой рынок; комплекс мероприятий по развитию нефтяной отрасли на Кавказе. Ученым также были написаны работы о нефтяной промышленности, в т. ч. «Бакинское нефтяное дело», где он отмечает важную роль строительства нефтепроводов для обеспечения транспортировки большого количества нефти на дальние расстояния². Важным досоветским этапом развития национальных исследований в области территориальной организации хозяйства, в т.ч. форм размещения добывающей и перерабатывающей промышленности, становится создание В. Вернадским комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС)³.

В советский период исследования были определены рамками плановой и директивной экономики, методы и цели нередко шли в разрез с экономической эффективностью. Многие исследователи при решении задач размещения промышленности считали необходимым пользоваться принципом минимальных издержек⁴. В дальнейшем необходимость решения общегосударственных задач

¹ Менделеев Д. И. Дополнения к познанию России. Посмертное издание. СПб.: А. С. Суворин, 1907. – 109 с.

² Летопись жизни и деятельности Д. И. Менделеева / Ответственный редактор А. В. Сторонкин. – Л.: Наука, 1984.

³ Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991.

⁴ Соловьев А.И., Соловьёва М.Г. Н. Н. Баранский и советская экономическая география. – М.: Просвещение, 1978. – 112 с; Морозов Н.А. Повести моей жизни: Мемуары / Ред. и примеч. С. Я. Штрайха. Т. 2. – М.: 1961. – 702 с.; Бернштейн-Коган С.В. К вопросу о постановке работ по районированию и рационализации географического размещения промышленности. – М.; Л.; 1925. С. 15; Гинзбург А.М. Экономия промышленности. Ч. 2. – М.; Л.; 1928. С. 411, 412.

способствовала зарождению комплексного подхода в организации хозяйства. Широко известны разработки Н.Н. Колосовского, выдвинувшего концепцию территориально-производственных комплексов (далее – ТПК) и теорию экономического районирования на их основе. Ученый обобщил теоретические исследования и практическую реализацию принципов комплексного размещения производства, сформулировал научное представление о ТПК как основе районаобразования¹. Колосовский под ТПК понимает «такое экономическое (взаимообусловленное) сочетание предприятий в одной промышленной точке и в целом районе, при котором достигается определённый экономический эффект за счёт удачного (планового) подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, с его транспортным и экономико-географическим положением»². При этом в комплексе существует одна и та же совокупность производственных процессов, формирующаяся вокруг основного процесса (на основе использования определенного вида энергии и имеющегося сырья: от первичной стадии добычи и сырья до получения готовой продукции), называя эти процессы энергопроизводственными циклами (ЭПЦ), при этом подчиняясь требованиям приближения производства к источникам сырья и комплексного использования всех компонентов сырьевых и энергетических ресурсов данного типа. На практике ТПК имели моноотраслевую направленность с приоритетом на ее базовых производствах, тогда как социальная сфера и инфраструктура были второстепенны, а проблема управления ТПК осталась нерешенной. Проекты ТПК предлагалось использовать в нефтехимической промышленности³, при этом большинство проектов ТПК не были реализованы. Исследования

¹ Казанский Н.Н. Н.Н. Колосовский и экономическое районирование в СССР // Особенности размещения хозяйства в условиях научно-технической революции. – М., 1974.

² Колосовский Н.Н. Производственно-территориальное сочетание (комплекс) в советской экономической географии // Вопросы географии. – М.: Географгиз, 1947. – Сб.6.

³ Медведев В.С. Топливный комплекс России: мифы и реальность // Нефтяное хозяйство. – 1999. – № 3; Голованов Я. Иван Губкин: «Недра не подведут, если не подведут люди» // Этюды об учёных. – М.: Молодая гвардия, 1970; Никифоров, Ю.Н. Шаги нефтехимии республики. Историко-партийный очерк [Текст] / Ю. Н. Никифоров. – Уфа, 1974. – 216 с.

вышеуказанных ученых, а также многих других, занимавшихся проблематикой территориального размещения производственных сил, легли в основу территориальной схемы развития и размещения производительных сил, включая размещение производств нефтяной отрасли. Проведенное автором исследование отечественных концепций территориальной организации производства позволяет сделать вывод о том, что в годы плановой экономики роль государства, как единого центра принятие решений о размещении предприятий нефтяной отрасли, была чрезмерной, при этом не были практически реализованы научные исследования, что способствовало снижению эффективности функционирования нефтяного комплекса в условиях замкнутой плановой экономики, в частности низкому качеству продукции нефтепереработки.

Научные исследования, посвященные влиянию на регионы предприятий нефтяной отрасли, оценке эффекта от реализации ресурсного потенциала территорий на уровень и динамику социально-экономического развития регионов появились в 1970-х гг. Первые зарубежные работы были направлены на описание и оценку роли новых проектов в сфере добычи нефти в экономике и социальной сфере регионов, на анализ подходов к созданию условий и механизмов повышения региональных эффектов от сырьевых проектов и вовлеченности местных поставщиков в производственные процессы, развитие смежных отраслей, обеспечение роста благосостояния населения и занятости, стимулирование инвестиционной активности и технологических инноваций. Наибольшее вклад в разработку данной проблематики внесли работы Р. Миллера, П. Бурка, У. Эйда, Д. Келли, Д. Дисмука. Широкое распространение региональный анализ при реализации сырьевых проектов получил в США, где основной упор был сделан на моделирование и оценку влияния отрасли на показатели социально-экономического развития регионов, прогнозирование мультипликативного эффекта, баланса производственных и финансовых ресурсов. В частности, для выявления роли нефтяных проектов на региональное развитие Правительством США (до 2010 г. существовала федеральная служба

управления минеральными ресурсами, затем она была разделена на 3 федеральных агентства) используется стандартная модель оценки нефтегазовых проектов на региональное развитие (IMPLAN).

Отечественные исследования данной проблематики начали развиваться в 1990-е гг. после раз渲ала СССР. Работы Л.В. Важениной и В.А. Цыбатова, С.М. Лавлинского, И.С. Калгиной посвящены моделированию регионального развития и производственного потенциала региона, стратегическому планированию в ресурсных районах, прогнозированию регионального топливно-энергетического комплекса, концепциям управления и принятия решений в ресурсных регионах. Так, В.А. Цыбатовым рассматриваются проблемы и методические подходы к оценке топливно-энергетического комплекса в регионе; на основе региональных топливно-энергетического балансов (ТЭБ) определяется потребность в ресурсах и предлагается использование ТЭБ как механизма анализа текущих проблем и инструмента экономического развития территорий. С.М. Лавлинским доказывается необходимость разработки управленческих решений на основе модели регионального индикативного планирования, обеспечивающей балансы трудовых и материальных ресурсов, финансовую сбалансированность мероприятий. Для стратегического планирования предлагается механизм многократного решения задачи выхода ресурсного региона на траекторию устойчивого развития, что позволяет использовать полученный набор индикативных планов для анализа обнаруженных тенденций и формирования управленческих решений, обладающих сбалансированностью и устойчивостью к изменению внешних условий.

Исследования А.А. Герта, А.А. Конопляника, А.А. Арбатова связаны с проблемами эффективности реализации нефтяных проектов, прямым и косвенным их влиянием на регион, оценкой региональных и отраслевых мультиплекативных эффектов. А.А. Конопляник обосновывает важность дифференцированного подхода к экономико-правовым аспектам реализации

нефтяных проектов (в рамках соглашений о разделе продукции – СРП) с целью получения максимального прямого и косвенного воздействия на доходы регионального бюджета, вовлечения местных подрядчиков в цепочку обеспечения товарно-материальными ценностями и сервисными услугами. Расчеты А.А. Арбатова и А.А. Конопляника показывают, что реализация проектов через СРП является механизмом привлечения инвестиций в различные отрасли экономики страны через инвестиции в ее сырьевые отрасли.

Комплексным оценкам развития сырьевых регионов, распределению полномочий между центром и регионами в сфере недропользования, диверсификации экономики нефтегазодобывающих регионов и их инновационной политики, роли институциональных и организационно-экономических факторов в развития ресурсных регионов посвящены работы А.Е. Севастьяновой, В.В. Шмата, В.А. Крюкова. Подчеркивается высокая взаимозависимость сырьевого сектора и других секторов региональной экономики и экономики и социальной сферы. По мнению А.Е. Севастьяновой, «рычаги и направления воздействия могут быть самыми разнообразными. Особую актуальность приобретает проблема выбора адекватных и наиболее эффективных форм регулирования. И здесь важно оценить последствия каждого из принимаемых важных стратегических решений, причем, с учетом вариантности развития внешних условий (изменения налоговой среды, бюджетной и ценовой политики государства, конъюнктуры рынка нефти и газа и др.)». На примере Ханты-Мансийского автономного округа¹ делается попытка проанализировать возможность диверсификации экономики региона с использованием ситуационной модели с заданным набором нормативов и ограничений. Исходя из возможных сочетаний сырьевого и несырьевого секторов региональной экономики определяются оптимальные с точки зрения комплексного развития территории, роста благосостояния населения, доходов

¹ Крюков В. А., Севастьянова А. Е., Шмат В. В. Проблемы выбора направлений диверсификации экономики нефтегазовой территории //Пространственная экономика. – 2006. – №. 2.

регионального бюджета, сценарии для достижения заданных параметров через вариативность управленческих решений.

В работах А.И. Татаркина, посвященных стратегическому развитию регионов и их конкурентоспособности, саморазвитию территориальных экономических систем, подчёркивается важность перехода к устойчивому развитию региона, для которого, в частности, необходима децентрализация бюджетных доходов. «Его суть состоит в увеличении доли регионов и муниципалитетов в консолидированных доходах бюджета РФ с 34-37 до 50-55%, как это было в период президентства Б.Н. Ельцина и как это практикуется в других странах с федеративной формой государственного устройства»¹.

В отдельных исследовательских институтах (СОПСе, Институте социально-экономических проблем Севера РАН) ведется изучение и моделирование развития отдельных территорий севера России, Арктики, возможности реализации их природного потенциала и воздействие на социально-экономическое развитие.

Особо выделяются работы А.Г. Гранберга, в которых моделируется развитие региона с точки зрения финансово-экономических потоков, прогнозирования ключевых социально-экономических показателей. Для данного диссертационного исследования особую важность представляет модель взаимодействия отраслей ТЭК в регионе и других секторов региональной экономики.

В целом опыт зарубежных и отечественных исследований показывает необходимость не только экономической оценки эффективности отраслевого нефтяного проекта, но и системного подхода к его реализации, доказывает значительную роль государства в создании механизмов и условий для вовлечения большого круга экономических агентов, направленных на рост региональных эффектов, мультипликативное воздействие и локализацию

¹ Татаркин А.И. Рыночная модель управления пространственным развитием РФ // Вестник института экономики РАН. – 2013. – № 1. – С. 55–76.

производственного потенциала смежных отраслей, повышение благосостояния населения и инвестиционной привлекательности территорий.

1.3. Государственное регулирование нефтяной промышленности: зарубежный и отечественный опыт

Регулирование нефтяной отрасли является важнейшей составляющей национальной экономической политики и представляет комплекс мер, направленных, с одной стороны, на максимальное извлечение рентных платежей в бюджеты всех уровней, с другой стороны, на обеспечение энергобезопасности страны, создание стимулов для комплексной эксплуатации нефтяных месторождений и развитие нефтеориентированных территорий, приток инвестиций в геологоразведку и создание технологий, формирование прозрачных и единых правил для всех участников рынка, поддержку конкуренции и импортозамещения. Основной механизм воздействия государства на нефтяную промышленность проявляется через налоговую систему, распределение финансово-административных функций и регламентацию процессов недропользования. Система налогообложения данного сектора, как правило, рассматривается как концептуально отличная от системы налогообложения в других секторах экономики, поскольку в ней формируются значительные рентные доходы и существуют повышенные инвестиционные риски.¹

Целесообразным представляется рассмотреть опыт нефтедобывающих государств, выделить особенности, преимущества и недостатки инструментов налоговой политики, используемых при регулировании нефтяной промышленности. При этом с точки зрения социально-экономического развития регионов принципиально важны различные подходы к распределению предметов ведения и рентных доходов между центром и регионами. Объемы

¹ Бобылев Ю.Н. Мировой опыт налогообложения добывающей промышленности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <ftp://ftp.repec.org/opt/ReDIF/RePEc/tpr/wpaper/2.pdf>

остающихся в бюджетах регионов доходов определяют, во-первых, возможности создания резервных фондов регионального уровня (средства которых позволяют обеспечить стабильность расходов региональных бюджетов при ухудшении конъюнктуры). Во-вторых, дают инструменты для поддержки локализации производств смежных отраслей и инвестирования в диверсификацию экономики регионов. Наконец, возможно и создание фондов будущих поколений, средства которых могут быть направлены на выезд населения из регионов нефтедобычи в случае исчерпания месторождений полезных ископаемых (и в случае невозможности диверсификации экономики региона, например, в силу суровости природно-климатических условий).

Кроме того, налоговая политика может существенным образом влиять на формирование географии нефтедобычи, поскольку в систему налогообложения могут быть заложены (или не заложены) механизмы поддержки добычи трудноизвлекаемой нефти, повышения глубины разработки месторождений, освоения небольших по своим запасам месторождений и др. При наличии существенных полномочий в налоговой сфере у региональных органов власти, качество их налоговой политики становится одним из факторов развития отрасли в регионах.

Основными элементами налогообложения нефтяной отрасли и механизмами изъятия ренты выступают: роялти – платеж владельцу за пользование недрами; бонусы, выплачиваемые при выдаче лицензий на месторождение; ресурсно-рентные налоги – налогообложение финансового результата компаний от добычи нефти; экспортные пошлины¹. В большинстве нефтедобывающих стран налогообложение базируется на сочетании этих элементов. В отдельную категорию можно выделить специальные режимы – соглашения о разделе продукции и сервисные контракты. Помимо специальных рентных платежей, нефтяные корпорации облагаются стандартными налогами для компаний во всех секторах экономики: налогом на прибыль организаций,

¹ Global Oil and Gas Tax Guide 2014. Ernst & Young, 2014.

налогом на имущество, НДС и др. Страны можно разделить на 3 группы по схожим моделям налоговых систем, где элементами налогообложения выступают:

1. роялти и налог на прибыль;
2. ресурсно-рентные налоги и налог на прибыль;
3. роялти, ресурсно-рентные налоги и налог на прибыль.

Отдельного внимания заслуживает изучение опыта развитых стран с различной географией добычи, ресурсным потенциалом и степенью централизации рентных доходов, которым удалось добиться существенных успехов в построении эффективных систем налогообложения нефтяной промышленности, позволяющих адаптироваться к ценовым колебаниям, результатам деятельности компаний, необходимости значительных инвестиций в геологоразведку и технологии, и тем самым создать условия для устойчивого социально-экономического развития регионов.

В США налоговый режим, применяемый для нефтегазовой отрасли, представляет собой совокупность бонусов, роялти, налога на добычу полезных ископаемых, налогов на прибыль корпораций и налога на имущество¹. Рентные платежи поступают владельцу данного ресурса, которыми могут быть: федеральное правительство США, штаты, индейские резервации, корпорации, трасты, частные лица. Собственниками прав разработки нефтяных месторождений на шельфе является федеральное правительство США. Бонусы от добычи формируются в результате переговоров или торгов между владельцами ресурсов и инвесторами, являясь первыми платежами, а их доля при разработке шельфовых месторождений составляет до четверти от нефтяных доходов федерального бюджета США от добычи на шельфе. Ставка роялти для месторождений на суше колеблется в пределах 12,5-30% и формируется в результате переговоров или конкурентных торгов. Исключительно

¹ Бобылев Ю.Н. Мировой опыт налогообложения добывающей промышленности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <ftp://ftp.repec.org/opt/ReDIF/RePEc/tpr/wpaper/2.pdf>

региональным механизмом изъятия ренты выступает налог на добычу полезных ископаемых (severance tax)¹, который зачисляется в бюджеты штатов. Ставки налога дифференцированы в разных штатах, различна также и налогооблагаемая база, однако в большинстве случаев представляет собой процент от стоимости добывого сырья². В части штатов из налогооблагаемой базы вычитаются операционные затраты, некоторые налоги и роялти, средняя ставка составляет 5-10%. Это позволяет гибко реагировать на изменения в уровне затрат в связи с ухудшением качества запасов, применением новых технологий и т.п. С точки зрения регионального развития ключевой составляющей налоговой системы США является децентрализация, когда значительная доля рентных и налоговых поступлений от нефтяной промышленности остается в штате, где ресурсы добываются, с учетом береговых и шельфовых месторождений.

В контексте проводимого исследования представляется важным более подробно остановится на опыте штата Аляска, развитие которого сильно зависит от нефтяной промышленности. При работе на Аляске нефтяные компании должны платить:

- 1) роялти в размере от 5% до 60% от стоимости добываемой нефти, средняя ставка – 12,5%³, для некоторых новых месторождений или малорентабельных предусматривается снижение ставки;
- 2) налог на добычу полезных ископаемых (oil and gas production tax). До 2014 года в штате действовала прогрессивная шкала налогообложения денежного потока (валовый доход за вычетом капитальных и операционных затрат, рояли), налог взимался по ставке от 25 до 75%⁴ в зависимости от цены на нефть, что помогало в освоении малорентабельных месторождений⁵. В 2014 г. система налогообложения

¹ <http://www.ncsl.org/research/energy/oil-and-gas-severance-taxes.aspx>.

² Налог может взиматься и как фиксированная ставка с добываемого ресурса.

³ По данным Alaska Department of Revenue, Tax Division (<http://www.tax.alaska.gov>).

⁴ Brown C. State Revenues and the Natural Gas Boom: An Assessment of State Oil and Gas Production Taxes. – 2013.

⁵ Данная система налогообложения действует с 2007 года, причем в оффшорных зонах ставка составляет 12,5%.

- претерпела изменения, была отменена прогрессивная шкала, которую заменила единая ставка в 35% и льгота в 5\$ за добытый баррель¹;
- 3) бонусы за получение лицензионного соглашения на право добычи ресурсов, стоимость которых определяется на конкурсных торгах;
 - 4) налог на прибыль корпораций, 35% в федеральный бюджет и до 9,4% в бюджет штата;
 - 5) налог на имущество.

На Аляске созданы два фонда для осуществления стабилизационных и сберегательных функций: конституционный бюджетный резервный фонд и постоянный фонд Аляски². Первый создан как вспомогательный источник финансовых ресурсов на случай утверждения дефицитного бюджета, ежегодно законодательными органами штата устанавливается лимит денежных средств, которые можно изъять из Фонда, этот лимит можно изменить при необходимости. Средства, которые изымаются в бюджет из Фонда, оформляются как долговое обязательство, которое нужно исполнить в годы с профицитным бюджетом. Средства постоянного фонда Аляски направлены на накопление резервов для будущих поколений, на тот случай, если нефтедобыча снизится. Данный Фонд подотчетен не Правительству, а народу штата, его нельзя использовать в случае дефицита бюджета. В этот фонд ежегодно поступает не менее 25% от нефтяных доходов штата, значительная часть которых минует бюджет штата. Большая часть фонда постоянно инвестируется, другая часть денежных средств выплачивается населению штата в виде «дивиденда». Средства также реинвестируются для нейтрализации инфляции³.

Еще одной особенностью функционирования нефтяного комплекса США можно назвать широкое распространение нефтяного бизнеса среди малых и средних компаний. Для их деятельности в США создаются специальные

¹http://iser.uaa.alaska.edu/Publications/webnote/2014_05_01_WebNote17WhereDidthe2BillionGo.pdf.

² <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=books/sa2004/dan>.

³ Сайт фонда: <http://www.apfc.org/home/Content/home/index.cfm>.

условия, связанные с льготным налогообложением, более низкими ставками налогов («бонус первого года», когда налоги исчисляются с половины налогооблагаемой суммы, снижаются размеры федеральных налогов). Малому бизнесу предоставляются и гарантируются целевые займы, инструменты венчурного финансирования. Для поддержки малого бизнеса была сформирована Администрация по делам малого бизнеса в США (US Small Business Administration), которая на правительственном уровне обеспечивает защиту интересов малого предпринимательства. Представительства этой организации созданы во всех штатах и некоторых крупных городах¹.

Таким образом, можно отметить следующие особенности налогообложения нефтяной промышленности в США с точки зрения регионального развития:

- децентрализация взимаемой ренты от нефтяной промышленности;
- дифференциация инструментов налогообложения, налоговых ставок, налоговой базы в зависимости от штата;
- различия в уровне налоговой нагрузки для месторождений разной производительности, объема добычи – для малопродуктивных – ставки ниже, чем для высокопродуктивных месторождений;
- развитость малого бизнеса в нефтяной отрасли;
- наличие специальных фондов для развития территорий с развитой нефтяной промышленностью.

В Канаде, являющейся крупным экспортёром нефти, также распространена децентрализация рентных поступлений, что отчасти связано с разграничением собственности на полезные ископаемые, которые в основном принадлежат провинциям Канады. Налоговый режим основан на сочетании роялти и корпоративного налога на прибыль, который взимается по ставке 15% в федеральный бюджет и от 10% до 16% в бюджеты провинций.² Роялти имеет

¹ <https://www.sba.gov>.

² По данным Global Oil and Gas Tax Guide 2016. Ernst & Young, 2016

сложную конструкцию и зависит от производительности скважин, объема добычи, цен на нефть, этапов освоения, геологических характеристик и др. Провинции самостоятельно устанавливают ставку, которая колеблется от 0% до 45%. Данные меры, с одной стороны, позволяют учитывать множество нюансов производственного процесса добычи и регулировать разработку месторождений, снижая налоги для новых производств, продляя срок эксплуатации старых скважин, снижая уровень потерь нефти, с другой стороны представляют достаточно сложный и громоздкий процесс администрирования всех вводных параметров роялти. В Канаде используются специальные льготы по роялти связанные с¹:

- привлечением инвестиций в капиталоемкие проекты, разработкой новых технологий (горизонтальные скважины);
- для повышения ресурсоотдачи пластов;
- налоговые каникулы для вновь восстанавливаемых месторождений;
- для разработки нефтеносных песков и шельфовой нефти применяются специальные льготные налоговые режимы.

Основным регионом добычи в Канаде является провинция Альберта (77% добычи нефти в Канаде)², имеющая некоторые особенности. Ставка роялти колеблется в переделах 0-40% и рассчитывается с помощью двух составляющих – цены и количества добываемой нефти с учетом продуктивности, уровня достигнутой добычи и доходности, времени открытия, геологических свойств. Все перечисленные мероприятия способствуют продлению срока эксплуатации месторождений и не допускают потери нефти, что, в свою очередь, обеспечивает долгосрочное поступательное развитие территории с развитой нефтяной промышленностью. В Альберте, как и на Аляске, действует трастовый фонд наследственных сбережений³, часть средств идет на финансирование проектов

¹ Соколов В.И. Природные ресурсы Канады: масштабы и регулирование освоения // США и Канада: экономика, политика, идеология. 2004. № 5.

² По данным National Energy Board, Canada, 2013 год.

³ Данилина М. В. Трастовый фонд наследственных сбережений провинции Альберта //Дайджест-финансы. – 2009. – №. 2.

правительства провинции, а другая часть – на сбережения для будущих поколений¹.

Представляется важным рассмотрение опыта стран, ведущих добычу на шельфе, в первую очередь это Норвегия и Великобритания, причем обе страны построили налоговые системы на налогообложении доходов. Норвегия входит в первые двадцать стран мира, владеющих крупнейшими природными нефтяными ресурсами, поступления от нефтяной отрасли составляют около 29,1% государственного бюджета и 48,9% экспортной выручки². На заре развития нефтяной отрасли в Норвегии ключевую роль стало играть государство. Для регулирования процесса развития отрасли применяется система административного лицензирования и управления нефтегазовым комплексом для установления постоянного контроля над деятельностью компаний, разрабатывающих месторождения. Разработка нефтяных месторождений в Норвегии идет в Северном море, иностранные компании, с самого начала вкладывающие в развитие норвежской нефтяной отрасли значительные средства, до сих пор продолжают инвестировать в разработку континентального шельфа Норвегии³. Государством принимаются меры для развития не только нефтяного комплекса, но и смежных отраслей, прежде всего нефтесервисного сектора, реализуются программы по поддержке местных нефтесервисных подрядчиков. С начала разработки месторождений местная промышленность начала принимать активное участие в обслуживании потребности нефтяного бизнеса, что способствовало развитию территорий, расположенных вблизи шельфа Северного моря. Для встраивания норвежских предприятий в производственные цепочки, основных операторов обязали отдавать выполнение определённой номенклатуры услуг и производства товаров на субподряд

¹ Дудин М. Н. Стабилизационные фонды как антикризисный резерв экономики: национальные интересы и безопасность //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – №. 45.

² Statistics Norway, Ministry of Finance, 2014 г.

³ Джонстон Д. Анализ экономики геологоразведки, рисков и соглашений в международной нефтегазовой отрасли. – М.: АО «Олимп-Бизнес», 2005.

местных организациям. Об эффективности процессов регулирования государством нефтяного комплекса говорит тот факт, что Норвегия сейчас – одно из наиболее богатых мировых государств. Повышение научного и технического потенциала и совершенствование производственных технологий по созданию нефтяных платформ, геологоразведка шельфа Северного моря, метод подводного «горизонтального» бурения, производство нефтехимической продукции высокого качества – все это является следствием успешной государственной политики¹.

Налогообложение нефтяной отрасли в Норвегии осуществляется с помощью двух основных инструментов – специальный ресурсный налог по ставке 51% от чистого дохода и 27% налог на прибыль, совокупная эффективная ставка составляет 78%. Капитальные затраты амортизируются в течение 6 лет, также имеет место дополнительный вычет из налогооблагаемой базы специального ресурсного налога в размере 22% от капитальных затрат (uplift). В налоговой системе Норвегии роялти применялся примерно до конца девяностых годов прошлого века.²

В Великобритании компании, осуществляющие добычу нефти, платят общий налог на прибыль со ставкой 30% и дополнительный налог на нефтяную деятельность по ставке 10% (с 2016 г.) от базы аналогичной налогу на прибыль для компаний.³ Для месторождений, открытых до 16.03.1993 г., до 2016 г. платился налог на доходы от нефтяной промышленности по ставке 50% от чистого денежного потока, с 2016 г. ставка была обнулена. Эффективная налоговая ставка составляет 40%, также существуют вычеты из налогооблагаемой базы дополнительного налога по некоторым категориям запасов, а капитальные затраты разрешено амортизировать непосредственно в тот год, когда они произведены.

¹ Пронкин С.В., Петрунина О.Е. Государственное управление зарубежных стран: Учеб.пособие. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: КДУ, 2007.

² Журавлев Я. А. Анализ опыта ряда зарубежных стран в сфере налогообложения добычи нефти и газа //Актуальные вопросы современной науки. – 2017. – №. 51. – С. 233-241.

³ Global Oil and Gas Tax Guide 2016. Ernst & Young, 2016

Опыт развивающихся стран имеет смысл рассмотреть комплексно, с выявлением общих черт, присущих их большому количеству. Большинство государств используют роялти, гарантирующие установленный минимум платежей с начальной стадии разработки, и применяют адвалорные ставки налога (2-30%)⁴⁸. Для двух третьей стран с развивающейся экономикой характерно применение соглашений о разделе продукции¹, на которых базируется вся налоговая система, причем налоговые вычеты обычно зависят от уровня добычи нефти. В остальных странах применяется налог на доходы (прибыль), где ставка для нефтяного сектора выше, чем в других отраслях. В некоторых государствах вместе с налогом на прибыль применяется налог на ресурсную ренту². В развивающихся странах ведется работа по созданию инвестиционных льгот путем включения в вычитаемые затраты на разведочные работы, освоения месторождений. Налоговые каникулы применяются редко и для маленьких проектов, вложений в неразведанные территории. Анализ ежегодных отчетов налоговой нагрузки в нефтегазовой отрасли стран мира, публикуемых компанией «EY» показывает, что мероприятия по снижению налоговой нагрузки в развивающихся странах проводятся значительно реже, чем в странах с развитой и устоявшейся экономикой.

Говоря о государственной политике в нефтяной отрасли нельзя не упомянуть опыт стран Ближнего Востока, где добыча нефти является приоритетной экономической деятельностью. В ближневосточных странах распространены сервисные контракты, когда нефтедобывающая компания финансирует разработку и добычу нефти и получает компенсацию от государства за эти услуги в виде денег или части продукции, в компенсацию может включаться и часть прибыли от продажи. Сервисный контракт

¹ Соглашение о разделе продукции – это контракт по условиям которого разработчики месторождений компенсируют затраты некоторым количеством, так называемой, компенсационной нефти, остальную часть ресурсов делят между государством и компанией с учетом объема добычи, рентабельности проекта.

² Бобылев Ю.Н., Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г. Экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты: необходимость отмены и сценарный анализ последствий – М.: Издательство Института Гайдара, 2012. – 84 с.

представляет собой соглашение, в котором инвестор в прямом смысле слова платит за услуги. Правительство (или государственная нефтяная компания) сохраняет контроль над всей добычей, а контрактор получает компенсацию.¹ В Кувейте и Омане созданы фонды, в которые идут все отчисления от сверхприбыли. Фонды отвечают за государственные инвестиции в нефтяной комплекс, владение иностранными активами, реализацию различных социальных программ. Нефтяной фонд (Oil Fund) Кувейта был учрежден в 1960 г. в форме фонда общих резервов (General Reserve Fund) для аккумулирования средств из профицита бюджета, образующегося вследствие высоких доходов от экспорта нефти. Он использовался для финансирования всех видов государственных расходов. В 1976 г. в Кувейте был также создан Резервный фонд для будущих поколений (Reserve Fund for Future Generations)². В Омане создание государственного фонда общих резервов (State General Reserve Fund) в 1980 г. было вызвано необходимостью накопления средств для будущих поколений взамен доходов от нефти. Однако ресурсы фонда часто использовались на текущие государственные расходы. Начиная с 1989 г. в фонд поступают все доходы от нефти, полученные при ценах выше, чем 15 долл. США за баррель. В 1990 г. был учрежден чрезвычайный фонд (Contingency Fund), переименованный позднее в нефтяной фонд (Oil Fund). Его цель – финансирование инвестиций в нефтяном секторе. Фонд формируется на тех же условиях, что и государственный фонд общих резервов⁵².

Государственная (федеральная) политика России в сфере регулирования нефтяной отрасли определена в энергетической стратегии России на период до 2035 г. и Генеральной схеме развития нефтяной отрасли до 2035 г. Однако, как и многие другие стратегические документы в стране, по мнению подавляющего большинства экспертов, они не имеет существенного значения для развития

¹ Бобылев Ю.Н. Мировой опыт налогообложения добывающей промышленности // URL: <ftp://ftp.repec.org/opt/ReDIF/RePEc/gnp/wpaper/2.pdf> (дата обращения: 15.02.2014).

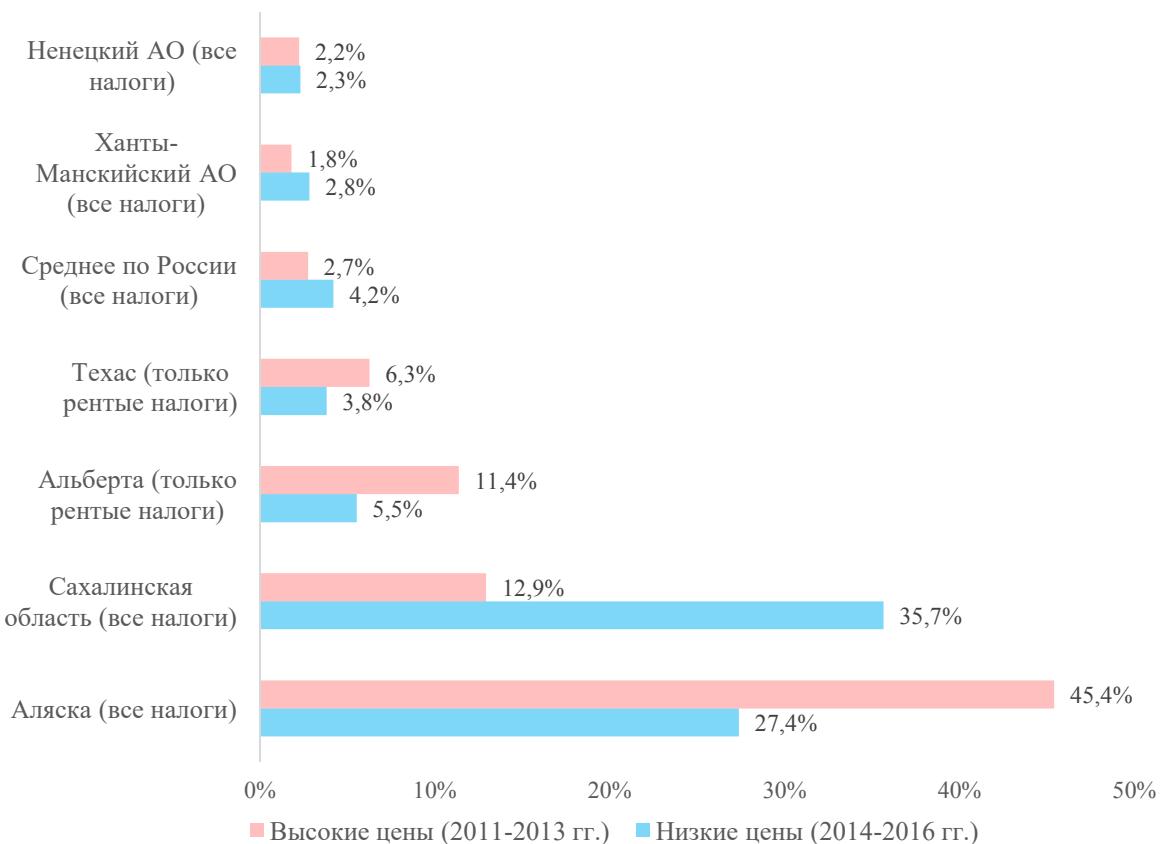
² Данилина М. В. Стабилизация финансовых поступлений в федеральные бюджеты стран мира //Финансы и кредит. – 2007. – №. 21 (261).

отрасли. Это пожелания о качественных и количественных ориентирах, они не задают правила игры, регулятивные и фискальные условия, не определяют стимулирующие меры, факторы и критерии их достижения, а также параметры баланса нефти и нефтепродуктов по основным регионам. Региональная политика в сфере развития сырьевых регионов в России просто отсутствует, при наличии значительного числа территорий, где зависимость от нефтяной промышленности крайне высока. Особенностью налогообложения нефтяного комплекса в России является применение исключительно оборотных налогов, имеющих высокие ставки: налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ, по сути, аналог роялти) и таможенных вывозных пошлин, которые базируются на валовых показателях, когда рента взимается с каждой тонны добытого и/или экспортируемого сырья. Роль пошлин также проявляется в субсидировании внутренней нефтепереработки и ограничении объема экспортных поставок. В последние годы (с 2007 г.) получили распространение льготы по НДПИ (и отчасти по экспортной пошлине) для выработанных месторождений, малых и новых месторождений в регионах со слаборазвитой и неразвитой инфраструктурой, а также для некоторых категорий запасов с трудноизвлекаемой нефтью. Компании нефтяной отрасли также платят общий налог на прибыль, однако он самый низкий среди добывающих нефть экономически развитых стран.

Важным моментом федеральной политики России является полная централизация рентных налогов на федеральном уровне (с 2010 года НДПИ полностью зачисляется в федеральный бюджет), минуя региональные и местные бюджеты. Регионы и муниципалитеты, где ведется добыча нефти, получают прямой доход от деятельности нефтяной промышленности только через стандартные налоги, уплачиваемыми всеми хозяйствующими субъектами (налог на прибыль и имущество организаций, налог на доходы физических лиц и пр.). На фоне нефтедобывающих территорий в экономически развитых странах российские сырьевые регионы имеют существенно меньшую бюджетную отдачу от производства нефти. Крупнейший нефтедобывающий штат США (Техас) и

провинция Канады (Альберта) аккумулируют в региональных бюджетах в несколько раз больше (в 3,5 и 6 раза при высоких ценах нефть и 1,3 и 2 раза соответственно при низких ценах на нефть) удельных доходов от тонны добывого сырья, чем Ханты-Мансийский АО, основной добывающий регион России (рис. 1), а также большинство нефтеориентированных субъектов РФ¹. Исключением выступает Сахалинская область, где действует режим СРП, и значительная часть рентных доходов остается в регионе. Однако, несмотря на это, нефтеориентированные регионы имеют более высокий уровнем доходов населения и региональных бюджетов относительно других регионов РФ.

Рисунок 1. Доля бюджетных доходов регионов России, штатов США и провинций Канады в цене нефти, %.

¹ В Техасе и Альберте учтены только рентные налоги без общеэкономических налогов и сборов от нефтяных компаний (налоги на имущество, прибыль организаций, доходы физических лиц и т.п.).

Источник: расчет автора по данным ФНС России, Минфина РФ, ЦДУ ТЭК, Texas Transparency, Alaska department of Revenue, Alberta Energy Regulator

В России до сих пор нет специальных рентных налогов при добыче нефти, которые базируются на налогообложении финансового результата, позволяют учитывать экономическую составляющую проектов и вовлечь в эксплуатацию нерентабельные или малорентабельные запасы нефти. Для повышения эффективности разработки шельфовых месторождений интересным представляется опыт Норвегии и Великобритании, которые сформировали эффективные механизмы, направленные на разработку шельфовых месторождений и сочетающие в себе элементы государственно-частного партнерства. Ухудшение качества запасов, рост издержек, а также потребность в разработке шельфовых ресурсов и трудноизвлекаемой нефти доказывают необходимость использовать передовой опыт зарубежных стран и постепенно реформировать налоговую систему, что позволит вывести функционирование отрасли на качественно новый уровень.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в экономически развитых странах налогообложение в основном базируется на прибыли или учитывает различные качественные и количественные параметры месторождений при оборотных налогах. Кроме того, в крупных федеративных государствах распространена налоговая децентрализация, что положительно сказывается на бюджетных доходах территорий и является важной составляющей государственной политики по стимулированию регионального развития. В настоящее время в мировой практике государственного регулирования нефтяной отрасли наметились следующие тенденции, возможные для применения в экономике Российской Федерации:

- дифференциация налоговой системы в отношении нефтяной отрасли в зависимости от стадии разработки месторождений, использования новых методов и технологий в процессе производства, условий добычи;

- распределение прав пользования месторождениями с использованием конкурсов;
- перераспределение и децентрализация рентных платежей между уровнями территорий: центром и регионами, с направлением части доходов на развитие территории, где находятся месторождения;
- создание стабилизационных фондов с целью поддержки регионов, характеризующихся моноотраслевой структурой;
- разработка северных месторождений, шельфовых и континентальных с предоставлением налоговых льгот добывающим компаниям для повышения инвестиционной активности отрасли.

Немаловажным моментом функционирования нефтяной отрасли в развитых странах является государственная поддержка и стимулирование функционирования малых и средних компаний, это связано с тем, что крупные компании не интересуются отработанными месторождениями и, зачастую, оставляют их разработку после снижения нефтедобычи до определенного уровня. Малые компании не имеют возможности вкладывать большие средства в разведку новых месторождений, поэтому разрабатываются различные механизмы привлечения малого бизнеса в разработку низкопродуктивных скважин. Также следует отметить инструменты повышения инвестиционной привлекательности высокозатратных проектов для разведочных работ, для разработки трудноизвлекаемой нефти, для поощрения новых технологий для глубоких скважин, для продления срока эксплуатации выработанных месторождений, налоговые каникулы для восстановленных месторождений, ускоренная норма амортизации, пониженные ставки налогов и т.д.

1.4. Роль нефтяного комплекса в экономике России и регионов

Большой вклад нефтяной отрасли в функционирование национальной и региональных экономик, рост зависимости доходов бюджетов от конъюнктуры мировых цен на нефть, создающий существенные риски наполнения казны и исполнения государством обязательств (в т.ч. социальных), часто выступают

темой научных исследований, декларируются на официальном уровне и в средствах массовой информации (СМИ)¹. Для формирования целостной картины и понимания масштаба нефтяного комплекса, его роли и значения необходимо рассмотреть вклад нефтяной отрасли в ключевые макроэкономические индикаторы, показатели бюджетной системы, внешней торговли и инвестиций (табл. 1).

Таблица 1. Доля нефтяного комплекса в экономических показателях, %.

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2016 г.
ВВП (данные Росстата)	6,0%	10,0%	7,9%	8,1%
ВВП (данные Всемирного банка)	19,0%	18,9%	14,1%	8,8% ²
ВВП (расчет автора)	15,8%	16,3%	12,8%	13,3%
Федеральный бюджет	19,1%	39,2%	43,2%	29,1%
Консолидированный бюджет	14,5%	28,7%	27,8%	17,2%
Промышленное производство	18,9%	26,7%	37,1%	34,7%
Экспорт	35,3%	48,6%	51,6%	41,9%
Инвестиции в основной капитал	15,8%	11,2%	14,5%	18,1%

Источник: расчет автора по данным Росстата, ФНС России ФТС России, Минфина России, Всемирного Банка, нефтяных компаний

Оценка вклада и влияния нефтяной отрасли на валовой внутренний продукт (ВВП) страны производится различными способами, и результаты сильно отличаются друг от друга, отчасти из-за различий в методиках, неточности данных официальной статистики, а также политизированности источников. Сложность расчета состоит в необходимости учета всех элементов нефтяной отрасли, выходящих за пределы непосредственно промышленности. Официальная статистика Росстата, во-первых, имеет укрупненные данные по кодам ОКВЭД³, без необходимой детализации на группы и подгруппы сфер

¹ Соловьев М.М. Проблемы и вызовы нефтяной отрасли России в XXI веке // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2015. – № 2. – С. 147-154.

² Данные за 2014 г.

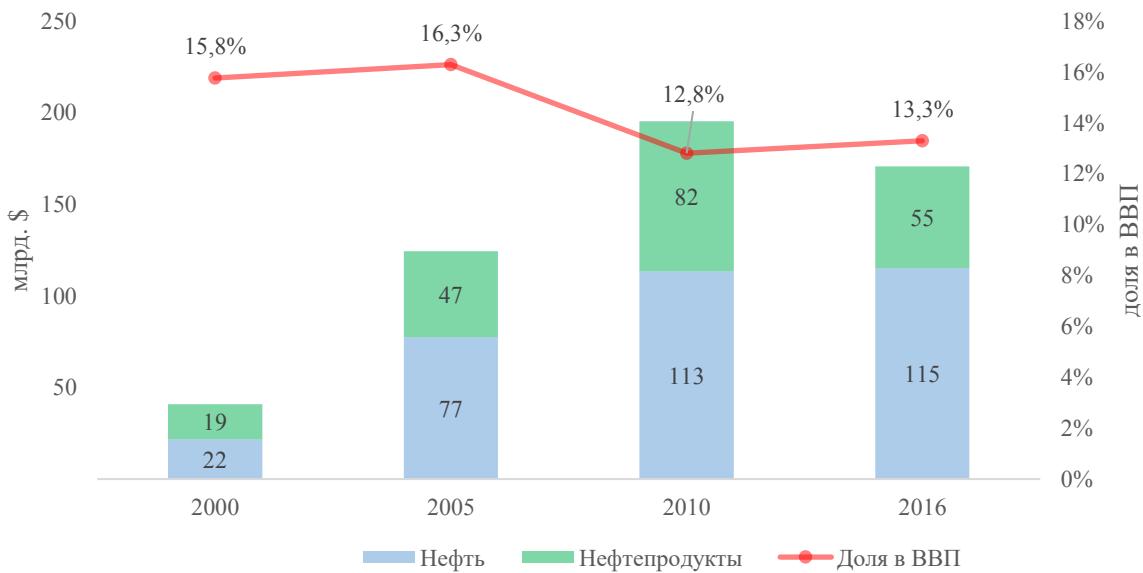
³ Общероссийский классификатор видов экономической деятельности.

деятельности, во-вторых, основана на стандартном способе измерения добавленной стоимости в основных ценах, без выделения налогов на продукты – НДС, экспортных пошлин, акцизов и других сборов, формируемых нефтяной отраслью, в-третьих, не учитываются особенности корпоративных структур нефтяных корпораций, когда часть добавленной стоимости перемещается из добывающих и перерабатывающих подразделений корпораций в торговлю.

С учетом вышесказанного, по данным Росстата, доля нефтяного комплекса в ВВП за последние пятнадцать лет варьировалась от 6 до 10%. Существуют и другие оценки, однако все они указывают на заниженность данных Росстата, особенно при высоких ценах на нефть. Например, Всемирный Банк (ВБ), рассчитывающий долю нефтяной отрасли через ренту – как разность между стоимостью продукции в мировых ценах и издержками на производство, указывает на варьирование показателя от 9% до 19% ВВП за 2000-2014 гг. Министр энергетики РФ Александр Новак оценил совокупный масштаб нефтяной промышленности в 17,7% ВВП (в 2012 году)¹. Приведённые оценки не полностью отражают создаваемую нефтяным комплексом добавленную стоимость. Так, в случае со ВБ, используются мировые цены на нефть и средние затраты на добычу, не учитываются особенности российского законодательства, субсидирование государством внутренних цен и дисконты при поставке нефтяных грузов на рынки ближнего зарубежья, а в случае с оценкой Минэнерго не ясной остается методика. Для более корректного расчета автором была получена добавленная стоимость, рассчитанная как рыночная стоимость реализации нефтяных ресурсов, дифференцированная на внутренние и экспортные цены (в ближнее и дальнее зарубежье), а также на поставки сырой нефти и нефтепродуктов за вычетом промежуточного потребления (рис. 2)

Рисунок 2. Добавленная стоимость в нефтяном комплексе России.

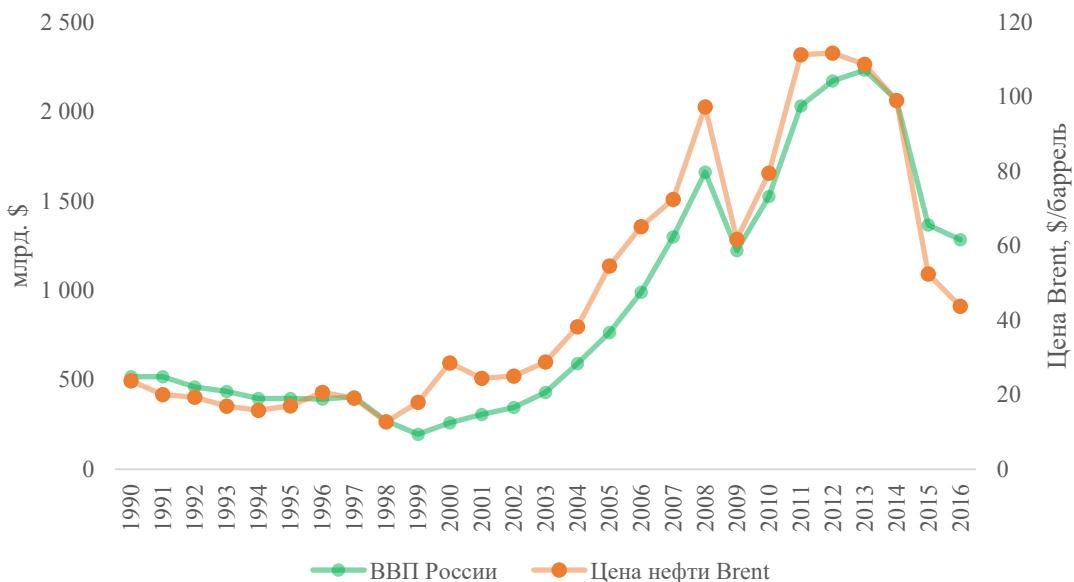
¹ Доклад и презентация Министра энергетики РФ Александра Новака к Первому итоговому заседанию коллегии Минэнерго России от 21.05.2013 г.

Источник: расчет автора по данным Росстата, СПАРК, ФТС России, нефтяных компаний.

Полученные автором результаты, преимущественно в периоды высоких цен на нефть, близки к оценке ВБ и Минэнерго и подтверждают существенную роль нефтяного комплекса в формировании ВВП России. По данному показателю Россия находится на одной ступени с некоторыми крупными нефтедобывающими странами: Катаром, Йеменом, Нигерией и Норвегией. Высокие цены на нефть, их большая волатильность увеличивают конъюнктурную составляющую ВВП, одновременно снижая роль других факторов. Колебания цен оказывают непосредственное влияние на динамику ВВП, корреляция между реальными показателями ежегодных изменений цен на нефть (Brent) и ВВП России крайне высока (рис. 3) и составляет 0,94. Другие сырьевые товары, например, металлы, уголь имеют меньшую корреляцию (0,7-0,8), а их доля в валовом доходе несопоставимо ниже, что делает колебания цен на нефть важнейшим фактором динамики российского ВВП. Ценовые колебания в значительной степени влияют на регионы, имеющие выраженную нефтяную специализацию, что сказывается не только на доходах регионов от нефтяной отрасли, но и на смежных секторах региональных экономик, ориентированных на базовую отрасль и создает отрицательный эффект.

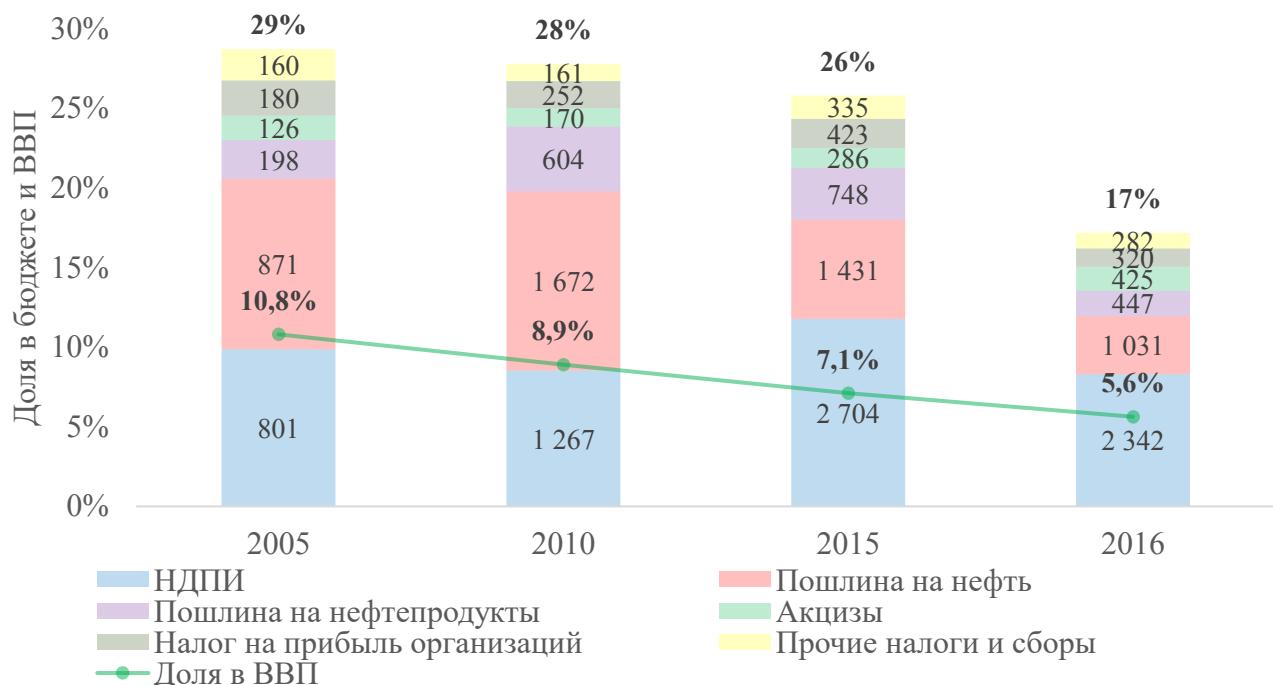
Рисунок 3. Цена на нефть Brent и ВВП России.

Источник: расчет автора по данным Всемирного Банка и ВР

Основная часть бюджетных доходов от нефтяной отрасли (79%) формируется с помощью двух инструментов – налога на добывчу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортной пошлины на сырую нефть и нефтепродукты, зачисляемых в федеральный бюджет. В 2016 году поступления в консолидированный бюджет РФ от нефтяной отрасли составили 4,847 трлн. руб. или 17.2% всех доходов, при этом доля федерального бюджета превысила 81% от совокупных нефтяных налогов и сборов. За период 2000-2014 гг. доля нефтяных доходов бюджета выросла двукратно, ключевую роль в этом сыграл рост мировых цен на нефть, налоговая реформа и рост добычи. После резкого падение цен на нефть в 2015-2016 гг. доля налогов и сборов в консолидированном бюджете России сократилась в 2 раза (рис.4).

Рисунок 4. Налоги и сборы нефтяного комплекса в консолидированном бюджете (млрд. руб.) и ВВП России (%).

Источник: расчет автора по данным Минфина России, ФНС России, Росстата.

На мировом рынке торговли сырой нефти Россия занимает второе место после Саудовской Аравии, но является крупнейшим экспортёром нефтепродуктов¹. Около 75% производимой в стране продукции нефтяной промышленности поставляется в зарубежье. Экспорт нефти и нефтепродуктов в денежном выражении по данным ФТС России составляет более 42% (2016 г.) от совокупного экспорта из России, обеспечивая масштабный приток иностранной валюты. В части регионов, преимущественно востока страны, подавляющая часть добываемой нефти экспортirуется, например, в Красноярском крае – 81,4%, Сахалинской области – 90,1%, Иркутской области – 90,4% (по данным ЦДУ ТЭК за 2014 г.)

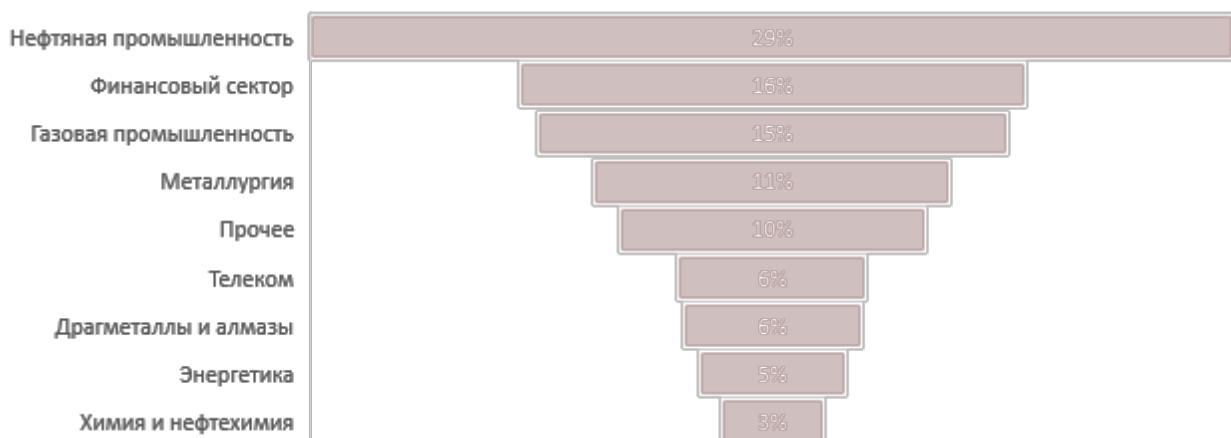
Нефтяная промышленность имеет высокую степень износа основных фондов (более 40%), однако, несмотря на важную роль в экономике, доля капитальных затрат в отрасли не превышают 18,1% (2016 г.) от валовых

¹ Соловьев М.М. Проблемы и вызовы нефтяной отрасли России в XXI веке // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2015. – № 2. – С. 147-154.

инвестиций в стране. С 2000-х гг., из-за роста мировых цен на нефть, наблюдалось оживление инвестиционного процесса. Объем инвестиций нефтяных компаний в текущих ценах с начала 2000-х гг. вырос в 6 раз. Наибольшая доля капитальных вложений направляется на обустройство месторождений, эксплуатационное бурение скважин, а также модернизацию нефтеперерабатывающих мощностей. Отчасти дефицит инвестиций в нефтедобыче связан с высокой фискальной нагрузкой на отрасль, что при текущем налоговом режиме делает нерентабельной разведку части разведанных запасов, находящихся в суровых климатических условиях, а также поддержку добычи на старых обводненных месторождениях.

Отечественные нефтяные компании, имеющие листинг на фондовой бирже (московской), являются лидерами по капитализации (рис. 5), а совокупная рыночная стоимость компаний нефтяного сектора превышает другие, представленные на российском фондовом рынке. Суммарно на компании нефтяного сектора приходится около 29% всей стоимости российского фондового рынка, нефтяные компании являются лидерами по капитализации, выручке и чистой прибыли. В части нефтеориентированных регионов добывающие и перерабатывающие предприятия выступают крупнейшими налогоплательщиками в местные и региональные бюджеты, создают рабочие места в смежных отраслях.

Рисунок 5. Отраслевая капитализация российского фондового рынка, 2017 г.

Источник: расчет автора по данным Московской биржи

Таблица 2. Производственные и финансовые показатели крупнейших нефтяных компаний мира

Компания	Капитализация (млрд. \$)	Выручка (млрд. \$)	Чистая прибыль (млрд. \$)	Доказанные запасы (млрд. барр. н.э.)	Добыча (млрд. барр. н.э./сутки)	Расходы на добычу (\$/барр. н.э.)
Exxon Mobil	403,7	453,1	44,8	25,2	4,2	13,0
PetroChina	254,6	360,3	18,9	22,3	3,7	11,7
Chevron	230,8	241,9	26,2	11,3	2,6	14,0
Royal Dutch Shell	208,9	467,1	26,6	13,6	3,3	12,5
BP	133,9	388,3	11,6	16,0	3,3	12,5
Роснефть	80,8	99,8	11,2	40	4,8	4,4
Лукойл	54,6	139	10,9	17,3	2,2	5,0

Источник: FT Global 500 2013, London Stock Exchange, данные компаний за 2012 год

Тем не менее, на фоне крупнейших мировых игроков нефтяного сектора, российские нефтяные компании имеют слабые позиции. Так, при одних из самых низких затрат на добычу в отрасли и крупнейших доказанных запасах углеводородов, «Роснефть» и «Лукойл» оцениваются ниже зарубежных компаний и имеют более скромные финансовые результаты, что связано с плохим инвестиционным климатом РФ, высоким налоговым бременем, а также непрозрачностью отраслевых компаний (табл.2).

Роль нефтяной отрасли в региональном развитии разнообразна и зависит от специализации и структуры экономики, стадии развития нефтяного комплекса и системы налогообложения. Крупные нефтедобывающие регионы, имеющие моноотраслевую специализацию экономики, в значительной мере зависят от развития нефтяного комплекса и подвержены воздействию внешних факторов, что создает риски нестабильности региональных систем вследствие большой волатильности цен и отсутствия внутренних стимулов. Данный факт свидетельствует о необходимости проводить адекватную региональную политику, способную если не свести к нулю, то в некоторой степени снизить риски.

Анализ данных индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) регионов РФ – как одного из индикаторов уровня развития территорий – показал, что регионы с развитой нефтяной промышленностью (Тюменская область с АО, Сахалинская область, Татарстан, Красноярский край, Коми, Оренбургская область, Томская область, Республика Саха (Якутия)) занимают лидирующие места в рейтинге. Стоит отметить, что высокие позиции регионов, имеющих нефтяную промышленность в рейтинге ИРЧП, в первую очередь связаны с наибольшими значениями ВВП на душу населения, тогда как по продолжительности жизни и образованности населения эти регионы не являются лидерами (табл. 3).

Таблица 3. Индекс развития человеческого потенциала в регионах России, 2013 г.

Место	Регион	ВВП по ППС, долл. США на душу населения	Индекс дохода	Ожидаемая продолжительность	Индекс долголетия	Грамотность, %	Доля учащихся в возрасте 7-24 лет, %	Индекс образования	ИРЧП
									ИРЧП
	Россия	19 674	0,882	68,83	0,731	99,7	0,755	0,916	0,843
1	Москва	39 226	1,000	73,56	0,809	99,9	0,953	0,984	0,931
2	Санкт-Петербург	24 551	0,919	71,49	0,775	99,9	0,908	0,969	0,887
3	Тюменская область	60 363	1,000	69,72	0,745	99,7	0,755	0,916	0,887
4	Сахалинская область	51 900	1,043	65,01	0,667	99,7	0,714	0,903	0,871
5	Белгородская область	23 190	0,909	71,29	0,772	99,7	0,757	0,917	0,866
6	Республика Татарстан	23 747	0,913	70,43	0,757	99,7	0,771	0,922	0,864
7	Красноярский край	27 100	0,935	67,76	0,713	99,6	0,754	0,915	0,854
8	Республика Коми	24 836	0,920	67,20	0,703	99,7	0,813	0,936	0,853
9	Томская область	20 638	0,890	68,61	0,727	99,7	0,828	0,941	0,852
10	Республика Саха (Якутия)	23 570	0,912	66,78	0,696	99,6	0,780	0,924	0,844
11	Оренбургская область	20 020	0,884	68,26	0,721	99,6	0,774	0,922	0,842

Источник: Программа развития ООН: Развитие человеческого потенциала в регионах России в 2013 году.

Таким образом, проведенный анализ вклада нефтяного комплекса в основные показатели экономики показывает, что отрасль является ключевым ресурсом для формирования не только федерального, но и региональных бюджетов, поддержания экономического роста государства и отдельных его регионов. Исходя из этого становится очевидным актуальность проблемы повышения эффективности работы не только нефтяной промышленности в целом, но и максимизации региональных эффектов от функционирования отрасли и развития смежных производств для обеспечения потребности нефтяного комплекса в продукции машиностроения, вычислительной техники и сервисных услугах. Механизмы, способные модернизировать отрасль, вывести на качественно новый уровень эффективность хозяйственной деятельности, локализовать получаемую добавленную стоимость и стать драйвером регионального развития, формируя новые точки роста, должны быть системными, количественно и качественно оценёнными не только в отраслевом, но и в региональном разрезе, а также базироваться на лучших мировых практиках.

Как показало проведенное нами обобщение зарубежного опыта государственного регулирования нефтяной промышленности, он принципиальным образом отличается от российского гораздо более высокой степенью децентрализации – как принятия управленческих решений, так и распределения доходов от нефтяной отрасли. При этом опыт Норвегии, США (Аляски), Канады и других государств демонстрирует положительное влияние на развитие территорий формирования специализированных фондов, дифференциации налоговых ставок, расширение роли малого бизнеса в нефтяной отрасли.

Во всех странах мира роль государства в развитии нефтяной отрасли остается высокой, что лишний раз подчеркивает значимость совершенствования федеральной политики в этой сфере в России. Кроме того,

необходима целенаправленная скоординированная деятельность федеральных, региональных органов власти и органов местного самоуправления в социально-экономическом развитии нефтеориентированных регионов.

Глава 2. Формирование территориальной структуры нефтяного комплекса и нефтеориентированных регионов

2.1. Значение основных этапов развития нефтяного комплекса в формировании его территориальной структуры в России

Разработка федеральной политики социально-экономического развития нефтеориентированных регионов невозможна без анализа этапов территориального развития нефтяного комплекса, выявления особенностей и факторов размещения предприятий отрасли, которые повлияли на формирование нефтеориентированных регионов и особенности их социально-экономического развития. Кроме того, на основе полученных данных необходимо определить производственно-технологический потенциала нефтяной промышленности регионов России.

Формирование нефтяной промышленности как отрасли можно разделить на несколько историко-географических взаимосвязанных этапов¹, сменяющих друг друга по мере трансформации производственно-хозяйственных отношений, открытия новых нефтегазовых провинций, развития технологий добычи, переработки и транспортировки нефти и нефтепродуктов.

В XIX веке добыча сосредоточилась на Кавказе, в основном на Апшеронском полуострове. В 1837 г. был построен нефтеперегонный завод, на котором впервые в мире применялась перегонка нефти вместе с водяным паром, а нефть подогревалась при помощи природного газа². Первоначально

¹ Описание истории развития нефтяной отрасли в основном приводится по: Калинов В. В. Учебно-методическое пособие «Использование профиля вуза при изучении курса истории Отечества».; Славкина М.В. Триумф и трагедия: Развитие нефтегазового комплекса СССР в 1960-1980-е годы. – М.: Наука, 2002. 69 с; Байбаков Н.К. Дело жизни: Записки нефтяника. М.,1984.

² Русская нефть, о которой мы так мало знаем / сост.: А. Иголкин, Ю. Горжалцан. – Москва: Олимп-Бизнес, 2003. С. 62.

нефтеносные участки сдавались (государством) в аренду откупщику всего на 4 года¹, что негативно отражалось на стратегических возможностях развития и приводило к быстрому истощению и монополизации откупщиками промыслов. После отменены в 1873 г. системы откупов начались аукционы по продаже нефтеносных участков, что породило в Баку нефтяной бум, здесь эксплуатировалось более 200 нефтяных предприятий. В 1888 г., вместо действовавшего фотогена, косвенного налога на керосин, вводится новый налог на производство всех нефтепродуктов. Стоит отметить, сосредоточение нефтеперерабатывающих предприятий вблизи мест нефедобычи, что обуславливалось ресурсоёмкостью производства нефтепродуктов и большими затратами на транспортировку нефти на большие расстояния в случае переработки вдали от промыслов.

В середине 70-х гг. XIX века братья Нобели модернизировали небольшой керосиновый завод, улучшили технологию переработки и стали производить керосин, превосходящий по качеству местную и импортную продукцию. Нобели создали на Каспии танкерный нефтеналивной флот, стали применять для перевозки нефти морские и речные суда², а также железнодорожный транспорт, перевозя продукцию цистернами американского образца. Характерной особенностью данного периода являлась значительная доля иностранного капитала в отрасли. Инвестиции в российскую нефтяную промышленность были высокодоходными, что объяснялось хорошими условиями добычи и низкими затратами на рабочую силу. В период с 1893 по 1903 годы доля иностранных инвестиций в отрасль выросла с 16% до 45%, а к 1917 году составляла около 50%³.

В 80-е годы XIX века основным товаром нефтяной промышленности

¹ Денисова Л.Н., Денисова М.А. Правовые основы развития нефтегазовой отрасли: Учеб. пособие. – М.: РГУ нефти и газа имени И.М.Губкина, 2005. – 58 с.;

² Так, например, перевозка керосина из Баку в Нижний Новгород по Каспийскому морю и Волге стоила дороже, чем доставка из Нью-Йорка в Петербург.

³ Эвентов Л. Иностранный капитал в нефтяной промышленности России (1874–1917 гг.). М.–Л., 1925. С. 36–37.

становится мазут, на его использование переходят водный и морской транспорт, а также железнодорожный. К 1900 г. Россия вышла на первое место в мире, добывая более 50% мировой нефти¹.

Нестабильная политическая ситуация начала XX века, пожары на месторождениях в Баку, истощение лучших пластов, снизили темпы роста добычи. Революционные и военные процессы спровоцировали кризис в отрасли, была запущена национализация², предприятия были экспроприированы, вводилась государственная монополия на нефтяную торговлю. Вследствие огромного дефицита капитала, прекращения зарубежных инвестиций, нефтяного эмбарго со стороны западных стран, высокой изношенности фондов, оттока квалифицированных кадров, советской властью (в рамках НЭП) была проведена трестовская реформа. Тресты должны были действовать на коммерческих началах, в 1920 г. был принят декрет о концессиях для привлечения иностранных инвестиций в экономику³. Для восстановления отрасли проводимых мер было недостаточно, попытки привлечения иностранный инвестиций в отрасль не принесли результатов, тем не менее, блокада советской нефти была со временем отменена и возобновился экспорт, обеспечивая приток валюты. В период 1920-х гг. не было введено в эксплуатацию ни одного крупного месторождения, рост добычи характеризовался интенсификацией способов добычи на действующих месторождениях за счет внедрения врацательного способа бурения⁴, роста количества пробуренных скважин и скорости проходки. Индустриализация

¹ История нефти // Все о нефти URL: <http://www.mirnefti.ru/index.php?id=129> (дата обращения: 15.04.2015).

² 20 июня 1918 г. СНК РСФСР утвердил "Декрет о национализации нефтяной промышленности", затем 24 мая 1920 года был принят повторный декрет о национализации, вследствие победы советской власти над Азербайджанской демократической республикой апреле-мае 1920 года.

³ Реально действовало только концессионное соглашение с Японией на добычу нефти и газа на Сахалине, закончившееся в 1944 году.

⁴ Американский способ, к началу 1930-х более 90% бурильных работ произведено с использованием данного метода.

страны и механизация транспорта требовали увеличения объёмов производства нефти и нефтепродуктов. География перерабатывающей промышленности стала расширяться, территориальная организация начала базироваться на принципах приближения производства к потребителям либо размещении его в стратегически важных железнодорожных пунктах.

Великая Отечественная война внесла корректизы в размещение производственных сил нефтяного комплекса, началась эвакуация предприятий на Восток. Кроме того, перемещаются также научные центры по изучению развития нефтяной промышленности (в Уфу Московский нефтяной институт им. И. М. Губкина) и руководства трестов (Азнефтеразведка в Поволжье). Несмотря на развитие разведки, добычи и переработки на других территориях СССР, главным поставщиком топлива для армии и хозяйства страны оставался Баку, на долю которого приходилось 80% горюче-смазочных материалов. В целом за период войны было ускорено внедрение новых способов добычи, например, метод нагнетания воздуха в пласт, наклонно-направленное турбинное бурение, получили развитие геофизические методы разведки, а поисково-разведочное бурение выросло в 1,5 раза, сосредоточившись в восточных районах, с другой стороны, возросла доля примитивной фонтанной добычи. Развитие получила и транспортировка нефти, были построены магистральный нефтепровод Оха – Софийская, керосинопровод Астрахань – Урбах – Саратов. После завершения войны отрасль столкнулась с огромными проблемами, министр нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбаков отмечал: «Вынужденная в годы войны консервация значительного числа скважин в связи с нарушением транспортировки нефти обернулась впоследствии бедой – многие из них не удалось восстановить. Ощущался недостаток квалифицированных рабочих. Положение усложнялось тем обстоятельством, что старые нефтяные месторождения, эксплуатировавшиеся многие десятки лет, вступили в период поздней разработки со сложными условиями (высокая обводненность, обильное

пробкообразование, влияние солей, парафина, эмульсии, коррозии и др.) и для поддержания добычи на них требовалось более активное использование вторичных методов добычи нефти, поддержание пластовых давлений. Нужна была реорганизация нефтяной промышленности: перевод ряда оборонных заводов на выпуск нефтяного оборудования, техническое перевооружение промыслов, расширение объёмов разведочного и эксплуатационного бурения и т.д.»¹.

В период 1946-1950 гг. шло активное восстановление отрасли, строились новые НПЗ, происходило расширение географии добычи, улучшались технологии, увеличивались масштабы разведочных работ, росло финансирование. Многие предприятия машиностроения и тяжелой металлургии переориентировались на продукцию, обеспечивающую нефтяную промышленность. Уже к 1949 г. удалось выйти на довоенный уровень добычи, упавший к окончанию войны на 40%. Упор в развитии нефтедобычи делался на Урало-Поволжье, основным идеологом его активной разработки был И.М. Губкин, указывавший на выгодное территориальное положение ресурсной базы рядом с крупными центрами промышленности Урала и Сибири, а также наличие сети железнодорожных и водных путей сообщения, обеспечивающих транспортировку нефти². Основная часть нефтедобычи региона стала концентрироваться в Башкирии и Татарстане, Саратовской и Самарской областях. Урало-Поволжье стало главным центром нефтедобычи, в середине 50-х годов здесь добывается больше половины нефти СССР.

Вследствие увеличения потребности в продуктах нефтяной промышленности остро стоял вопрос наращивания нефтеперерабатывающих мощностей и инфраструктуры по транспортировке нефти. Для транспортировки нефти сооружаются нефтепроводы Туймазы – Уфа, Бавлы – Самара. На тот

¹ Байбаков Н.К. Дело жизни: Записки нефтяника. М., 1984. С. 171.

² Байбаков Н.К. Дело жизни: Записки нефтяника. М., 1984. С. 183

момент ключевым фактором территориальной организации нефтепереработки становится приближение к промышленным центрам страны. Период 1960-х ознаменовался активизацией поисковых и геологоразведочных работ на территории Западной Сибири. С 1963 г. начинается промышленная эксплуатация месторождений, давшая старт доминированию Западной Сибири в добычи нефти СССР (а затем и России). Нефть Западной Сибири оказалась лучше Урало-Поволжской по качественным характеристикам – с низким содержанием парафина и серы, относительно легкая и с приемлемой вязкостью. Постепенно происходит совершенствование технологий в нефтедобыче, внедряется автоматизация управления скважинами, широко распространяется опорное бурение. Кроме того, происходит интенсификация добычи, например, за счет использования гидравлического разрыва пластов. Для обеспечения транспортировки выросшей добычи нефти, начиная с 60-х началось формирование разветвленной сети магистральных нефтепроводов. По нефтепроводу «Дружба» нефть из Сибири стала поставляться в Европу.

Развитие переработки характеризовалось введением в эксплуатацию большого числа предприятий, с 1960 г. по 1970 г. были построены НПЗ в Рязани, Ярославле, Киршиах и Краснодарском крае, происходит комбинирование нескольких процессов в одном технологическом блоке, совершенствуются каталитические системы. В 1974 г. СССР выходит на первое место в мире по добыче нефти¹, чему способствует не только разработка гигантских ресурсов Западной Сибири и наращивание добычи в стране, но и мировой энергетический кризис 1973 г., усиливший экспорт нефти на запад. Увеличившийся поток нефтедолларов породил зависимость от их поступления. Растущие потребности в валюте заставляют использовать методы эксплуатации, позволяющие добиваться быстрых результатов, но

¹ Савченко А. Б. Территориальное развитие России как экспортера на глобальных сырьевых рынках //Москва: Дело. – 2014. – Т. 273. – №. 1.

имеющие риски снижения добычи. Основной упор делается на эксплуатации крупнейших месторождений. Внутренние проблемы, необходимость обеспечивать продовольственное снабжение населения, приводят к форсированию использования месторождений и двукратному за десятилетие удельному росту затрат на добычу¹. В 1980-х темпы роста добычи снижаются, прежде всего за счет спада в Западной Сибири, что было обусловлено снижением ввода в эксплуатацию новых месторождений и увеличением затрат на их ввод. Это не позволило и дальше развивать нефтедобычу Западной Сибири схожим экстенсивным методом. Другим фактором стало резкое падение мировых цен на нефть после их роста в 1970-х, вызванное перепроизводством и снижением спроса. В 1988 г. наблюдается пик добычи (624 млн. т.), после которого начинается снижение и долгосрочный кризис отрасли.

После раз渲ала СССР и глубокого кризиса отрасль начала активно реформироваться. Происходило создание новых форм предприятий, осуществлялась приватизация, положение нефтяного комплекса усугублялось, падение добычи сопровождалось снижением капитальных затрат и финансирования геологоразведочных работ. Происходило создание совместных предприятий (СП) с участием иностранного капитала, что позволяло получить доступ к передовым технологиям и финансирование на региональном уровне, однако отсутствие законов, регламентирующих деятельность СП, нерешенные вопросы в области налогообложения и регламентации прав создавали почву для злоупотреблений. До конца 1990-х гг. продолжалось снижение добычи, переработки и экспорта. После увеличения мировых цен и преобразований в отрасли начало расти финансирование, стали внедряться новые технологии, отчасти за счет СП, в

¹ Славкина М.В. Триумф и трагедия: Развитие нефтегазового комплекса СССР в 1960-1980-е годы. – М.: Наука, 2002. 69 с.

2000-е гг. удалось повысить объем добычи, а к 2013 г. достигнуть уровня 1990 г.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что в Российской Империи развитие нефтяной отрасли было сосредоточено на Кавказе и часто сопровождалось неэффективным недропользованием и регулированием, при этом значительную роль играли иностранные инвесторы. Во времена СССР наблюдалось географическое расширение нефтяной промышленности, ее развитие на Урале-Поволжье, в Тимано-Печоре и Западной Сибири, что сопровождалось масштабными поисковыми работами и научно-исследовательскими изысканиями. После второй мировой войны началось восстановление и развитие отрасли, что позволило СССР стать лидером в производстве нефти, но ускоренная разработка недр в 1970-80 гг. и падение цен способствовала возникновению кризисной ситуации. Таким образом, современная Россия, которая обладает существенной ресурсной базой, унаследовала от СССР значительную часть проблем отрасли. В условиях смещения центров нефтедобычи на восточные территории с суровым климатом, формирования новой системы налогообложения недропользователей, привлечения к разработке месторождений международных подрядчиков, представляется целесообразной разработка новых управленческих подходов, а также совершенствование подходов к регулированию и симулированию развитию отрасли. Для понимания и оценки происходящих в отрасли процессов необходим детальный анализ современного состояния нефтяного комплекса, выявление тенденций развития нефтеориентированных регионов.

2.2. Современное состояние и особенности территориального развития нефтяного комплекса России

Современный нефтяной комплекс характеризуется широким спектром производственных процессов, на него оказывают воздействие большое количество факторов международного, национального, регионального

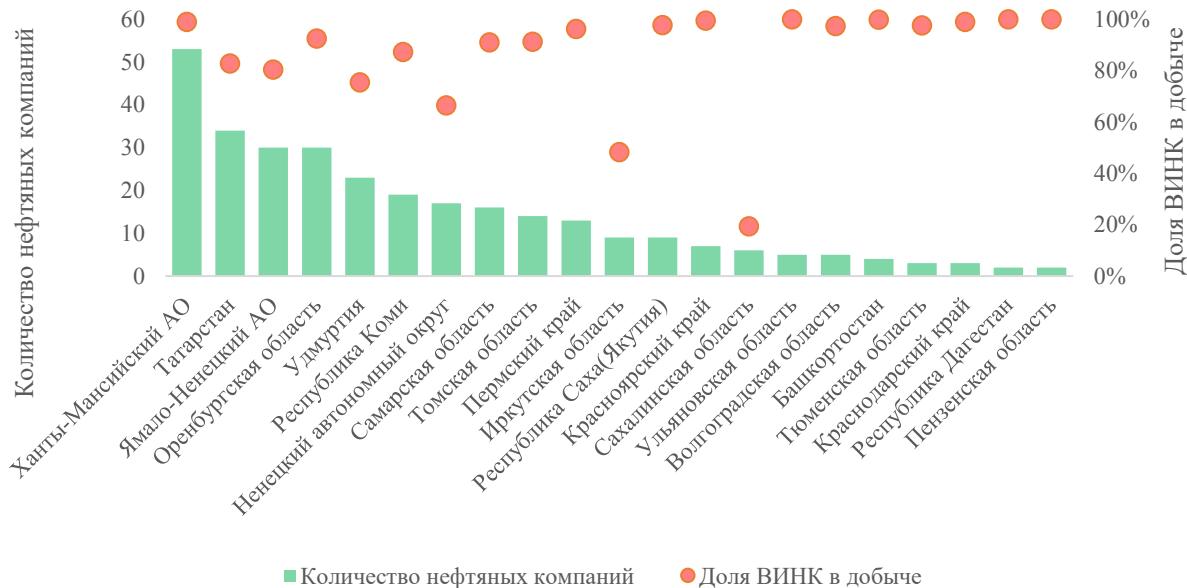
уровней, корпоративных факторов, при этом ресурсный потенциал нефтяной промышленности позволяет решать глобальные задачи перспективного развития не только нефтедобывающих регионов, но и государства в целом.

2.2.1. Добыча нефти

В 2016 г. производственную деятельность, связанную с добывчей нефти, на территории России осуществляли 343 компаний (по данным ЦДУ ТЭК, при этом активную деятельность с добывчей более 100 тыс. т. в год ведут около 180 компаний), 143 из них входят в структуру крупных вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК), 200 компаний являются независимыми от ВИНК, с российским и иностранным капиталом (в том числе участвующие в СРП и совместных предприятиях крупнейшие международные нефтегазовые корпорации). Основные активы нефтяной промышленности подконтрольны 8 ВИНК: это государственные (участие государства в капитале более 50%) «Роснефть», «Газпром нефть», «Башнефть» (в 2016 г. куплена «Роснефтью»), «Татнефть», «Славнефть» (владеет «Роснефть» и «Газпром нефть»), частные «Лукойл», «Сургутнефтегаз» и «Русснефть». Россия занимает лидирующие позиции в мире по уровню добывчи нефти, производя 10-13% общемирового объема, а с 2010 г. ежегодные объемы добывчи превышают 500 млн. т. (по данным ЦДУ ТЭК).

Практически во всех крупных нефтедобывающих регионах, за исключением Сахалинской (где доминирует иностранный капитал в СРП) и Иркутской областей (есть крупные независимые компании: «ИНК» и «Дулисъма»), в объеме добывчи преобладают подконтрольные ВИНК компании (рис.6).

Рисунок 6. ВИНК в нефтедобывающих регионах, 2016 г.

Источник: расчет автора по данным ЦДУ ТЭК

Доля контролируемых государством активов, осуществляющих добычу нефти, в последние годы стремительно увеличивается, на конец 2016 г. их совокупная добыча (включая доли в совместных проектах с участием государственных компаний), составила 60%.

После разукрупнения бизнеса в 1990-е годы, в 2000-е началось, а в 2010-е гг. продолжилась его консолидация и укрупнение форм собственности. Укрупненные структуры в нефтяной отрасли России, с одной стороны, позволяют оптимизировать пространственную и технологическую систему бизнеса, привлекать значительный капитал для реализации масштабных проектов, особенно в новых регионах с суровыми природными условиями и полным отсутствием инфраструктуры¹. С другой стороны, при усилении позиций основных игроков и увеличении роли государства, актуальной становится монополизация рынков и проблема управления чрезмерно большими корпорациями, что приводит к росту издержек и снижению и без того невысокой эффективности деятельности. Значительным отрицательным эффектом монополизации является практически полное отсутствие сегмента

¹ Сегмент нефтепереработки и сбыта: модель вертикальной интеграции под вопросом? Ernst & Young, 2012.

малых нефтяных компаний, которые часто (например, в США) выступают проводниками инноваций в отрасль, создают новые технологии в разведке и добыче нетрадиционной нефти.

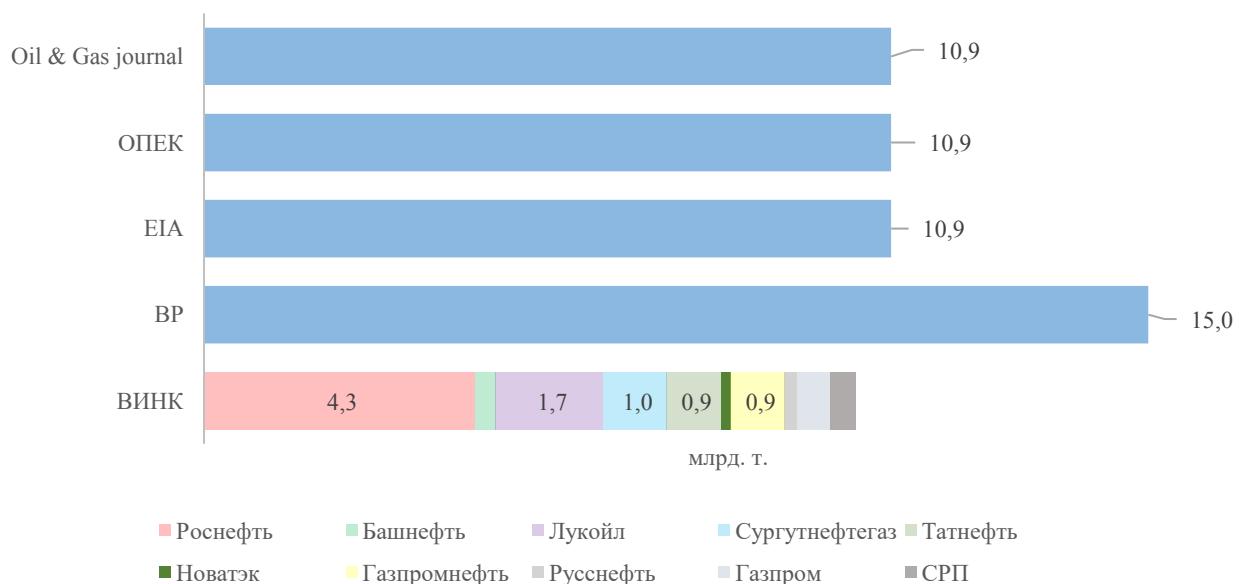
Стоит отметить, что на международной арене существует небольшое число форм компаний: транснациональные корпорации (ТНК, т.н. «мейджоры», например, «ExxonMobil», BP, «ConocoPhillips», «Shell», «Chevron»), крупные национальные корпорации (полностью или частично принадлежащие государству, например, «Petronas», «Ремех»), независимые крупные частные нефтяные компании (не интегрированные, например, «Canadian Natural Resources Limited»), а также малые независимые нефтяные компании. В разных странах распределение их роли в нефтяной промышленности сильно отличается. Например, в странах ОПЕК, ключевое значение играют национальные компании, в США более 40% добычи проходит на независимые малые компании. В последние годы в экономически развитых нефтедобывающих странах происходят революционные процессы по разведке и разработке месторождений трудноизвлекаемой нефти, работы по созданию и внедрению подобных технологий проводят независимые от ВИНК компании, т.к. в этом процессе на первый план выходят оперативное принятие управленческих решений и эффективность производства. В России сектор малых нефтяных компаний крайне мал, на их долю приходится не более 3% добычи. Для сравнения: число таких компаний в США – 7 000, в России – 135¹.

Для прогнозирования дальнейшего развития нефтяной отрасли, ее влияния на национальную экономику и отдельные регионы, необходимо понимание, какие процессы происходят в ресурсной базе комплекса. До 2013 г. в официальных российских источниках отсутствовала информация о запасах нефти, поскольку это относилось к государственной тайне. После

¹ Расчет автора по данным ЦДУ ТЭК, основные критерии: неподконтрольность ВИНК и государству, добыча не менее 10 тыс. т. и не более 1 000 тыс. т. в год.

рассекречивания информации в 2013 г., по данным Министерства природных ресурсов РФ, запасы нефти в России по категории ABC1 составляют 17,8 млрд. т, по категории C2 – 10,9 млрд. т¹. Таким образом, извлекаемые запасы нефти оцениваются в 28,6 млрд. т. (28,4 млрд. т. в 2014 г.). Помимо официальной российской статистики существует множество оценок, производимых различными исследовательскими организациями (как государственными, так и частными), нефтяными компаниями и государственными учреждениями, например, британская нефтяная компания BP дает оценку в 15 млрд. т, EIA, ОПЕК и журнал «Oil&Gas» – 10,9 млрд. т. (рис. 7).

Рисунок 7. Доказанные запасы нефти, млрд. т, 2016 г.²

Источник: расчет автора по данным нефтяных компаний, EIA, BP, журнала «Oil&Gas».

Различия официальной российской статистики и оценок других организаций отчасти объясняются различиями в методиках (SPE-PRMS, SEC, российская), т.к. не все разведанные запасы возможно и выгодно добывать при современном развитии технологий, уровне затрат на добычу и цен на сырье.

¹ Мишина Е. Открытый способ // Российская газета. - 2013. - 15 июля. - Ст. 6128 (152).

² По официальным данным компаний за 2016 г. по классификации PRMS.

Столь большие несоответствия продиктованы не только методикой, но и искусственным завышением или занижением масштаба запасов с целью манипуляции и преследования собственных интересов. Большинство российских нефтяных корпораций имеют аудиторские оценки по международной методике SPE-PRMS (а некоторые и по методике SEC), где приведены данные по доказанным, вероятным и возможным запасам, что обусловлено необходимостью привлечения инвестиций в отрасль, т.к. международные стандарты (в отличие от российских) при подсчете запасов накладывают экономические ограничения на уровень потенциальной добычи нефти на определенном месторождении. Таким образом, по консервативной оценке, экономически оправданные запасы нефти в России составляют не менее 10-15 млрд. т. на конец 2016 г. По доказанным запасам Россия входит в первую десятку стран мира, обладая 6,4% общемировых запасов¹.

Территориальное распределение запасов и ресурсов нефти в стране достаточно неравномерно, однако выделяются несколько основных регионов, в которых расположены нефтегазовые бассейны (табл. 4).

Таблица 4. Запасы нефти в России (ABC₁,C₂), 2014 г.

Макрорегион	Запасы нефти (ABC ₁ ,C ₂), млрд. т.	Доля макрорегиона в запасах
Западная Сибирь	17,8	60,3%
Урало-Поволжье	4,7	16,1%
Восточная Сибирь ²	3,6	12,2%
Тимано-Печора	2,4	8,2%
Северный Кавказ	0,5	1,8%
Дальний Восток	0,4	1,4%
Прочие	0,01	0,03%
Всего	29,4	100%

Источник: расчет автора по данным Минприроды России

¹ По данным ВР, 2016 г.

² Включая Республику Саха (Якутия).

Подавляющая часть залежей нефти (запасы и ресурсы нефти приводятся по данным Минприроды России) находится в Западной Сибири, богатой уникальными месторождениями, остаточные запасы¹ которых, даже при многолетней эксплуатации, остаются гигантскими. Степень выработанности разведанных запасов составляет 50,2%, первоначальные запасы разведаны на 38,8%. Запасы в основном сосредоточены в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, на остальной территории, прежде всего Тюменской (без автономных областей) и Томской областях, также имеются крупные залежи. Западно-сибирская нефть обладает качественным химическими составом и физическими свойствами, в основном она легкая, с низким содержанием парафина и серы. Активная эксплуатация месторождений началась в 1960-е гг., в 2016 г. на долю Западной Сибири приходится 58% добычи в России. Регион останется основной сырьевой базой страны в обозримом будущем.

Запасы Восточной Сибири² относятся к наиболее перспективным, обладают минимальной выработанностью (7,1%) и степенью разведанности (7,6%) ресурсов, нефть оценивается как легкая с низким и средним содержанием серы. Из-за суровых природных условий, сложной геологической структуры и большой глубины залегания пластов (70% запасов нефти – трудноизвлекаемые), когда добыча обходится существенно дороже, а нагрузка на окружающую среду выше, развитие нефтедобычи началось только в 2000-е гг., однако в последние годы является локомотивом роста, за счет которого в стране продолжается рост добычи нефти, в 2008-2016 гг. добыча выросла с 0,8% до 9,3% г. от всей добычи в стране (по данным ЦДУ ТЭК). Основные запасы расположены на севере Красноярского края, в Иркутской области и Якутии.

¹ Запасы и ресурсы нефти приводятся по российской классификации

² Включая Республику Саха (Якутия).

В одном из самых исследованных и староосвоенных районов страны – Урало-Поволжье, втором по объемам добычи нефти макрорегионе России, промышленная добыча нефти ведется с конца 1940-х гг., большинство объектов средние и мелкие, расположены преимущественно в Татарстане, Оренбургской и Самарской областях, а также Пермском крае. Качество добываемых углеводородов достаточно низкое, нефть высокосернистая и тяжелая. Вследствие длительной эксплуатации регион характеризуется большой выработанностью и разведанностью (69,7% и 69,9%), извлекаемые запасы составляют более 4,7 млрд. т.

Большими запасами нефти (2,4 млрд. т) обладает Тимано-Печорская нефтегазоносная провинция. Освоение южной ее части – Республики Коми – началось более 80 лет назад, основные месторождения истощены, а запасы относятся к труднодоступным. Северная часть провинции – Ненецкий автономный округ и шельф Баренцева моря, стала разведываться в 1960-х гг., но добыча началась только в 1990-е годы. Именно эта часть Тимано-Печоры становится основной ресурсной базой региона, стоит отметить отсутствие необходимой инфраструктуры, суровый климат и труднодоступность нефти.

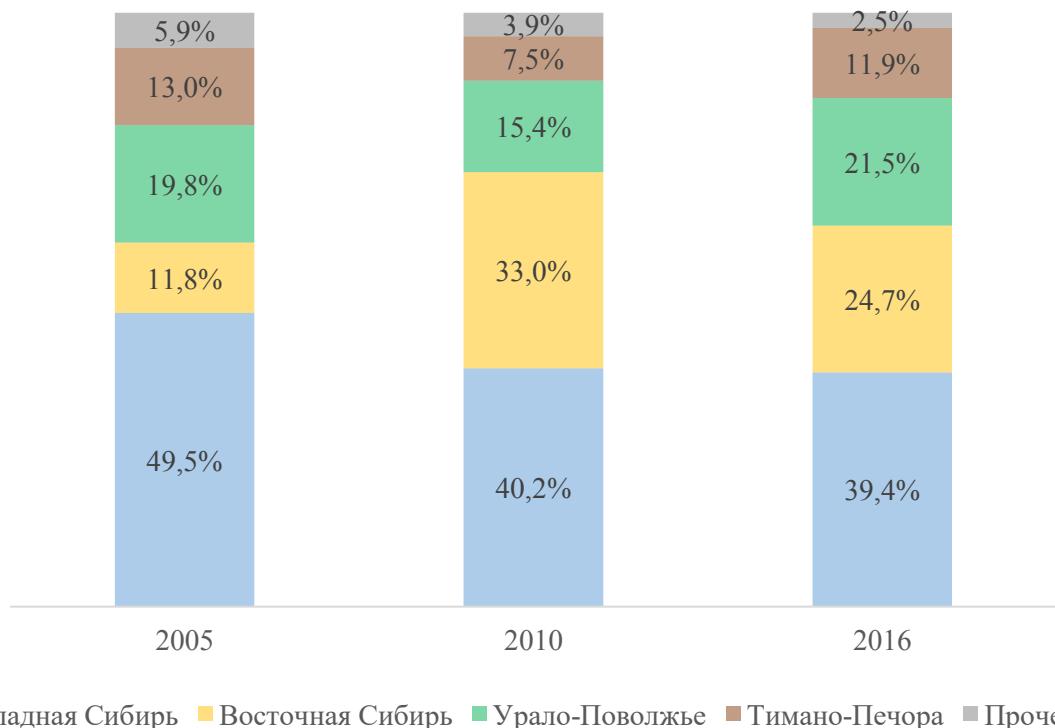
На территории Дальнего Востока запасы нефти в основном аккумулируются в пределах нефтегазоносного бассейна Охотского моря. Разрабатываемые в прошлом сухопутные месторождения Сахалина истощены, а степень выработанности превышает 80%. Морские акватории обладают запасами в 0,4 млрд. т. и меньшей степенью выработанности залежей и разведанности ресурсов (40,8% и 25,8% соответственно).

В Северо-Кавказском макрорегионе наибольшая выработанность ресурсов, а добыча ведется более 100 лет, остаточные запасы нефти на суше незначительны и перспектива их наращивания практически отсутствует, однако на шельфе Каспийского моря, который изучен в меньшей степени, чем наземная часть, существуют большие запасы нефти. С акваторией

Каспийского моря связаны основные возможности наращивания ресурсной базы Северного Кавказа.

Развитие восточных месторождений постепенно смещает вектор геологоразведочных работ в направлении новых территорий. За период 2005-2016 гг. наблюдается значительный рост доли восточных регионов в суммарных затратах на геологоразведку, прежде всего, в Красноярском крае, Иркутской области и Якутии (рис. 8).

Рисунок 8. Доля затрат на геологоразведку нефти, газа и конденсата по макрорегионам России.

Источник: Расчет автора по данным Росстата

Таким образом, по ресурсному потенциалу можно выделить две группы российских регионов:

- староосвоенные территории с истощающимися месторождениями и постепенно сокращающейся добычей: Западная Сибирь, Урало-Поволжье, Северный Кавказ, южная часть Тимано-Печоры;

– малоосвоенные районы с относительно большими запасами, трудноизвлекаемой нефтью и сложными условиями добычи: Восточная Сибирь, северная часть Тимано-Печоры¹, шельф северных и восточных морей, а также Каспийское море.

Состояние запасов, ресурсов, их разведки и воспроизводства минерально-сырьевой базы страны характеризуются следующими процессами:

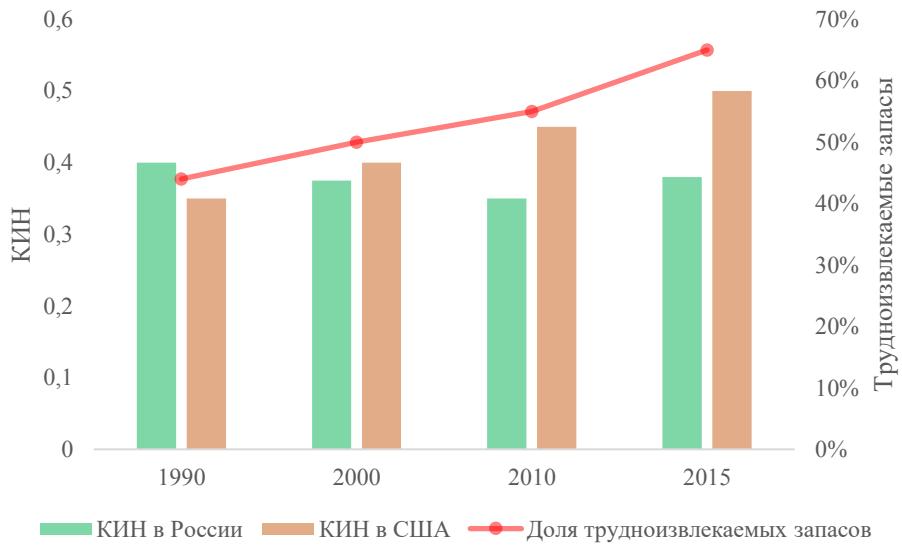
1. Ухудшение структуры запасов углеводородов и падение коэффициента извлечения нефти (КИН). Рост удельного веса трудноизвлекаемых и сложнокомпонентных запасов нефти, истощение крупнейших месторождениях, эксплуатируемых долгий период времени и находящихся в поздней стадии эксплуатации (рис.9). Доля трудноизвлекаемых запасов в низкопроницаемых коллекторах, в подгазовых зонах и с вязкими нефтями, продолжает увеличиваться и сейчас составляет около 60%². На снижение КИН влияет большая обводненность залежей, составляющая 85% (на 1 тонну нефти приходится 6 тонн воды³), разработка высоковязкой нефти, вовлечение в эксплуатацию ресурсов низкопроницаемых коллекторов

Рисунок 9. Коэффициент извлечения нефти и доля трудноизвлекаемых запасов нефти

¹ Соловьев М.М. Региональные трансформации в нефтедобыче России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2012. – № 10. – С. 130-132.

² Крянев Д.Ю, Жданов С.А. Научное обеспечение новых технологий разработки нефтяных месторождений с трудноизвлекаемыми запасами // Бурение и нефть. – 2012. – № 8. – С. 5-9.

³ По данным ЦДУ ТЭК, 2014 г.

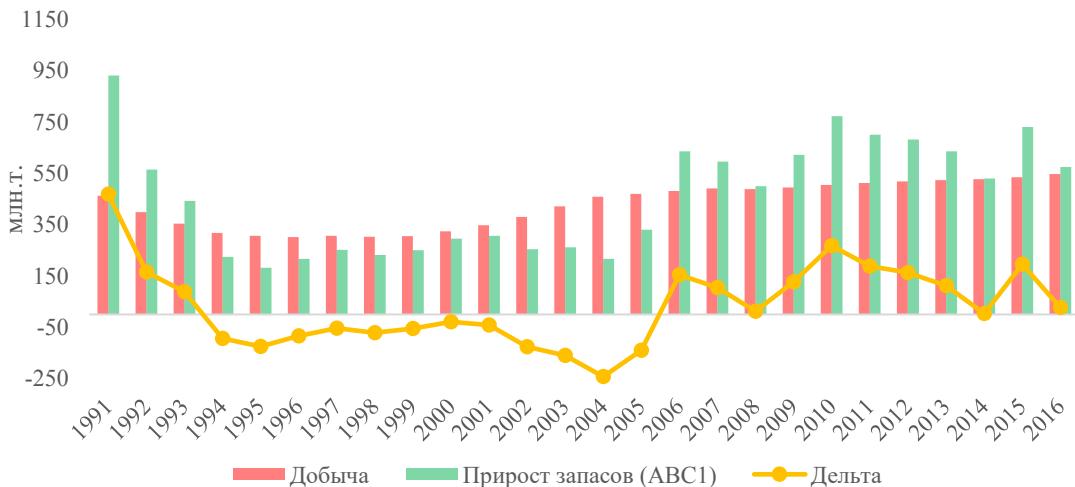
Источник: расчет автора по данным Минприроды России, ВНИПИнефть, EIA., Крянев Д.Ю, Жданов С.А. Научное обеспечение новых технологий разработки нефтяных месторождений с трудноизвлекаемыми запасами // Бурение и нефть. – 2012. – № 8. – С. 5-9.

2. Усложнение условий поиска и эксплуатации новых месторождений. Большая часть малоосвоенных и неосвоенных территорий на востоке и севере страны, особенно в морских акваториях, имеющих большие залежи нефти, находятся в суровых климатических условиях и обладают сложной геологической структурой месторождений, часто с глубоким залеганием нефтеносных пород. Для разведки таких запасов и добычи на месторождениях нефти необходимы специальные технологии и большие капитальные затраты на оборудование, возведение инфраструктуры и обустройство территории.

3. Слабое воспроизводство минерально-сырьевой базы. Растущая добыча нефти слабо компенсируется темпами прироста запасов, только с 2006 г. прирост запасов стал превышать уровень добычи (рис.10). Основной прирост запасов идет за счет доразведки «старых» месторождений путем перевода запасов категории С2 в С1 и пересчетов запасов (с увеличением КИН

при условии внедрения новых технологий разработки)¹, а не геологоразведочными работами (ГРР).

Рисунок 10. Воспроизводство минерально-сырьевой базы.

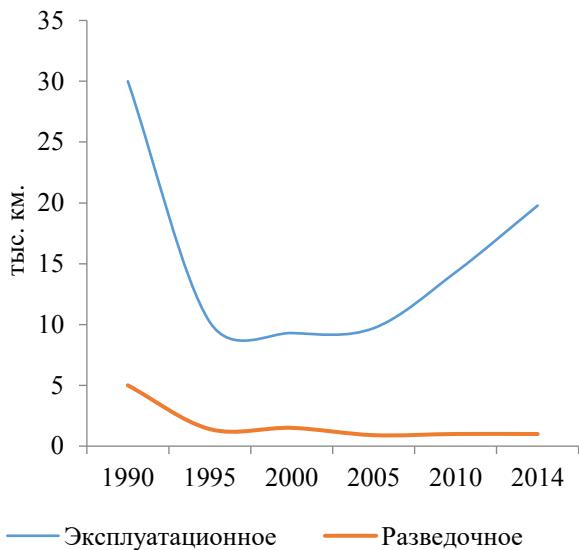

Источник: расчет автора по данным ЦДУ ТЭК, Минприроды России.

Масштабы ГРР, от которых напрямую зависит воспроизводство минерально-сырьевой базы страны, несоизмеримо ниже советских показателей (рис.11). Подавляющая часть ГГР финансируется недропользователями (рис.12), что свидетельствует как о нежелании компаний инвестировать в развитие сырьевой базы страны и их ориентации на имеющиеся запасы, разведанные в советский период, так и об отсутствии стимулов со стороны государства. Ситуация с эксплуатационным бурением имеет иную тенденцию, наблюдается постепенное восстановление, обусловленное активным освоением месторождений на востоке страны и поддержкой текущих уровней добычи на освоенных территориях. Разрыв между объемами эксплуатационного и разведочного бурения увеличивается.

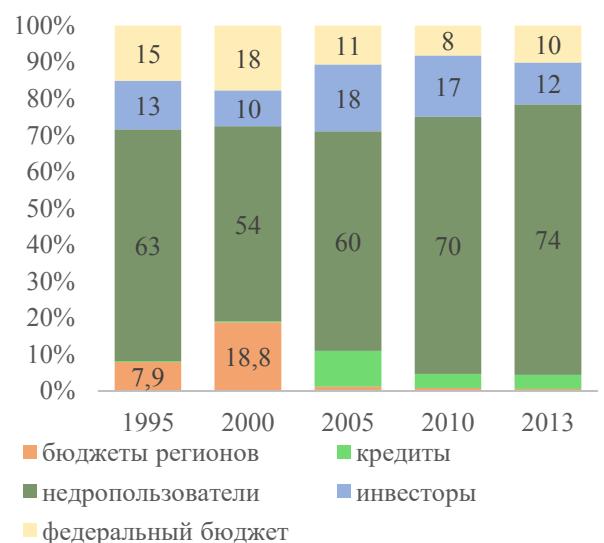
¹ Подольский Ю. В. Нефтяной потенциал России. Проблемы его оценки и освоения //Нефтегазовая геология. Теория и практика. – 2008. – Т. 3. – №. 3. – С. 14.

Рисунок 11. Динамика показателей бурения

Источник: расчет автора по данным Росстата, ЦДУ ТЭК

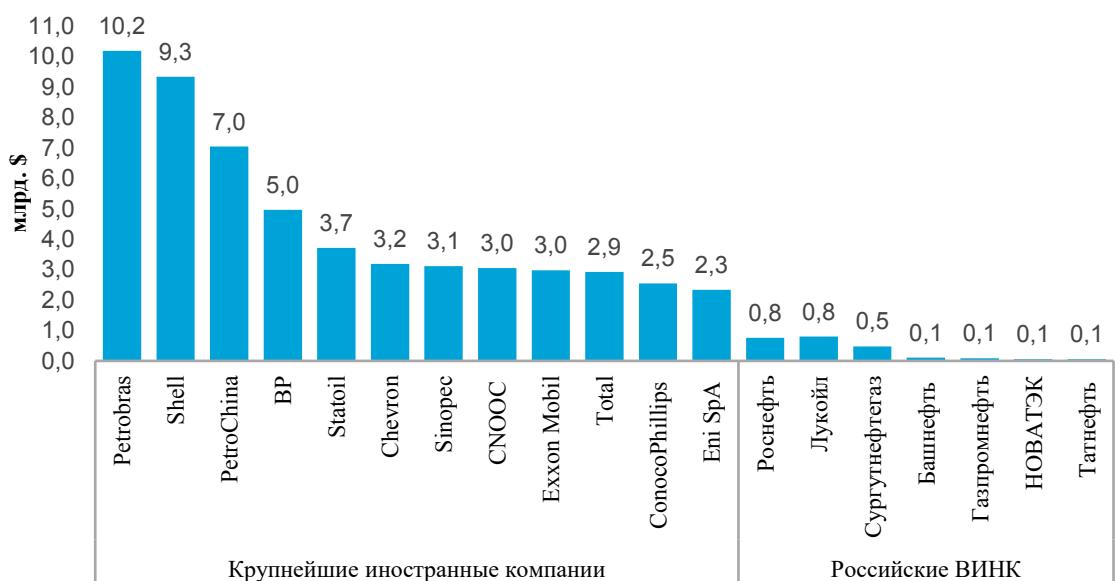
Рисунок 12. Источники финансирования ГРР

Источник: расчет автора по данным Росстата

Размеры финансирования ГРР основными отечественными компаниями несравненно ниже показателей крупнейших международных корпораций (рис.13).

Рисунок 13. Затраты на геологоразведку нефтегазовых компаний, 2013 г.

Источник: расчет автора по данным компаний.

Можно сказать, что Россия обладает масштабными запасами и ресурсами нефти, однако их качество постепенно ухудшается, растет доля трудноизвлекаемой нефти, расположенной в суровых климатических условиях. Основная часть крупнейших месторождений России находится на поздней стадии разработки, а новые месторождения в подавляющем большинстве относятся к малым и средним.

Следует подчеркнуть, что в России высоки запасы нетрадиционных форм нефти, по разным оценкам (применительно к баженовской свите) они варьируются от 3 млрд. т.¹ до 403 млрд. т.² (извлекаемые ресурсы нефти). В последние годы российские компании совместно с зарубежными партнерами ведут разработку промышленных методов извлечения нетрадиционной нефти из Баженовской свиты Тюменской области. Однако разнородность пород и большая глубина залегания, высокая температура и пластовое давление на месторождениях, негативно сказываются на применении американского опыта. Поэтому на данный момент добыча сланцевой нефти в России составляет всего 800 тыс. т.³ в год, при этом, согласно прогнозам⁴, к 2030 году в России будут добывать около 70 млн. т. в год нефти на месторождениях Баженовской свиты. Долгосрочность подобных проектов обусловлена технологической сложностью, большими финансовыми затратами, труднопрогнозируемыми возможностями добычи нефти, поэтому, несомненно, что, принимая во внимание огромные запасы сланцевых пород нефти, меры государственного регулирования процесса добычи нетрадиционных форм нефти могут значительно повысить их эффективность.

¹ И.Сечин, Ежегодная конференция Сера week, 2013 г.,

² Выгон Г, Рубцов А., Клубков С., Ежов С., Белова М., Козлова Д., Ли Д. Нетрадиционная нефть: станет ли бажен вторым Баккеном? / Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО, 2013.

³ Выгон Г, Рубцов А., Клубков С., Ежов С., Белова М., Козлова Д., Ли Д. Нетрадиционная нефть: станет ли бажен вторым Баккеном? / Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО, 2013.

⁴ По прогнозу ВР, 2014 г.

В ситуации истощения источников традиционной нефти ввод новых запасов для стабилизации уровня добычи нефти должен сопровождаться значительными инвестициями в геологоразведку. Дальнейшая экстенсивность развития ограничена и может компенсироваться интенсификацией при помощи методов увеличения нефтеотдачи (МУН) на старых, обводненных месторождениях. В 2000-е годы использование современных МУН в России не принесло ощутимого дополнительного эффекта (3% от общей добычи, в США – 10%)¹. Сдерживающим фактором масштабного распространения МУН в России зачастую является отсутствие стимулирования со стороны государства. Высокая капиталоемкость применения МУН (в 3 раза выше по сравнению с традиционными методами добычи) и ориентация текущей налоговой системы на валовые показатели, делает нерентабельными проекты с использованием современных МУН. Без изменения политики государства в сфере геологоразведки заставить недропользователей дополнительно инвестировать представляется сложным.

Существующая территориальная организация нефтедобывающей промышленности сложилась еще до раз渲а СССР, постепенно претерпевая изменения в сторону региональной дифференциации, особенно в восточном направлении, что обусловлено не столько развитием новых центров нефтедобычи, сколько сокращением удельного веса старых (табл.5)². Основная добыча сосредоточена на территории Западной Сибири (57,6%) в Ханты-Мансийском (43,7%) и Ямало-Ненецком (9,6%) автономных округах. Доля региона в национальной добыче, достигнув максимума в конце 1980-х (73%), начала сокращаться в основном из-за ухудшения показателей Ханты-Мансийского АО.

Таблица 5. Структура добычи нефти по макрорегионам

¹ По данным ЕY

² Раздел, посвященный региональной трансформации нефтедобычи, основан на публикации автора: Соловьев М.М. Региональные трансформации в нефтедобыче России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2012. – № 10. – С. 130-132.

Макрорегион	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2016 г.
Северный Кавказ	12,2%	3,4%	1,7%	1,0%	0,7%	0,4%
Дальний Восток	0,9%	0,5%	0,4%	1,0%	2,9%	3,3%
Восточная Сибирь ¹	0,0%	0,0%	0,0%	0,2%	3,9%	9,3%
Тимано-Печора	2,7%	3,7%	3,1%	3,9%	6,1%	6,0%
Урало-Поволжье	73,2%	34,9%	21,9%	25,5%	22,8%	23,2%
Западная Сибирь	11,0%	57,2%	72,8%	68,1%	63,2%	57,6%
Прочие	0,0%	0,2%	0,2%	0,2%	0,2%	0,2%

Источник: расчеты автора по данным Росстата, ЦДУ ТЭК.

Снижение доли Ханты-Мансийского АО обусловлено истощением крупнейших месторождений региона, эксплуатируемых более 40 лет, на которые приходится подавляющая часть добычи. В 2000-е годы при росте мировых цен на нефть и увеличении финансирования стали внедряться современные технологии интенсификации добычи, вводиться новые месторождения. Особенность округа в высокой концентрации производства на крупнейших объектах, по данным ЦДУ ТЭК на 10 главных месторождений приходится 50% добычи. Вводимых мощностей, в основном средних и мелких размеров, не хватает для поддержания уровня добычи, а продолжающийся спад возможно приостановить за счет разработки залежей трудноизвлекаемой нефти, что требует масштабных инвестиций и длительного времени. Схожая ситуация сложилась в Ямало-Ненецком АО, с начала 1990-х гг. по 2000 гг. добыча в регионе сократилась вдвое, затем внедрение новых методов интенсификации в 2000-е гг. позволило увеличить добычу, но при отсутствии введения новых месторождений и истощения старых уровень добычи стабилизировался. Несмотря на огромные запасы, доступ к ним из-за экстремальных природных условий осложнен, что при отсутствии необходимой инфраструктуры делает освоение новых месторождений нерентабельным. Добыча нефти осуществляется и в других регионах Западной Сибири: Томской, Тюменской (без АО), Новосибирской и Омской областях, их суммарные объемы превышают 4,3% от общероссийской добычи. В

¹ Включая Республику Саха (Якутия)

Тюменской области (без АО), до недавнего времени не относящейся к регионам со значительным уровнем добычи, но обладающей значительными запасами, в конце 2000-х гг. вводятся в промышленную эксплуатацию группа Уватских месторождений, позволивших за короткий срок увеличить добычу в несколько раз. В 2016 г. объем добычи в Тюменской области приблизился к 2,2% от всей добываемой нефти в стране.

В Урало-Поволжье – Татарстане, Башкортостане и Самарской области после обвального падения в 1970-1990-х гг., связанного с исчерпанием легкодоступных ресурсов, наблюдается стабилизация и небольшой рост. Важнейшую роль продолжает играть уникальное Ромашкинское месторождение (Татарстан), хотя его запасы выработаны на 89%, а степень обводненности составляет около 80%. Месторождение обеспечивает 46% добычи Татарстана и 13% Урало-Поволжья. В Поволжской части бассейна (Урало-Поволжья) вследствие большой изученности и истощения запасов будет наблюдаться плавное падение уровня добычи. В Оренбургской области за последние два десятилетия добыча выросла в 2 раза (3,8% от добычи в стране), что при относительно низкой выработанности запасов позволяет отнести территорию к перспективным регионам. Значительный уровень добычи – в Пермском крае и Удмуртии, которая стала осваиваться позже других регионов Урало-Поволжья. Относительно низкий темп освоения ресурсов нефти в Удмуртии во многом объясняется сложностью структуры запасов, где преобладает тяжелая нефть.

В Северо-Кавказском регионе с каждым годом продолжается падение добычи, основные месторождения находятся в поздней стадии разработки, сильно выработаны и обводнены. Главные регионы добычи – Краснодарский край, Ставропольский край, Чеченская Республика, а также единственный перспективный район – шельф Каспийского моря.

Добыча нефти в Тимано-Печорской провинции осуществляется в сложных природных условиях, особенно в Ненецком автономном округе,

почти полностью находящимся за полярным кругом. В рамках режима СРП активно наращивалась добыча в 1990-е и 2000-е гг., на уровень добычи повлиял ввод в эксплуатацию в 2013 г. месторождения им. Требса и Титова. В Коми добыча держится на уровне Ненецкого АО, однако большая часть месторождений истощена, а запасы относятся к труднодоступным.

Самым быстрорастущим по уровню добычи нефти регионом является Восточная Сибирь¹. В Красноярском крае, третьем по величине запасов регионе России, добыча осуществляется на Ванкорском месторождении. С 2008 по 2016 гг. добыча в крае выросла с 0,1 до 22,4 млн. т. Иркутская область и Республика Саха (Якутия) большими темпами наращивают добычу, по данным ЦДУ ТЭК в 2016 г. на них приходилось 18 и 10,2 млн. т. нефти. Основная проблема на пути освоения ресурсов Восточной Сибири – экстремальные природные условия и высокая себестоимость извлекаемой нефти. Но при условии истощения крупнейших месторождений страны с менее сложными условиями добычи Восточная Сибирь может в долгосрочной перспективе стать крупнейшим центром нефтяной промышленности.

Шельф Сахалинской области – единственная территория на Дальнем Востоке, обладающая значимыми ресурсами нефти. После истощения наземных ресурсов на о. Сахалин, в 1980-х гг. было открыто несколько десятков месторождений на прилегающем к острову шельфе. Начиная с 1990-х гг. в рамках проектов СРП Сахалин-1 (затем Сахалин-2), совместно с крупными иностранными нефтяными компаниями, ведется добыча нефти. В 2016 г. объем добычи на суше и шельфовых месторождениях Сахалина составил порядка 18 млн. т.

Естественное падение нефтедобычи на старых выработанных скважинах с точки зрения региональной экономики означает, что нефтедобыча вынуждена будет смещаться в регионы с менее благоприятными природно-климатическими условиями и отсутствующей инфраструктурой, прежде всего

¹ включая Республику Саха (Якутия).

транспортной и социальной (в лучшем случае – с крайне низким уровнем ее развития). Это, в свою очередь, означает дополнительные расходы федерального бюджета не только на освоение новых регионов, но и на поддержку регионов с падающей добычей. Не улучшаются при такой ситуации и условия жизни граждан. Вместе с тем возможна реализация целого ряда мер, которые могут если не предотвратить, то по крайней мере замедлить необходимость сдвига нефтедобычи в неосвоенные регионы. Это внедрение современных технологий повышения нефтеотдачи, добычи трудноизвлекаемой нефти, а для этого, в свою очередь, нужны адекватные меры федерального стимулирования нефтяной отрасли.

2.2.2. Нефтепереработка

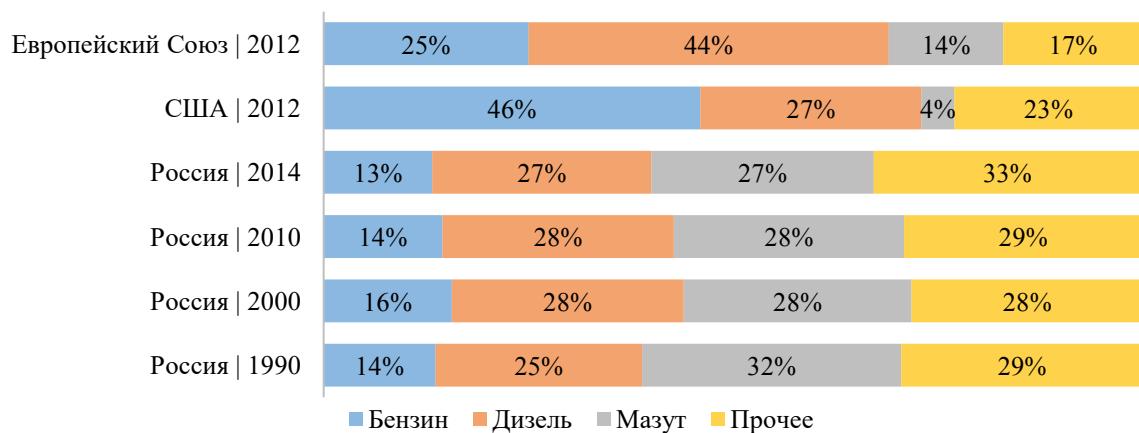
В 2014 году в России функционировало 34 крупных НПЗ и около сотни мини-НПЗ, совокупный объем первичной переработки которых составил 288,9 млн. т. В территориальном размещении предприятий нефтепереработки преобладает точечный и линейный типы размещения, НПЗ расположены неравномерно, примыкая к магистральным трубопроводам. Наибольшая концентрация производственных мощностей в Урало-Поволжье, прежде всего в Башкирии (4 НПЗ) и Самарской области (3 НПЗ), где долгое время находилась основная нефтяная база страны, они формируют два нефтеперерабатывающих узла – Самарский и Уфимский. Основные производственные мощности по данным ЦДУ ТЭК принадлежат ВИНК, их совокупная доля превышает 80% от всей переработки.

Качество продукции российской нефтепереработки, техническое оснащение предприятий и эффективность их деятельности существенно ниже, чем в экономически развитых странах, так глубина переработки в 2013 г. составила 71,5%, а в экономически развитых странах – 85-95%. Доля вторичной переработки не превышает 75% от объема первичной (среднемировой уровень – 90%), а по доле крекинга (6,5%) Россия в разы отстает от США (36%) и Европы (16%). В структуре продукции преобладает

выпуск мазута и дизельного топлива, ориентация на их производство сформировалась в советское время, так как основным потребителем был грузовой транспорт (рис.14). Характеризующий степень технологической сложности производства индекс Нельсона у российских НПЗ существенно ниже показателей в Европе и США. В России на начало 2016 г. индекс Нельсона (распространённая мера «сложности» нефтеперерабатывающего предприятия) только двух НПЗ превышал 8 (средний НПЗ Европы), в среднем он составляет 5,26.¹ К 2015 году средний индекс Нельсона для американских НПЗ составлял порядка 12 единиц, для европейских и азиатских – около 8, а для лучших заводов, например, НПЗ в индийском Джамнагаре – 14.²

Низкие показатели технологического оснащения российских заводов, во-первых, снижают их эффективность и прибыльность вследствие высоких удельных затрат сырья и энергии для производства продукции, во-вторых, качество продукции не дотягивает до европейских стандартов и имеет более низкую добавленную стоимость, в-третьих, наносят ущерб окружающей среде и пагубно влияют на экологическую обстановку.

Рисунок 14. Структура продукции нефтепереработки.

Источник: расчет автора по данным ЦДУ ТЭК, EIA, IEA.

¹ Основные направления налоговой реформы нефтяной отрасли // Vygon Consulting URL: <http://vygon.consulting/products/issue-816/> (дата обращения: 01.03.2017).

² Спрос рождает переработку // История развития нефтеперерабатывающей отрасли в России и в мире // ПАО «Газпром нефть» URL: <http://www.gazprom-neft.ru/files/journal/SNp131.pdf> (дата обращения: 10.01.2017).

В 1990-е годы проблемам модернизации и усложнения технологических процессов уделялось мало внимания, в 2000-е гг. благодаря росту цен на нефть, быстрому увеличению числа иностранных автомобилей (требующих более качественного топлива), а также введению дифференцированных экспортных пошлин на нефтепродукты ВИНК начинают модернизировать НПЗ. Основные инвестиции направлялись в установки гидроочистки для уменьшения содержания сернистых, азотистых и металлоорганических соединений, что позволяло экспорттировать не только мазут, но и дизельное топливо, пользующиеся спросом на мировом рынке из-за низких цен вследствие пониженных пошлин. На фоне роста объема первичной переработки внутренний рынок ощущал дефицит качественного моторного топлива, поскольку инвестиции в повышение его качества направлялись преимущественно на установки по производству присадок для повышения октанового числа, что не позволяло повысить глубину переработки и устранить сезонные дефициты бензина на рынке. В 2008 г. Правительством РФ был принят технический регламент «О требованиях к автомобильному, авиационному бензину, дизельному и судовому топливу: топливу для реактивных двигателей и топочному мазуту», который запрещал использование топлива Евро-2 и Евро-3 и предписывал осуществлять переход на Евро-4 и Евро-5. Однако действие регламента из-за неготовности НПЗ было приостановлено, нефтяные компании получали отсрочки и график перехода сдвигался (в итоге Евро-2 запрещено с 2013 г., Евро-3 перестали выпускать с 2015 г., а Евро-4 – с 2016 г.), но, тем не менее, это стимулировало приток инвестиций в нефтепереработку и формирование программ модернизации НПЗ крупнейшими ВИНК. При выполнении планов по модернизации НПЗ к 2020 г. глубина переработки вырастет до 85%¹.

¹ В 2016 г в России глубина переработки нефти увеличится за счет ввода новых установок на НПЗ // neftegaz.ru URL: <http://neftegaz.ru/news/view/147008-V-2016-g-v-Rossii-glubina-pererabotki-nefti-uvelichitsya-za-schet-vvoda-novyh-ustanovok-na-NPZ> (дата обращения: 15.01.2017).

В производстве нефтепродуктов доминирующим остается выпуск тяжелых и средних фракций, с преобладанием дизельного топлива и мазута, ориентированного на экспорт. Осуществлять экспорт продуктов, имеющих более высокую добавленную стоимость, в европейские страны не позволяет их низкое качество, поэтому потребление ограничивается внутренним рынком, а также постсоветскими территориями и некоторыми азиатскими странами. Вместе с тем необходимо отметить, что в процессе определения долгосрочной стратегии развития нефтепереработки в России нужно проводить серьезный анализ баланса спроса и предложения разных видов топлива во всех регионах страны, чтобы избежать дефицита бензина и переизбытка дизельного топлива. Иначе говоря, территориальное размещение нефтепереработки для регионов важно больше с точки зрения потребления ее продуктов, а не производства.

2.2.3. Транспортировка нефти

В процессе анализа нефтяной отрасли нельзя обойти вниманием транспортировку нефти и нефтепродуктов от мест производства до конечного потребителя, учитывая географическую протяженность России. Основным перевозчиком нефтяных грузов внутри страны является трубопроводный транспорт. Примерно 60% (по данным ЦДУ ТЭК) перевозок осуществляется с помощью систем магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, в том числе 90% нефти и 10% нефтепродуктов. Более 2/3 нефтепродуктов транспортируется по железной дороге. Около 90% нефти в России, поставляемой как для переработки внутри страны, так и на экспорт, транспортируется по системе магистральных нефтепроводов «Транснефти». Остальная часть прокачивается в рамках отдельных проектов по альтернативным системам магистральных нефтепроводов (нефтепровод «Северный Сахалин–Де-Кастри» в проекте «Сахалин-1», нефтепровод

«Северный Сахалин–Южный Сахалин» консорциума «Sakhalin Energy», нефтепровод КТК, порты Варандей и Витино)¹.

Действующая сеть магистральных трубопроводов формировалась по мере территориального развития мест добычи, переработки, центров внутреннего потребления и экспорта. Основные трубопроводы берут начало в крупнейших регионах добычи, в Западной Сибири и Урало-Поволжье, доставляя сырье на российские НПЗ, в российские порты, в зарубежные страны. В 2000-е гг. проводилось масштабное строительство новых трубопроводов (и портов) для расширения и создания новых направлений экспортных поставок, а также для снижения зависимости от транзита через сопредельные государства. Для увеличения экспорта в восточном направлении реализуется проект нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий Океан (ВСТО), проектной мощностью 80 млн. т. в год, соединяющий месторождения Западной и Восточной Сибири с портом Козьмино в Приморском крае, а также с ответвлением в Китай в районе г. Сковородино Амурской области. Основная цель строительства ВСТО – транспортировка нефти из нефтедобывающих районов Западной и Восточной Сибири на Дальний Восток и рынки АТР².

Основные экспортные потоки российской нефти и нефтепродуктов поступают в дальнее зарубежье – 93% из 254 млн. т. нефти и 95% из 156 млн. т. нефтепродуктов в 2016 г. По данным ФТС России, экспорт нефти и нефтепродуктов осуществляется преимущественно в Европу и Китай. В странах СНГ наибольшим спросом российская продукция пользуется в Белоруссии (18 млн. т. нефти и 1,6 млн. т. нефтепродуктов) и Казахстане (2 млн. т нефтепродуктов)³. Экспорт российской и транзитной нефти в дальнее

¹ А.Г., Эдер Л.В., Филимонова И.В., Немов В.Ю. Современное состояние нефтяной промышленности России // Специализированный журнал Бурение & Нефть. – Май 2013.

² Коржубаев А.Г., Эдер Л.В. Зеленый свет – Экспорт нефти из России // Специализированный журнал Бурение & Нефть. – Август 2010.

³ По данным ФТС России

зарубежье большей частью осуществляется через морские порты, к которым подведены магистральные трубопроводы. По данным ЦДУ ТЭК (2014 г.) на долю морских поставок приходится 58% совокупного экспорта российской нефти, более половины из них переваливается через крупнейшие нефтеналивные терминалы в портах Приморска (22%), Новороссийска (11%), Козьмино (9%) и Усть-Луги (7%). Остальная часть поставляется по нефтепроводам, крупнейшие из которых – «Дружба» (20%) и ВСТО (7%). Европейский спрос на российскую нефть последние годы достиг насыщения, что отчасти привело к стагнации, кроме того, на рынках экономически развитых стран Европы наблюдается высокий уровень конкуренции, российским производителям приходится бороться с поставщиками из Ближнего Востока, Северной и Западной Африки, Канады и Южной Америки. С другой стороны, нестабильная ситуация на Ближнем Востоке и постепенное истощение ресурсов в Северном море может дать России перспективы по удержанию доли рынка и, возможно, дальнейшей экспансии в страны, ранее незначительно или вовсе не покупающие российскую нефть. Однако для роста поставок или простого удержания доли рынка существуют значительные сдерживающие геополитические факторы, преодолеть которые будет крайне сложно.

После запуска трубопровода ВСТО постепенно увеличивается доля поставок на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона, в основном в Китай. Данное направление становится одним из приоритетных, поскольку российские компании-экспортеры имеют повышенный нэтбэк¹ (цена выше на 25\$/тонну, чем в европейском направлении, при относительно равных транспортных затратах и пошлинах) и заключают долгосрочные (10-20 лет) контракты на поставки больших партий нефти в Китай и другие страны региона.

¹ Нэтбэк – экспортная цена за вычетом налогов и транспортного тарифа.

Анализ факторов, влияющих на стратегию России в сфере топливно-энергетического комплекса, позволил выделить причины трансформации территориальной структуры нефтяного комплекса и формирования восточного вектора:

- падение добычи в крупных традиционных макрорегионах – Западной Сибири и Урало-Поволжье, при наличии значительных запасов и ресурсов нефти на востоке страны – Красноярский край, Иркутская область, Республика Саха (Якутия);
- бурный экономический рост государств Азиатско-Тихоокеанского региона (Китая, Индии, Филиппин, Индонезии), высокая емкость рынков данных стран;
- падение спроса на российские углеводороды в странах Европейского Союза, обусловленное как объективными экономическими реалиями (стагнирующий спрос), так и усилением позиции европейских стран в отношении достижения независимости от поставок российской нефти;
- геополитическое сближение России с Китаем и возможность получения финансирования проектов, а также развитие партнерских отношений через вхождения китайских компаний в капитал добывающих и инфраструктурных проектов на территории России;
- большая маржинальность (премиальность) поставок по ВСТО, чем на других направлениях.

Важно подчеркнуть, что в последние годы все более явно определяется приоритетное развитие нефтяного комплекса в восточных регионах России в направлении стран АТР, чему способствует высокая степень истощения традиционных регионов, повышенный уровень неопределенности и слабая изученность перспектив нефтедобычи на арктическом шельфе. Подобная тенденция будет сохраняться, так как для обеспечения возрастающей потребности в углеводородном топливе, необходимо осваивать новые месторождения, большая часть которых находится за полярным кругом, на

морских шельфах, где условия добычи чрезвычайно трудны и дорогостоящи. Разработка старых месторождений, признанных нерентабельными крупными компаниями не ведется, а независимые предприятия в нефтяной отрасли очень малочисленны.

Вместе с тем освоение нефтяных месторождений на востоке страны связано с рядом экономических, экологических и социальных проблем, что предъявляет специфические требования к региональной политике федеральных властей. Решение проблем управления нефтеориентированным регионом требует всестороннего учета таких обстоятельств, как:

- высокие геологические риски, обусловленные сложностью геологического строения, довольно слабой изученностью территории, многокомпонентным составом углеводородных соединений;
- значительная удаленность исследуемых нефтеориентированных регионов от традиционных рынков сбыта нефти и нефтепродуктов, от нефтеперерабатывающих заводов, что существенно увеличивает риски освоения месторождений в таких регионах;
- недостаточно развитая инфраструктура, а иногда и полное ее отсутствие, что подразумевает большие финансовые вложения в начальные периоды освоения месторождений.

Проведенное исследование позволило выделить следующие факторы, сдерживающие развитие нефтяного комплекса¹:

- 1) конец эпохи легкой нефти, падение качества запасов и нефтеотдачи, ухудшение условий добычи, рост издержек, дефицит инвестиций в геологоразведку;

¹ Основные выводы приведены из статьи автора: Соловьев М.М. Проблемы и вызовы нефтяной отрасли России в XXI веке // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2015. – № 2. – С. 147-154.

- 2) естественное падение добычи в традиционных нефтедобывающих регионах из-за истощения запасов, при текущем налоговом режиме ожидается дальнейшее падение уровня добычи;
- 3) необходимость активного вовлечения в разведку ресурсов трудноизвлекаемой и нетрадиционной нефти, а также ресурсов арктического шельфа для поддержания текущего уровня добычи. При системном стимулировании разработки такого рода ресурсов, их доля в ближайшие 20-30 лет составит около 50% валовой добычи нефти в стране;
- 4) значительное технологическое отставание российских нефтеперерабатывающих заводов от мирового уровня, низкое качество продуктов, малая глубина переработки. Перманентно возникающие сезонные дефициты бензина, зимнего дизеля и керосина, наличие избыточных мощностей по первичной переработке и недостаток вторичных процессов;
- 5) значительная монополизация отрасли, низкая доля малых нефтяных инновационных компаний.

2.3. Нефтеориентированные регионы: подходы к выделению и ключевые проблемы развития

Нефтяной комплекс является основой и структурообразующей отраслью большой части регионов России, в результате этого актуализируется проблема разработки методики выделения подобных регионов, которая должна содействовать совершенствованию региональной политики, территориального разделения труда, сбалансированному и устойчивому развитию регионов с целью роста благосостояния населения.

На сегодняшний день, несмотря на множество проведенных научных исследований, не существует единой и общепризнанной методики

типовализации и выделения сырьевых и, в частности, нефтеориентированных регионов. Проблемам типологизации регионов посвящены отечественные и зарубежные исследования, выполненные отдельными учеными, научными коллективами, государственными институтами и органами власти. В США существует классификация графств с выделением основных специализаций, а в Европейском союзе существуют типология регионов, базирующаяся на региональной конкурентоспособности.

В зависимости от цели, группировка регионов может производиться с использованием большого числа показателей в различных разрезах, например, по типам проблем, по степени развитости региона, по степени остроты явлений, по динамике и характеру структуры социально-экономических изменений, по инвестиционному потенциалу, по качеству жизни, по отраслевому признаку и т.п. Таким образом, говорить о существовании какой-либо единой «объективной», «истинной» классификации регионов страны невозможно – но любая классификация должна отвечать поставленным целям, быть информативной и отвечать потребностям основных пользователей, которыми могут быть различные представители исполнительной, законодательной власти или потенциальные инвесторы¹.

В России проблемам типологизации регионов посвящены исследования А.Г. Гранберга, В.Н. Лексина, Б.М. Штульберга, Н.В. Зубаревич, Л.И. Григорьева и Ю.М. Урожаевой, сотрудников Института экономики переходного периода, Фонда ИНДЭМ, Института экономики СО РАН, Министерства регионального развития РФ, агентства «Эксперт РА» и др.

Данные работы в основном направлены на выделение групп регионов по степени их развития, тогда как вопросы уровня отраслевого влияния на экономику и социальную сферу регионов рассматриваются либо поверхностно, для формального отнесения региона к определённой группе

¹ Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / Под ред. Л. М. Григорьева, Н.В. Зубаревич, Г.Р Хасаева. – М.: ТЕИС, 2011. – 357 с.

(например, доминирование нефти и газа), либо глубже, но без достаточной детализации (например, сырьевые, но без выделения специализации на нефти, угле, газе).

Часть исследования посвящены количественной и качественной оценке влияния сырьевых отраслей и проектов на развитие конкретных регионов или территорий (В.А. Крюков, В.В. Шмат) и их внутренней типологизации, но в них отсутствует типологизация всех субъектов РФ по влиянию отраслевой специализации.

Другие работы направлены на выработку интегральных оценок потенциала регионов и их группировку, используя сложный многомерный статистический анализ большего числа (около 35) экономических показателей (А.Н. Дырдонова¹). Данный подход достаточно громоздкий и требует большого массива данных, что замедляет оперативность и затрудняет его применение на практике.

На данный момент в России отсутствует типологизация сырьевых регионов по отраслевому принципу: нефтяной (нефтеориентированные регионы), газовой, угольной специализации, где предлагается методика такой типологизации и дается оценка уровня зависимости социально-экономической сферы сырьевых регионов от развития конкретной отрасли. Кроме того, недостаточно четко сформировалось понятие устойчивого развития регионов, учитывающего отраслевую специализацию, а также набор стимулирующих мер и правовых механизмов, с помощью которых должно реализовываться такое развитие. Поскольку каждый нефтеориентированный регион характеризуется индивидуальной комбинацией ресурсного потенциала, предлагается ввести классификацию нефтеориентированных регионов на основе их ранжирования по степени значимости нефтяного комплекса в

¹ А. Н. Дырдонова Финансово-инвестиционный потенциал региона: система индикаторов, методика оценки, региональные различия: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05. – Казань, 2005. – 227 с.

экономических и социальных процессах, а также типологизацию качественных признаков, в частности: географической принадлежности, степени освоенности, качества и типа ресурсного потенциала. Классификация регионов позволит осуществлять целенаправленную региональную политику и производить мониторинг динамики качественных и количественных трансформаций. В процессе реализации предлагаемой методики типологизации нефтеориентированных регионов необходимо учитывать степень зависимости каждого из них от функционирования нефтяного комплекса. Это обусловлено тем, что многие нефтедобывающие регионы одновременно являются и газодобывающими, что влияет на перераспределение источников налоговых поступлений, рабочих мест, капиталовложений и т.д.

Формирование методики отнесения региона к нефтеориентированным основывается на исследовании уровня значимости нефтяного комплекса в социально-экономической системе каждого региона. Для типологизации используется индексный метод, основанный на четырех показателях:

- 1.1. доля добавленной стоимости продукции нефтяного комплекса (по видам деятельности: добыча сырой нефти и предоставление услуг в этой сфере; производство нефтепродуктов) в валовом региональном продукте региона – ***Ia***;
- 1.2. доля инвестиций в региональный нефтяной комплекс (по видам деятельности: добыча сырой нефти и предоставление услуг в этой сфере; производство нефтепродуктов) в общем объеме инвестиций в основной капитал региона – ***Ib***;
- 1.3. доля фонда оплаты труда занятых в региональном нефтяном комплексе (по видам деятельности: добыча сырой нефти и предоставление услуг в этой сфере; производство нефтепродуктов) от общего фонда оплаты труда занятых в регионе – ***Ic***;

- 1.4. доля налоговых поступлений от нефтяного комплекса региона (по видам деятельности: добыча сырой нефти и предоставление услуг в этой сфере; производство нефтепродуктов) в общем объеме собственных доходов регионального бюджета – ***Id.***

Показатель налоговых поступлений рассчитывается как совокупная доля федеральных, региональных и местных налогов, зачисляемых в консолидированный региональный бюджет от нефтяного комплекса в общем объеме собственных доходов консолидированного регионального бюджета, т.е. доходов без межбюджетных трансфертов. В перечень анализируемых налогов включаются федеральные налоги, полностью или частично зачисляемые региональный бюджет: налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц, частично акцизы (акцизы на нефтепродукты не попадают напрямую в региональный бюджет, а идут в дорожные фонды, поэтому не учитываются); региональные и местные налоги: налог на имущество организаций, транспортный налог, земельный налог, а также налоги от специальных налоговых режимов (СРП и платежи малого бизнеса).

Выбор указанных выше показателей обусловлен несколькими причинами. Во-первых, учитываются экономические (добавленная стоимость в производстве, инвестиции, доходы бюджета) и социальные (доходы населения) аспекты развития региона. Во-вторых, отражается влияние традиционных факторов производства (нефть и нефтепродукты – природные ресурсы, инвестиции – капитал, доходы населения – труд). Доходы бюджета отражают уровень социального эффекта отрасли.

Таким образом, в основе методики типологизации нефтеориентированных регионов лежит структура вовлечения в экономический процесс основных факторов: труда, капитала, природных ресурсов.

В рамках исследования были выделены регионы с наибольшей зависимостью от нефтяной отрасли, которые можно назвать регионами с

нефтеориентированной экономикой. Типологизацию регионов предлагается осуществлять при помощи метода линейного масштабирования (нормирование методом евклидовых расстояний, как меры близости анализируемых территориальных единиц, к условной, имеющей наихудшие значения). Данный метод основан на определении референтных точек (максимальных и минимальных значений индикатора), показывая реальное расположение показателя каждого конкретного региона. Расчет величины индекса производится путем вычитания из значения для данного региона минимального значения показателя и деления результата на разность между выбранными максимальным и минимальным значениями (формула 1).

Формула 1.

$$I_i = \frac{X_i - X_{min}}{X_{max} - X_{min}}$$

Границы показателя задаются в пределах от 0 до 1, т.е. минимальное значение, зафиксированное у региона, приравнивается 0, а максимальное значение – 1. Регионы по вышеуказанной методике были распределены на реальной удаленности от минимального значения показателей. Затем, на основании полученных индексов, был рассчитан средневзвешенный индекс каждого региона (формула 2).

Формула 2.

$$I_i = \frac{Ia_i + Ib_i + Ic_i + Id_i}{4}$$

Предложенную методику типологизации нефтеориентированных регионов необходимо дополнить применением весовых коэффициентов значимости w_i для каждого показателя (формула 3):

Формула 3.

$$w_i = \frac{i}{\sum_1^n i}$$

где i – приоритет показателя;

n – количество исследуемых показателей.

Целесообразность введения весовых коэффициентов (табл. 6) продиктована необходимостью оценить вклад отдельных показателей в интегральный индекс. Представляется, что доля фонда оплаты труда занятых на предприятиях нефтяного комплекса от общего фонда оплаты труда в регионе имеет меньший приоритет, чем прочие индикаторы, поскольку социальная значимость в большей степени проявляется через бюджетные доходы, при этом оплата труда рассматривается как дополнение к основным показателям.

Таблица 6. Весовые коэффициенты для интегрального индекса

Показатель	Весовой коэффициент
Ia_i	0,3
Ib_i	0,1
Ic_i	0,3
Id_i	0,3
$\sum_{i=1}^n$	1

Таким образом, интегральный индекс рассчитывается по формуле 4:

Формула 4.

$$I_i = \frac{w a_i Ia_i + w b_i Ib_i + w c_i Ic_i + w d_i Id_i}{4}$$

Полученный индекс представляет собой сумму произведений каждого индекса на заданный вес, при этом чем ближе значение индекса к 1, тем больше роль нефтяной отрасли в регионе. В результате проведенного исследования автор выделил основные регионы, экономика и социальная сфера которых ориентирована на нефтяную промышленность (табл. 7).

Таблица 7. Индекс значимости нефтяной отрасли в регионах РФ

Зависимость	Регион	<i>1li</i>	<i>2li</i>	<i>3li</i>	<i>4li</i>	Индекс
Критическая	Ненецкий автономный округ	1,00	1,00	0,96	0,99	0,99
	Ханты-Мансийский автономный округ	0,95	0,78	1,00	0,96	0,91
	Сахалинская область	0,69	0,65	0,37	1,00	0,74
Очень высокая	Оренбургская область	0,39	0,54	0,24	0,45	0,44
	Томская область	0,40	0,47	0,19	0,30	0,37
	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,26	0,41	0,48	0,37	0,36
	Республика Коми	0,48	0,34	0,29	0,13	0,31
	Республика Татарстан	0,33	0,29	0,15	0,28	0,28
	Иркутская область	0,29	0,34	0,11	0,25	0,27
	Удмуртская Республика	0,34	0,19	0,11	0,31	0,26
	Тюменская область	0,21	0,35	0,14	0,21	0,24
	Самарская область	0,26	0,38	0,11	0,12	0,24
Средняя	Пермский край	0,33	0,27	0,10	0,15	0,23
	Якутия	0,24	0,21	0,10	0,18	0,20
	Республика Башкортостан	0,20	0,23	0,16	0,17	0,19
	Красноярский край	0,23	0,24	0,07	0,10	0,18
	Омская область	0,30	0,09	0,05	0,10	0,15

Источник: расчет автора по данным Росстата, Минэнерго России, ЦДУ ТЭК, нефтяных компаний за период 2015-2016 г.

Выделенные нефтеориентированные регионы целесообразно разделить на четыре группы по степени зависимости от результатов деятельности нефтяной отрасли.

Уровень зависимости	Индекс
Критическая	0,7 – 1
Очень высокая	0,4 – 0,7
Высокая	0,25 – 0,4
Средняя	0,15 – 0,25

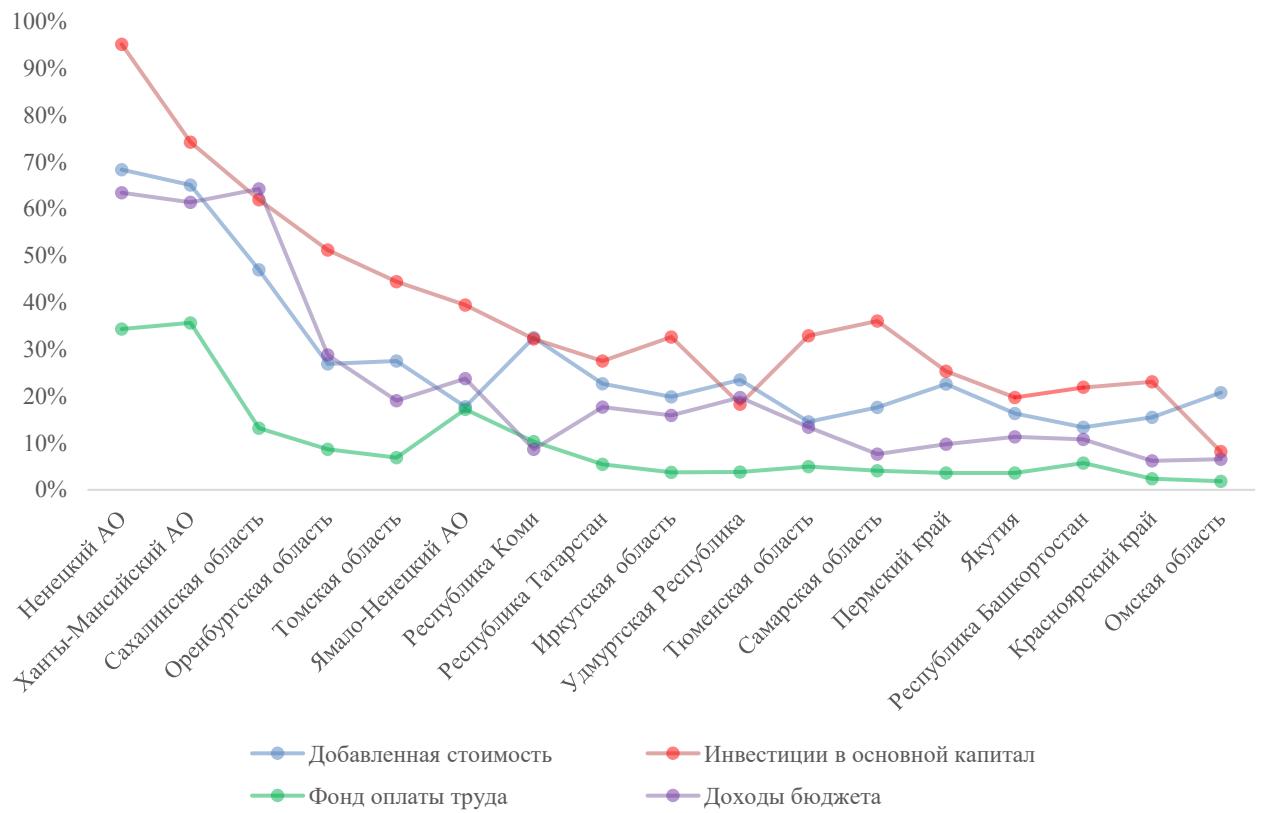
Для дальнейшего анализа стоит провести типологизацию не только по социально-экономическим признакам, но и разделить регионы по качественным параметрам: на староосвоенные (традиционные регионы добычи) и нового освоения по историко-экономическим аспектам, по географии: с добычей на суше и шельфе, по геологическим и физическим свойствам: с традиционной и нетрадиционной (включая нефть твердых пород, сланцевую нефть, трудноизвлекаемой и шельфовой (табл.8). Это обусловлено неоднородностью проблем, возникающих в процессе социально-экономического развития регионов с различным качеством ресурсной базы и базовых условий, и необходимостью формирования специальных механизмов поддержки и регулирования для каждой группы регионов, связанных с региональной стимулирующей политикой, нормативно-законодательной базой, регулирующей применение льготных и специальных режимов налогообложения.

Таблица 8. Типология нефтеориентированных регионов.

	Регионы нового освоения	Староосвоенные регионы
Суша	<ul style="list-style-type: none"> Республика Саха (Якутия) Иркутская область Тюменская (нетрадиционная Баженовской свиты) <p>область нефть</p>	<ul style="list-style-type: none"> Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО Оренбургская область Томская область Удмуртия Пермский край Татарстан Самарская область Башкортостан Коми
Суша и шельф	<ul style="list-style-type: none"> Ненецкий АО, Печорское и Баренцево море Сахалинская область и Охотское море Красноярский край и Карское море 	

К наиболее зависимым от нефтяной отрасли регионам, с критической ролью нефтяной промышленности, относятся субъекты Федерации, где нефтяная отрасль является системообразующим звеном моноотраслевой экономики и социальной сферы, основным плательщиком налогов и генератором спроса на продукцию обеспечивающих сфер деятельности. Ухудшение ситуации в отрасли способно оказать существенное негативное влияние и в среднесрочной перспективе превратить субъект Федерации в депрессивную территорию. Данным характеристикам в наибольшей степени соответствуют Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО и Сахалинская область. В этих регионах вклад нефтяной отрасли в ВРП, выпуск продукции (объем отгруженной продукции (работ, услуг)), доходы бюджета и инвестиции превышает половину от региональных значений показателей, но имеет свою специфику и региональное проявление, на котором стоит остановиться подробнее (рис. 15).

Рисунок 15. Доля нефтяной отрасли в экономических показателях регионов России в 2015-2016 гг.

Источник: расчет автора по данным Росстата, СПАРК, отчетов компаний.

Наибольшее влияния нефтяной отрасли на региональное развитие с точки зрения количественных показателей сложилось в Ненецком АО, являющимся регионом нового освоения. Добыча нефти началась в 1990 г., достигнув пика в 2009 г. (3,8% добычи в стране). Активная разработка месторождений, в том числе СРП по Харьгинскому месторождению, позволила добиться одного из наиболее высоких темпов роста ВРП (17% в год) за период 2004-2015 гг. среди всех регионов, что сделало округ моноотраслевым и полностью зависимым от развития нефтяного комплекса. Скорректированный (на уровень цен) среднедушевой ВРП является максимальным среди субъектов Федерации, более чем в 6 раз превышая среднероссийский уровень, что отчасти связано с малой численностью

постоянного населения и значительной долей вахтовых рабочих, не учтенных в официальной статистике. Несмотря на полную зависимость регионального бюджета от поступлений нефтяной отрасли, в рамках договора между Ненецким АО и Архангельской областью, с 2008 г. часть федеральных налогов и сборов зачислялись в бюджет Архангельской области, однако по новому договору с 2015 г. бюджет округа вернул отданые источники доходов. В частности, доля 35% от региональной части налога на прибыль организаций, 50% от НДФЛ, и 32% от региональной части СРП¹. В социальной сфере региона, несмотря на более высокий уровень зарплат (с учетом корректировок на стоимость жизни), в том числе из-за особенностей расселения и суровых климатических условий, существуют проблемы, связанные с низким качеством жилищного фонда, обеспечением канализацией и горячим водоснабжением (показатели значительно ниже общероссийских), обеспеченностью врачами и малой ожидаемой продолжительностью жизни.

Ханты-Мансийский АО является крупнейшим староосвоенным регионом России со сложившейся во второй трети 20-го века нефтяной специализацией. Наличие крупнейших запасов нефти на протяжении длительного времени привлекает значительные инвестиции и формирует высокие показатели социально-экономического развития, доля округа в суммарном ВРП России составляет 4,8% (2015 г.), что является третьим показателем после Москвы и Московской области, при этом на душу населения (номинальном и скорректированном на прожиточный минимум) Ханты-Мансийский АО занимает 3 место после малонаселённых Ненецкого и Ямало-Ненецкого АО. По объему промышленного производства и инвестиций Ханты-Мансийский АО занимает стабильное второе место после Москвы. Доля нефтяной промышленности в ВРП региона в 2014-2015 гг. составляла

¹ Закон Ненецкого автономного округа от 23 июня 2014 г. № 50-оз «Об утверждении Договора между органами государственной власти Архангельской области и Ненецкого автономного округа о взаимодействии при осуществлении полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

65%, 72% в валовом выпуске продукции и 61% от собственных доходов бюджета. Основная часть регионального продукта потребляется вне региона, перераспределяясь в федеральный центр, доля конечного потребления домохозяйств составляет 20% от ВРП, при среднем показателе по стране – 67%. В регионе присутствуют дочерние общества всех ВИНК, а также независимые нефтяные компании, где занято порядка 8% работающего населения региона. Заработка плата в отрасли превышает среднюю зарплату региона на 32%, которая выше среднероссийского уровня на 81% (23% в реальном выражении). Высокий уровень экономической активности в добывающем секторе позволил в 2000-е гг. улучшить показатели социальной сферы региона: ожидаемая продолжительность жизни, обеспеченность социальной инфраструктурой и услугами оказалась выше среднероссийских показателей, при условии худших климатических условий. Несмотря на положительное влияние на экономику роста производства нефти в стоимостном выражении, наблюдается снижение уровня добычи из-за естественного истощения крупнейших месторождений и увеличения доли трудноизвлекаемых запасов. Моноотраслевая структура экономики отрицательно сказывается на динамике экономических показателей при негативной ценовой конъюнктуре, что несет не только прямые риски, но и косвенные, поскольку подавляющая часть доходов смежных отраслей и обслуживающих производств являются затратами нефтяных компаний и при сжатии спроса неминуемо падает предложение в прочих отраслях.

Сахалинская область представляет собой регион нового освоения (шельф Охотского моря) с наибольшими темпами роста экономических показателей в 2000-е годы, что связано исключительно с СРП (Сахалин -1, 2). Регион получает несопоставимый с другими субъектами Федерации удельный доход от добычи нефти (почти в 7 раз выше среднего по регионам), поскольку значительная часть налоговых поступлений от нефтяной промышленности остается в регионе. Реализация СРП позволила привлечь масштабные

иностранные инвестиции (2 место после Москвы), технологии шельфовой добычи, повысить уровень доходов населения, приостановить массовый отток населения. С этим связаны и риски дальнейшего устойчивого развития региона, поскольку инвестиционный пик в текущих СРП пройден, а новые проекты СРП с привлечением иностранных партнеров имеют невысокую вероятность из-за сложностей с защитой собственности, административным давлением (передач прав в пользу российских госкомпаний) и распространённым мнением о неэффективности СРП. В социальной сфере региона наблюдаются проблемы с низкой продолжительностью жизни и качеством жилого фонда, слаборазвитой инфраструктурой и спецификой системы расселения. В отличие от других, наиболее зависимых от нефтяной промышленности регионов, в Сахалинской области существуют вторая специализация – рыболовство.

К группе с очень высокой зависимостью от нефтяной отрасли относятся регионы, где нефтяная промышленность является ключевой и обеспечивает существенные бюджетные доходы, высокий уровень инвестиций и занятости в обеспечивающих секторах. Падение показателей в нефтяной отрасли способно оказать сильное влияние на социально-экономическое развитие регионов. Для компенсации потерь будут необходимы системные реформы на длительном отрезке времени. К данной группе относится Оренбургская область, которая является староосвоенным регионом, однако из-за роста мировых цен на нефть и инвестиций нефтяных компаний в 2000-е гг. здесь начался значительный рост добычи. Нефтяной комплекс обеспечивает формирование около 1/3 ВРП и доходов регионального бюджета, половину всех инвестиций. Роль отрасли в социально-экономическом развитии региона стабильно увеличивается, однако видимого мультипликативного эффекта нет. Экономика области более диверсифицирована по сравнению с наиболее зависимыми регионами, кроме нефтяной отрасли весомую роль играет газовая промышленность, металлургическое производство и сельское хозяйство.

В третью группу нефтеориентированных регионов, имеющих высокий уровень зависимости от нефтяной отрасли, попадают территории с существенной долей нефтяного сектора в экономике, но не имеющие моноотраслевой нефтяной специализации. Снижение эффективности и масштаба деятельности в отрасли здесь приведет к серьезному ухудшению экономического положения, но не к обвальному падению уровня жизни и социально-экономической ситуации. Данная группа неоднотипна и состоит из староосвоенного и полностью сырьевого (газового) Ямalo-Ненецкого АО, староосвоенной и ресурсо-ориентированной Коми, индустриально развитых и староосвоенных Татарстана, Башкортостана и Томской области, сверхиндустриальной и староосвоенной Удмуртии, а также региона нового освоения – Иркутской области.

К регионам, входящим в последнюю группу – со средней зависимостью от нефтяной отрасли, относятся как староосвоенные районы с развитой нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленностью (Омская область), так и регионы нового освоения. Нефтяная отрасль играет ощутимую роль в бюджетных поступлениях и экономической активности в регионах, наряду с другими сферами деятельности. Крупные центры нефтяной отрасли – индустриально развитые Самарская область и Пермский край, являющиеся одновременно регионами с высоким уровнем добычи на истощающихся месторождениях и функционированием значительных мощностей по первичной переработке нефти; территории нового освоения, благодаря которым формируется восточный вектор развития отрасли – Красноярский край и Республика Саха (Якутия). Тюменская область (без АО) получила значительный импульс развития при начале разработки месторождений нефти в середине 2000-х гг. (Уватская группа). Область имеет институциональные преимущества по праву «материнского» региона у автономных округов (в виде части налогов, регистрации предприятий), обладает огромным ресурсным потенциалом нетрадиционной нефти (баженовская свита).

Типологизация регионов, анализ крупнейших производителей нефти и социально-экономического развития территорий показывает, что именно регионы нового освоения на протяжении нескольких лет показывают увеличение добычи нефти, количества разрабатываемых месторождений и рост вклада нефтяной отрасли в ВРП регионов.

Для нефтеориентированного региона, выступающего в качестве объекта управления и анализа, характерна определенная специфика, обусловленная воздействием отдельных факторов, а именно:

- невосполнимым характером и ограниченностью нефтяных ресурсов, составляющих основу функционирования экономики региона;
- динамическим характером добычи и переработки нефтяных ресурсов, что обуславливает непостоянство во времени получаемого дохода, изменчивость уровня производственных издержек и рентабельности нефтяного производства;
- высоким уровнем зависимости социально-экономической сферы региона от ситуации в нефтяной отрасли и, естественно, от конъюнктуры международного рынка углеводородов;
- часто моноотраслевой структурой или с выраженным уклоном в экономике, что влечет за собой высокие риски неустойчивости развития при истощении ресурсов или негативной конъюнктуре.

Предложенная методика типологизации позволит разработать наряду с общими мерами поддержки специфические механизмы стимулирования социально-экономического развития регионов в зависимости от их типов, что предполагает максимизацию социальной полезности углеводородных ресурсов. При этом развитие нефтяной отрасли должно быть подчинено, в первую очередь, интересам населения региона, а не только интересам нефтяных компаний, федерального центра и зарубежных подрядчиков.

Глава 3. Особенности, результаты и возможности трансформации государственной политики в нефтеориентированных регионах

3.1. Роль налогообложения нефтяной промышленности в развитии нефтеориентированных регионов

Важнейшая роль нефтяной промышленности в национальной и региональной экономике делает государственную политику и регулирование отрасли ключевыми факторами развития не только самой отрасли, но и нефтеориентированных регионов. Государственная политика имеет две основных функции – фискальную, обеспечивающую устойчивое пополнение казны и стимулирующую, создающую понятные механизмы и сигналы для привлечения инвестиций с целью обеспечения экономической эффективности реализации проектов и устойчивого развития отрасли. Анализ, проведенный в предыдущих разделах диссертации, показал, что регулирование недропользования государственными органами имеет существенное значение для развития территорий с развитой нефтяной промышленностью. Опыт зарубежных стран доказал, что нефтяная политика не только обеспечивает наполнение доходной части бюджета, но и стимулирует развитие экономики и социальной сферы нефтеориентированных регионов.

В России текущее налоговое регулирование отрасли осуществляется через специальные налоги – НДПИ и экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты, акцизы, а также общие, уплачиваемые всеми хозяйствующими субъектами: налог на прибыль, налог на имущество, НДС и т.п. Специальные налоги взимаются с валовых показателей и привязаны к мировым ценам на нефть и валютному курсу (за исключением акцизов), что в некоторой степени позволяет управлять масштабами налоговой нагрузки при изменениях внешней среды и поступлениями в казну. НДПИ однозначно является механизмом изъятия нефтяной ренты, его аналоги достаточно распространены в мировой практике, а экспортные пошлины представляют

собой субсидирование внутреннего рынка, что ведет к выпадению части доходов бюджета, равной величине субсидий. Использование пошлин, как одного из основных механизмов изъятия ренты, редко встречается среди добывающих стран. На практике субсидирование не приводит к значительному снижению внутренних цен на нефтепродукты, но сопровождается низким уровнем энергоэффективности. За годы высоких цен на нефть Россия стала крупнейшим игроком на мировом рынке нефти и нефтепродуктов, однако развитие нефтяного комплекса в значительной степени подчинено интересам отрасли, федерального центра и иностранных нефтесервисных подрядчиков. При действующей налоговой и недропользовательской системе в регионах остаются только общеэкономические налоги и сборы, уплачиваемые нефтяными компаниями, а все рентные налоги зачисляются в федеральный бюджет. При этом с середины 2000-х гг. действует фактический запрет на применение режима СРП в стране¹, который аккумулирует на региональном уровне значительные налоговые доходы. Регионы лишены значительной части нефтяных доходов, формируемых на их территории, что существенно снижает прямые региональные социально-экономические эффекты от развития отрасли (табл.9).

Таблица 9. Распределение налоговых доходов и сборов от нефтедобычи (без учета нефтепереработки) в бюджетной системе, руб./т, 2016 г.

Показатель	Федеральный бюджет	Региональный бюджет	Консолидированный бюджет
НДПИ	4 496	0	4 496
Пошлина на нефть	1 883	0	1 883
Налог на прибыль	74	427	501
НДФЛ	0	128	128

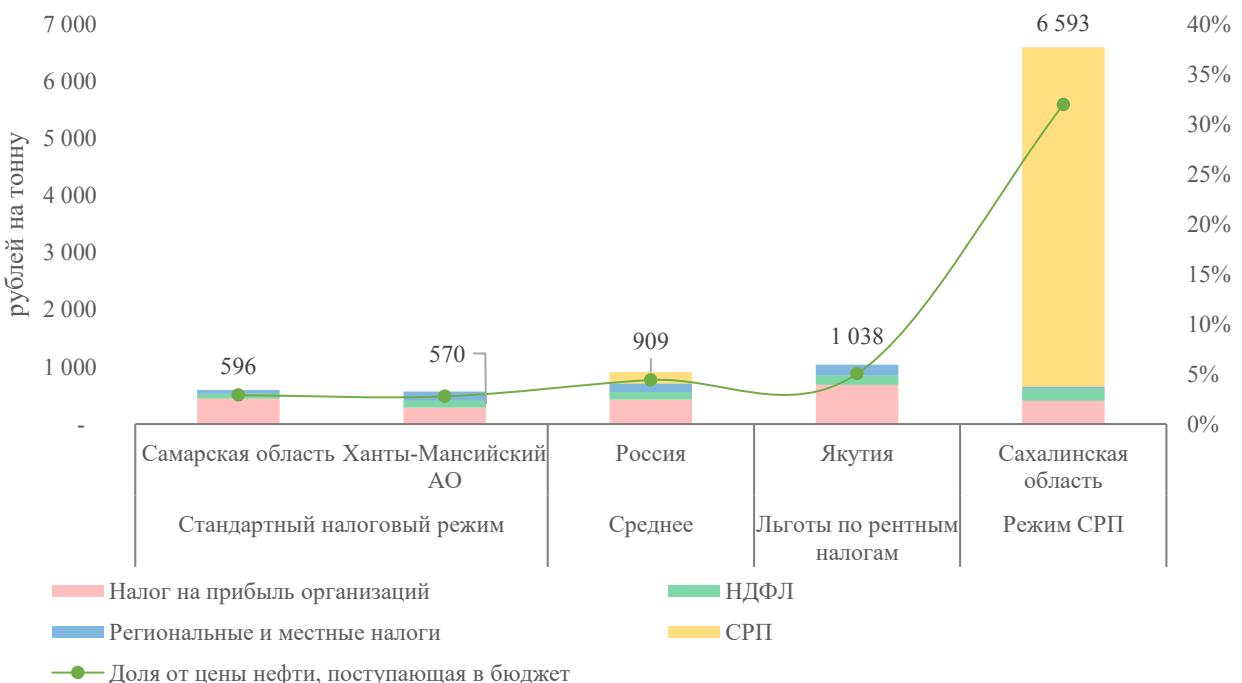
¹ Множественность инвестиционных режимов в российском недропользовании: миф или отложенная реальность? – в кн.: «Влияние изменений налоговой политики на развитие нефтяной отрасли (Круглый стол)»., С.5-44, 63-64.

НДС	167	0	167
Региональные и местные налоги	0	156	156
Специальные налоговые режимы	151	198	348
Всего	6 771	909	7 680
Доля от цены нефти в бюджете	32,8%	4,4%	37,2%

Источник: расчет автора по данным Минфина России, ФНС России, ЦДУ ТЭК, Росстата

Региональные власти ограничены в создании условий для привлечения компаний и инвесторов, поскольку не могут предложить гибкие условия налогообложения в виде СРП и/или льгот по рентным налогам. Единственные возможности состоят в снижении налога на прибыль и региональных налогов, однако это неспособно сделать основную часть неразрабатываемых месторождений рентабельной. Региональная налоговая нагрузка в большинстве регионов достаточно однородна (стандартный налоговый режим), однако существуют и отличия из-за режима СРП и предоставляемых федеральным законодательством льгот по рентным налогам (рис.16).

Рисунок 16. Доходы региональных бюджетов от нефтедобычи в разных налоговых условиях (2016 г.).

Источник: расчет автора по данным Минфина России, ФНС России, ЦДУ ТЭК, Росстата.

Государственная политика недропользования и лицензирования не стимулирует нефтяные компании работать с отечественным подрядчиками и инвестировать в развитие отечественных технологий, как, например, было сделано в Норвегии¹. Косвенные региональные эффекты от смежных производств (мультипликаторы), обслуживающих нефтяной комплекс, ограничиваются слабой вовлеченностью местных компаний в производственные цепочки, поставку оборудования, нефтесервисные работы, что связано с отсутствием научных разработок и производства продукции для добычи трудноизвлекаемой, нетрадиционной и шельфовой нефти, не только у компаний в конкретных нефтеориентированных регионах, но и стране.

¹ В последнее время федеральные власти стали заниматься политикой импортозамещения, но она до сих пор не связана с недропользованием и лицензированием.

Основные мультиликаторы от нефтяной промышленности проявляются в развитии строительной отрасли региона, а также в тяжелой промышленности и несложном машиностроении, что не создает значительной добавленной стоимости.

Архитектура налоговой системы за постсоветский период претерпела множество изменений, прежде чем была сформована действующая модель. В 1990-х гг. вводятся дифференцированные платежи за право пользования недрами, налог на воспроизведение минерально-сырьевой базы, акцизы на нефть, лицензирования системы недропользования с множественностью инвестиционных режимов и разными формами налогообложения¹, а также режим СРП². Режим СРП способствовал приходу в отрасль иностранных инвесторов и технологий, а также является наиболее выгодным для регионов, поскольку значительная часть налоговых доходов остается на местах, однако неотложенный процесс верификации понесенных компаниями затрат может сильно влиять на налогооблагаемую базу в сторону ее занижения. В целом система налогообложения не отвечала фискальным задачам государства, поскольку значительная часть стоимости с помощью механизма трансферных цен оседала в офшорных центрах прибыли нефтяных компаний, а не в бюджете.

В конце 1990-х гг. были две попытки ввести налог на дополнительный доход (НДД). Концепция налога была в проекте 2 части Налогового кодекса РФ, прошла 1 чтение в Государственной Думе РФ в 1998 г. Но до внедрения НДД дело не дошло, и оба раза законопроекты были возвращены в первое чтение, а затем отозваны³.

В дальнейшем начался процесс унификации налогообложения, в 2002 г. был введен НДПИ с плоской шкалой, заменив действовавший ранее налог на

¹ Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1.

² Закон РФ «О соглашениях о разделе продукции» от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ

³ Рубцов А, Ежов С. НФР – основа следующего маневра // Нефтегазовая вертикаль. – 2015. – № 1. – С. 44-48

воспроизведение минерально-сырьевой базы, а также некоторые платежи за пользование недрами и акцизы на нефть. Также снова была введена экспортная пошлина на нефть (введенная в 1990-х гг., но затем отмененная). Режим СРП фактически перестает действовать¹ за исключением 3 проектов: Харьгинское нефтяное месторождение в Ненецком АО и проекты на шельфе Сахалинской области, из 262 соглашений отменены 260. После 2007 г. для некоторых категорий месторождений и отдельных регионов «в ручном режиме» стали предоставляться льготы по НДПИ и экспортных пошлинам.

До 2012 г. НДПИ рассчитывался как произведение базовой ставки налога на коэффициент динамики мировых цен на нефть и коэффициент выработанности запасов, в 2012 г. в формулу был добавлен коэффициент, характеризующий величину запасов конкретного участка, а с 2013 г. налог дополнен коэффициентами сложности добычи нефти и степени выработанности конкретной залежи. Базовая ставка налога вносится Правительством РФ и пересматривается ежегодно, а показатель динамики мировых цен привязан к цене нефти марки Urals и валютному курсу доллара США к рублю, обновления происходят на ежемесячной основе. Коэффициенты имеют относительно небольшую гибкость, поскольку они вводят малое количество градации вариантов, не делая их скользящими и сужая возможность маневра.

Экспортируемая нефть и нефтепродукты (за исключением стран Евразийского Союза) облагаются вывозной таможенной пошлиной. С реализуемых на внутреннем рынке нефтепродуктов в бюджет зачисляются акцизы. Экспортная пошлина на сырую нефть² формируется как процент от разницы средней цены за период (месяц) и минимальной цены в коридоре вариаций, а также фиксированная ставка за тонну нефти. Пошлины взимаются по прогрессивной шкале (в коридоре до 182,5 \$/т), т.е. чем выше стоимость

¹ Закон РФ от 06.06.2003 № 65-ФЗ.

² Закон РФ от 21.05.1993 № 5003-1 (ред. от 23.07.2013) «О таможенном тарифе».

нефти, тем выше процент уплаты и фиксированная ставка за 1 тонну, уплаченные в федеральный бюджет. Как и по НДПИ, при уплате экспортной пошлины на нефть существуют различные льготы для определенных участков, направлений экспорта, а также физико-химических свойств нефти. Экспортные пошлины на нефтепродукты рассчитываются как процент от экспортной пошлины на сырую нефть, отличающийся в зависимости от типа нефтепродукта. До 2003 г. пошлина на мазут была около 50% от пошлины на нефть, а пошлины на светлые нефтепродукты на уровне 80% – 120% от пошлины на сырую нефть¹. В 2003 г. ставки пошлин на нефть и нефтепродукты были практически выровнены, а в 2005 г. снова дифференцированы на темные и светлые нефтепродукты (40% и 72% соответственно). В 2011 г. произошло снижение экспортной пошлины на нефть с 65% до 60% с целью обеспечить повышение доходности добычи за счет перераспределения маржи от переработки, что дало возможность больше инвестировать в старые месторождения. Ставки пошлин на светлые и тёмные нефтепродукты были сбалансированы на уровне 66% от пошлины на нефть, кроме автомобильного бензина (90%). Дисконт ставок на нефтепродукты в 2000-е гг. способствовал росту первичной переработки нефти и экспорта нефтепродуктов низкого качества (высокосернистого мазута и дизельного топлива). Декларируемые государством требования к нефтяным компаниям по модернизации НПЗ и увеличению сложности процессов часто демотивировались более низкими экспортными пошлинами на темные нефтепродукты, чем на светлые.

НДПИ и экспортные пошлины полностью подлежат к зачислению в федеральный бюджет. До 2010 года 5% налога на добычу полезных ископаемых зачислялись в региональные бюджеты, затем поступления были полностью централизованы, а для минимизации выпадающих доходов на

¹ Система «60-66-90-100» и сценарии развития нефтепереработки в России, Энергетический центр Московской бизнес-школы СКОЛКОВО, 2013 г.

период 4 лет были увеличены дотации региональным бюджетам на 100% в первый год, 75% во второй год, 50% на 3 год и 25% на 4 год от недополученного налога (5% НДПИ). Размер полученных компенсаций и фактическая их отмена после 2014 г. привела к значительному снижению собственных доходов регионов (без трансфертов) с нефтеориентированной экономикой и сокращению их финансово-административных ресурсов.

НДПИ и экспортные пошлины, собираемые в нефтеориентированных регионах, но зачисляемые в федеральный бюджет, составляют значительную часть собственных доходов регионов (без трансфертов) и часто превышают их, что говорит о чрезмерной централизации (табл.10).

Таблица 10. Доля рентных налогов в совокупных и собственных доходах региональных бюджетов, 2016 год.

Регион	Доля в собственных доходах региона		Доля в совокупных доходах региона	
	НДПИ	Экспортных пошлин	НДПИ	Экспортных пошлин
Ненецкий автономный округ	438%	389%	357%	317%
Ханты-Мансийский автономный округ	511%	178%	442%	154%
Сахалинская область	249%	180%	186%	134%
Республика Коми	96%	116%	73%	88%
Ямало-Ненецкий автономный округ	107%	24%	98%	22%
Оренбургская область	124%	5%	83%	4%
Удмуртская Республика	81%	36%	57%	25%
Красноярский край	52%	48%	39%	37%
Иркутская область	49%	49%	35%	35%
Томская область	76%	19%	54%	14%
Республика Татарстан	63%	29%	50%	23%
Тюменская область	46%	31%	40%	27%
Пермский край	66%	8%	49%	6%
Якутия	32%	37%	20%	22%
Самарская область	49%	20%	37%	15%

Республика Башкортостан	42%	19%	29%	13%
Астраханская область	15%	35%	10%	22%

Источник: расчет автора по данным Минфина России, ЦДУ ТЭК.

Очередное несистемное реформирование отрасли произошло в 2015 г. и получило название «налоговый маневр» предполагающий поэтапно в течение трех лет уменьшать пошлины (в 1,7 раз на нефть, в 1,7-5 раз на нефтепродукты) и увеличивать в 1,7 раза ставку НДПИ (табл. 11). В 2016 г. плановое снижение пошлины с 42% до 32% было перенесено на 2017 г., что опять изменило правила игры в нефтяной отрасли. В зависимости от ценового ориентира последствия налогового маневра на отрасль могут различаться. При высокой цене на нефть (более 100\$ за баррель) налоговая нагрузка на отрасль может незначительно снизится (3-4\$ за баррель), при цене в диапазоне 50-60\$ за баррель налоговая нагрузка остается прежней. Рост внутренней цены на нефть из-за повышения НДПИ снижает доходность НПЗ, что делает нерентабельными наименее технологичные заводы. Для нивелирования на внутреннем рынке роста цен на нефтепродукты (по сравнению с экспортом) и снижения негативного эффекта постепенно будут снижать ставки акцизов на нефтепродукты. На практике же наблюдался существенный рост акцизов.

Таблица 11. Порядок расчета НДПИ, акцизов, экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты при налоговом маневре 2014 г.

Тип нефтепродукта	2014	Налоговый маневр		
		2015	2016	2017
НДПИ (базовая ставка, руб./т)	493	766	857	919
Экспортная пошлина на нефть ¹ (при цене выше 25 \$/баррель)	59%	42%	42%	30%
Экспортная пошлина (доля от нефти)	Автомобильный бензин	90%	78%	61%
	Легкие и средние дистилляты, бензол, толуол, ксилолы, смазочные масла	65%	48%	40%
	Мазут, битумы и прочие тёмные нефтепродукты	90%	76%	82%
				100%

¹ От разницы между фактической ценой и 25\$/баррель плюс 4\$/баррель

	Нафта	90%	85%	71%	55%
Акцизы (руб/т) (с 01.04)	Бензины (класс 5)	6 450	5 530	7 530	5 830
	Дизель (класс 5)	4 767	3 450	4 150	4 150
	Нафта	11 252	11 300	10 500	9 700
	Моторные масла	8 260	6 500	6 000	5 400
	Печное топливо	6 446	3 000	3 000	2 800

Источник: Налогового кодекс РФ и Закон РФ «О таможенном тарифе».

Представляется, что налоговый маневр выступает как очередная попытка «в ручном режиме» управлять отдельными процессами в отрасли, без тщательной системной оценки эффекта на весь нефтяной комплекс. Проблемой, которую системно не решает налоговый маневр, является неучет затрат на добычу в рентных налогах. Поскольку значительная часть месторождений с трудноизвлекаемой нефтью и на территориях нового освоения с суровыми климатическими условиями оставалась за гранью рентабельности, с 2007 г. получили распространение льготы по НДПИ, а затем и по экспортным пошлинам. Вместо полноценного реформирования отрасли государственная политика оказалась нацеленной на предоставление «в ручном режиме» льгот отдельным месторождениям с трудноизвлекаемыми и выработанными запасами, для проектов в новых регионах с малоразвитой инфраструктурой. Методика получения льгот носит лоббистский характер и приурочена к проекту конкретной компании. Безусловно, льготы оказали временное положительное влияние на уровень добычи, но не решили глобальной проблемы. В некоторых случаях уровень льгот необоснованно высок или, наоборот, мал. Масштаб льготирования приобретает значительный характер, что приводит к большим недополученным доходам бюджета, за 2007-2016 гг. льготы выросли с 1% до 39,5% от всей добычи в стране. В денежном выражении суммарные льготы по НДПИ и экспортной пошлине только в 2016 г. можно оценить в 0,8 трлн. рублей или 23% валовых поступлений от рентных налогов на нефть. Если такая тенденция сохранится, то налоговые поступления от предприятий нефтяной отрасли будут также

уменьшаться, а доля льготируемой нефти к 2020 г. может приблизиться к 45%. Иная ситуация с применением налоговых льгот по НДПИ на старых месторождениях, для получения которых должен использоваться прямой учет запасов, организовать который на старых месторождениях требует столь высоких затрат, что они часто превышают масштабы льгот. Нерациональность подхода к льготированию старых месторождений приводит к неполной выработанности месторождений, их консервации и недополучению государством налоговых поступлений. Из-за отсутствия продуманной системы дифференцированных стимулов добыча на истощаемых месторождениях часто нерентабельна.

При исследовании зарубежного опыта налогообложения было выявлено, что текущий уровень налоговой нагрузки на российские предприятия нефтяной отрасли является одним из наиболее высоких по сравнению с системами налогообложения нефтедобывающих государств (табл.12).

Таблица 12. Сравнение существующих систем налогообложения нефтяной отрасли отдельных нефтедобывающих стран.

	Россия	Великобритания	Норвегия	США
Объект налогообложения	Выручка и прибыль	Прибыль	Прибыль	Выручка и прибыль
Цена нефти, \$			85	
Доля государства	62 (73%)	56 (66%)	58 (68%)	37 (44%)
Доля компании	23 (27%)	29 (34%)	27 (32%)	48 (56%)

Источник: Новак А.В. Зеленый свет – локомотиву экономики //

Специализированный журнал Бурение & Нефть. Август 2012.

В 2016 г. фактическая средневзвешенная налоговая нагрузка на всю нефтяную отрасль (нефтедобыча и нефтепереработка) непосредственно от совокупности специальных налогов (НДПИ, пошлины, акцизы), уплачиваемых нефтяными компаниями, составила 19,7\$/баррель или 46,9% от цены барреля Urals, включая налоговые льготы (в т.ч. по НДПИ и экспортной

пошлине) с учетом налога на прибыль, прочих налогов и платежей, при средней цене Urals 42 \$/баррель, курса валюты 67 руб./\$ (табл. 13).

Таблица 13. Налоговая нагрузка в нефтяной отрасли (нефтедобыча и нефтепереработка) России.

Налоги и сборы	Эффективная ставка (\$/баррель)
НДПИ	9,3
Пошлина на нефть	4,1
Пошлина на нефтепродукты	1,8
Акцизы	1,7
Налог на прибыль	1,3
СРП	0,4
Прочее	1,2
Всего	19,7
Цена Urals	42,0
Реальная налоговая нагрузка	46,9%

Источник: Расчеты автора по данным Минфина РФ и ЦДУ ТЭК.

В государствах с передовым опытом развития нефтяной отрасли система налогообложения характеризуется тем, что основная нагрузка на нефтяников ложится на период интенсивной добычи углеводородов и, следовательно, получения больших доходов. В то же время в целом нагрузка меньше, чем в России, в том числе за счет учета понесенных затрат на добычу через финансовый результат, предоставляемых льгот, бонусов, исключаемых из налоговой базы и т.д. По сути, доходы компаний в России не растут пропорционально увеличению цен, поскольку государство отсекает «сверхприбыль» нефтяных компаний действующими налоговыми инструментами. Рост инвестиций, измеряемых миллиардами рублей, необходимых компаниям на эксплуатацию старых месторождений и поддержку уровня добычи них, требует инновационных решений и

дорогостоящих методов увеличения нефтеотдачи, но не стимулируется государством и делает налоговую нагрузку чрезмерной.

Государственное регулирование в нефтяном секторе должно проводиться с учетом экономической эффективности эксплуатации месторождений и их территориального расположения, социально-экономических особенностей регионального развития. Действующая в данный момент система налогообложения функционирует без учета реальных доходов предприятий и создает определенный кумулятивный эффект. В результате вся тяжесть налогового бремени ложится на наиболее технологичные и требующие крупных инвестиционных затрат участки производственной цепочки¹. Действующая налоговая система не позволяет обеспечить достаточную рентабельность значительной части месторождений, что приводит к невозможности извлечь более 30% запасов, поставленных на государственный баланс. Обратной стороной являются проекты с высокой рентабельностью, где уровень налогообложения недостаточен и государство недополучает рентные доходы.

Таким образом, налогообложение нефтяной отрасли с точки зрения экономического развития нефтеориентированных регионов отличается в России двумя основными недостатками:

- налогообложение не стимулирует поддержание нефтедобычи в регионах старого освоения, что, как мы уже сказали выше, не способствует формированию оптимальной территориальной структуры отрасли,
- региональные власти почти не получают в свое распоряжение дополнительные источники доходов от нефтяной отрасли, т.е. не получают достаточные объемы средств для поддержки диверсификации экономики и стимулирования смежных отраслей

¹ Сафина Т. А. Влияние налогообложения на цену нефти и нефтепродуктов // Развитие экономики. – 2012. – С. 16.

Названные недостатки системы налогообложения нефтяной отрасли в той или иной степени государство признает, в середине 2010-х годов вновь началось обсуждение перспектив внедрения НДД. Однако новый налог будет в лучшем случае внедрен с 1 января 2018 г., но только в экспериментальном режиме на ограниченном числе участков и без возможности распространения на всю отрасль. Децентрализация налоговых поступлений в настоящее время вообще не обсуждается.

3.2. Региональные эффекты от развития нефтяной отрасли на примере региона нового освоения (Красноярского края)

Теоретические исследования российских и зарубежных авторов, описанные в 1 главе работы, доказывают, что реализация крупных нефтяных проектов может приносить не только прямой региональный эффект от основного производства, но и значительные косвенные эффекты в виде спроса на товары и услуги смежных отраслей, трудовые ресурсы. Эффект от реализации нефтяных проектов должен приносить выгоду не только нефтяным компаниям, но и экономике региона, а критерием эффективности принимаемых властями решений должна стать степень вовлеченности местных компаний в производственные процессы нефтяного комплекса.

Особый интерес представляют проекты в регионах нового освоения Восточной Сибири, где можно проследить динамику основных социально-экономических показателей региона с начального этапа освоения месторождения. Крупнейшим проектом в нефтяной отрасли в 2000-е гг. стало начало разработки «Роснефтью» (через АО «Ванкорнефть») Ванкорского месторождения в Красноярском крае, на которое приходится 93% нефтедобычи края.

Освоение группы месторождений Ванкора, включающей Ванкорское, Лодочное, Сузунское, Тагульское месторождения, является первым

крупномасштабным проектом в постсоветской России в нефтяной отрасли. Для разработки Ванкора привлекаются иностранные инновационные технологии в бурении и нефтеотдаче; благодаря горизонтальному бурению, применению нагнетательных наклонно-направленных и добывающих скважин с горизонтальным окончанием удается достичь высокого уровня КИН. Благодаря используемым современным технологическим решениям коэффициент извлечения нефти из недр на Ванкорском месторождении – самый высокий в России. Коэффициент извлечения нефти на месторождении повысился со среднего для России 0,340 до 0,434¹.

Ванкорское месторождение было открыто в СССР в 1988 г. (с 1991 на учете в государственном балансе), находится в пределах Туруханского и Долгано-Ненецкого районов Красноярского края в Пур-Тазовской нефтегазоносной области. Активная добыча нефти началась в 2009 г., выйдя в 2014 г. на пик добычи с уровнем 22 млн. т (4,2% добычи в стране 20,7 млн. т. в 2016 г.). За период от получения лицензии на месторождение (2003 г.) и до конца 2014 г. прямые инвестиции в проект составили 582 млрд. руб.².

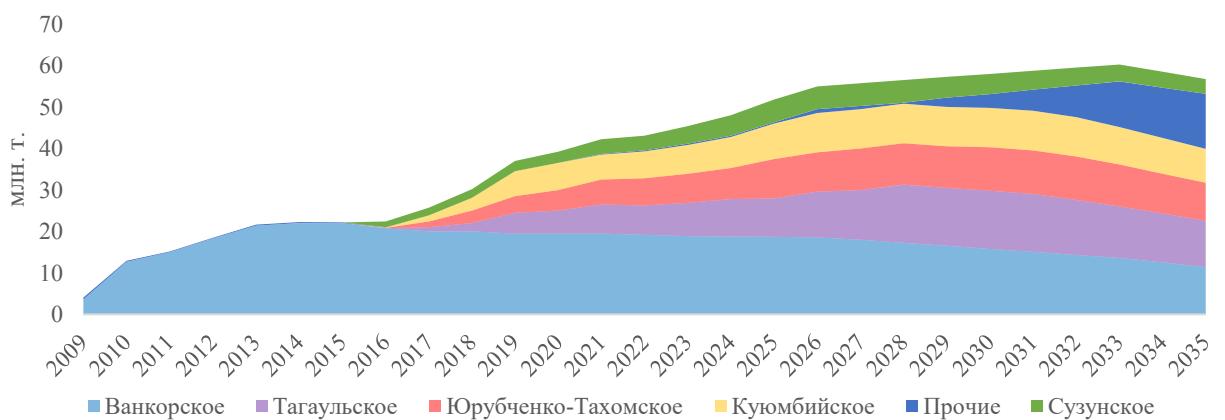
Нефтяные месторождения региона расположены на севере и в центральной части Красноярского края, на территории Туруханского и Таймырского районов, Эвенкии и Нижнего Приангарья, характеризующихся суровым климатом, слаборазвитостью и отсутствием инфраструктуры, удалённостью от крупных промышленных центров, трудноизвлекаемыми запасами со сложной геологической структурой, а также высокими издержками добычи нефти. Совокупные запасы категорий АВС1 составляют около 1,6 млрд. т. нефти, неизвестным остаётся реальный масштаб экономически рентабельных запасов, которые могут быть вовлечены в разработку. На основе планов нефтяных компаний, Минэнерго России,

¹ Зубов Ю. Ф., Зубова О. Н. Анализ инвестиционно-инновационной деятельности нефтедобывающей компании //Редакционная коллегия. – 2014. – С. 190.

² По данным ЦДУ ТЭК.

стратегии социально-экономического развития Красноярского края, к 2030 г. уровень ежегодной добычи в Красноярском крае приблизится к отметке в 55-60 млн. т. (рис. 17), что свидетельствует о долгосрочности перспектив развития регионального нефтяного комплекса. Производство сконцентрируется на 4 основных месторождениях: Ванкорском, Тагаульском, Юрубченко-Тахомском и Куюмбинском. Стоит отметить, что планы по освоению месторождений были сформированы при относительно высоких ценах на нефть (80-90\$ за баррель), слабом развитии альтернативных источников энергии, оптимистичных прогнозах по росту мировой экономики. Экономическая неопределенность и активное развитие научно-технологического прогресса может существенно скорректировать активность в развитии нефтяной отрасли в Красноярском крае, однако автор исходит из сценария высокого спроса на нефть со стороны стран АТР (в основном, Китая), в том числе из-за наличия уже заключенных долгосрочных контрактов.

Рисунок 17. Прогноз добычи нефти в Красноярском крае до 2035 г.

Источник: расчет автора по данным ЦДУ ТЭК, нефтяных компаний, Минэнерго России, стратегии социально-экономического развития Красноярского края¹.

¹ Прогноз добычи рассчитан на основе данных о запасах месторождений, периодах их ввода в эксплуатацию, а также отраслевых стандартах длительности циклов функционирования месторождений.

Стратегическая важность создания в крае нового центра нефтяной промышленности обосновывается не только значительными запасами нефти и истощением месторождений в традиционных регионах добычи, но и географической близостью к рынкам стран АТР, особенно Китаю, политико-экономическим восточным вектором развития.

Красноярский край в советский период приобрел специализацию в цветной металлургии, которая в 1990-е гг. стала экономикообразующей (экспортно-ориентированной) отраслью. К 2008 г. доля металлургии в валовом выпуске продукции и ВРП края составляла около 50% и 40% соответственно. Экономическая активность региона на 80%¹ концентрировалась в 2 городах – Норильске и Красноярске, при наличии огромной неразвитой периферии на севере (особенно бывшие Таймырский и Эвенкийский АО). Предприятия края не были ориентированы на производство продукции для нефтяной отрасли, отсутствовали специалисты и отраслевая подготовка кадров. Региональная экономика и органы власти края оказались не готовы использовать открывавшеесяся возможности и удовлетворять спрос нефтяного бизнеса.

Реализация Ванкорского проекта в стандартной налоговой системе оказалась нерентабельна, поэтому «Роснефти» были предоставлены временные льготы по федеральным рентным и региональным налогам. Так, были обнулены ставки НДПИ² и экспортной пошлины³ (позже ставка составила половину стандартной величины), снижены ставки по налогу на прибыль (региональная часть) с 18% до 13,5% (до 2014 г.)⁴ и налогу на имущество организаций с 2,2% до 1,1% (тоже до 2014 г.)⁵.

¹ По данным Росстата

² «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» – федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 29.12.2015)

³ Закон РФ от 21.05.1993 № 5003-1 (в ред. от 28.11.2015) «О таможенном тарифе».

⁴ Закон Красноярского края от 18.12.2008 г. № 7-2619 «О ставке налога на прибыль организаций, зачисляемого в бюджет края, для отдельных категорий налогоплательщиков»

⁵ Закон Красноярского края от 08.11.2007 г. № 3-674 «О налоге на имущество организаций»

На начальном этапе развития нефтяной отрасли регион столкнулся с вызовами и противоречиями. С одной стороны, нефтяной комплекс позволяет диверсифицировать экономику, создать новые рабочие места, увеличить бюджетные поступления и доходы населения, с другой стороны, неминуем рост доли сырьевой (и конъюнктурной) составляющей в сверхиндустриальном регионе, снижение экономической активности после истощения месторождений и новые экологические проблемы. Тем не менее, наличие значительных запасов нефти и возможность в обозримой перспективе получить прямой региональный эффект от нефтедобычи, лоббирование отраслевых интересов, а также отсутствие долгосрочных стратегических планов по формированию постиндустриальной экономики позволили начать разработку месторождений без должной подготовки и независимо от рисков увеличения сырьевой составляющей экономики.

В условиях бюджетной централизации рентных доходов, когда 90% собранных на территории Красноярского края нефтяных доходов поступает в федеральный бюджет, единственной возможностью увеличить полезность от нефтяных проектов, кроме получения от них налогов на прибыль и доходы физических лиц, является развитие смежных производств. Поэтому задачей региональных властей во время подготовительных работ (оценка запасов, инвестиций в геологоразведку, производственную инфраструктуру) должен был стать комплексный анализ возможных социально-экономических эффектов от нефтяных проектов в крае, изучение опыта других регионов, выработка решений по стимулированию локализации затрат отрасли и вовлечения местных поставщиков товаров и услуг в производственные цепочки.

Спектр продукции Красноярского края и других регионов Восточной Сибири, предназначенный для нефтяной отрасли, невелик и ограничивается электрооборудованием, продукцией металлургии, кабелями и химическими

растворами. В настоящее время основные виды оборудования и материалов для НГК¹ производятся в европейской части России и на Урале².

Специализация края и отсутствие подготовительных мероприятий позволили региону получить ограниченный прямой эффект от нефтяного комплекса, но не стать драйвером развития несырьевых секторов экономики. Значительное влияние разработки Ванкорского месторождения на экономику региона вывело нефтяной комплекс на второе место по масштабу производства после цветной металлургии. В целом на долю нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей приходится около 15% ВРП (2015 г.) и 18% валового выпуска продукции (2016 г.)³.

Значительный рост производства в первые годы реализации проекта сменился слабой повышательной динамикой, что связано с выходом на максимальные дебиты Ванкора⁴. На этом фоне доля отрасли в выпуске продукции начала постепенно снижаться в пользу металлургии, строительства и сферы услуг (табл. 14). Схожая ситуация наблюдается в инвестициях, поскольку основной объем капитальных вложений уже произведен, а на текущей стадии необходимы в основном затраты на поддержание.

Таблица 14. Выпуск продукции и инвестиции отраслей экономики

Красноярского края

Отрасли	Выпуск продукции			Инвестиции в основной капитал		
	2005 г.	2010 г.	2016 г.	2005 г.	2010 г.	2016 г.
Выпуск, млрд. руб.	Машиностроение, металлические изделия, оборудование	19	32	78	1	1

² Токарев А. Н. Анализ роли сибирских поставщиков для нефтегазовой промышленности // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2015. – Т. 3. – №. 2.

³ Расчет автора по данным Росстата и СПАРК

⁴Основные положения опубликованы в работе автора: Соловьев М. Проблемы нефтеориентированных регионов нового освоения //Проблемы теории и практики управления. – 2016. – №. 10. – С. 48-56.

Доля в выпуске и инвестициях региона	Строительство	14	57	131	4	1	8
	Металлургия	251	427	685	13	22	99
	Транспорт и связь	54	112	219	14	20	58
	Нефтедобыча	0	223	350	2	63	50
	Машиностроение, металлические изделия, оборудование	4,0%	2,8%	3,7%	1,1%	0,4%	0,7%
	Строительство	3,1%	5,0%	6,2%	7,5%	0,6%	2,0%
	Металлургия	54,1%	37,5%	32,4%	23,2%	10,2%	26,3%
	Транспорт и связь	11,5%	9,8%	10,4%	23,5%	9,2%	15,4%
	Нефтедобыча	0,0%	19,5%	16,5%	2,8%	29,3%	13,3%

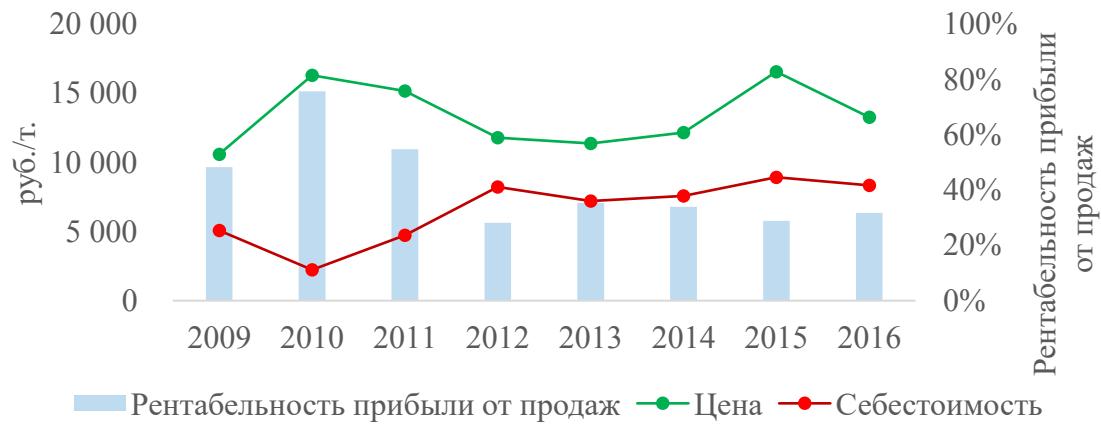
Источник: расчет автора по данным Росстата.

Доходы бюджета, то есть прямой региональный эффект, в виде налогов от деятельности нефтяного бизнеса¹, поступающих в региональный бюджет, в действующей централизованной системе, зависит не от уровня добычи, а от финансового результата деятельности предприятий, выраженного в налоге на прибыль и имеющего низкую ставку. В федеральный бюджет – наоборот, от уровня добычи при отсутствии льготирования. Льготы по рентным налогам позволили в первые годы реализации проекта получить значительный приток налогов в региональный бюджет, доля доходов от нефтедобычи приблизилась к 14% от собственных доходов (без учета трансфертов) региона в 2010 г. Отмена в 2011 г. льгот по рентным налогам (по НДПИ – из-за достижения 25 млн. т. накопленной добычи, по экспортной пошлине – из-за достижения планового уровня рентабельности) существенно ухудшила доходность АО «Ванкорнефть» (рис. 18) и, как следствие, привела к снижению доходов от нефтяного комплекса регионального бюджета края (рис. 19,20). Снижение рентабельности позволило увеличить доходы федерального бюджета без учета

¹ По виду деятельности «Добыча сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в этих областях» за вычетом природного газа.

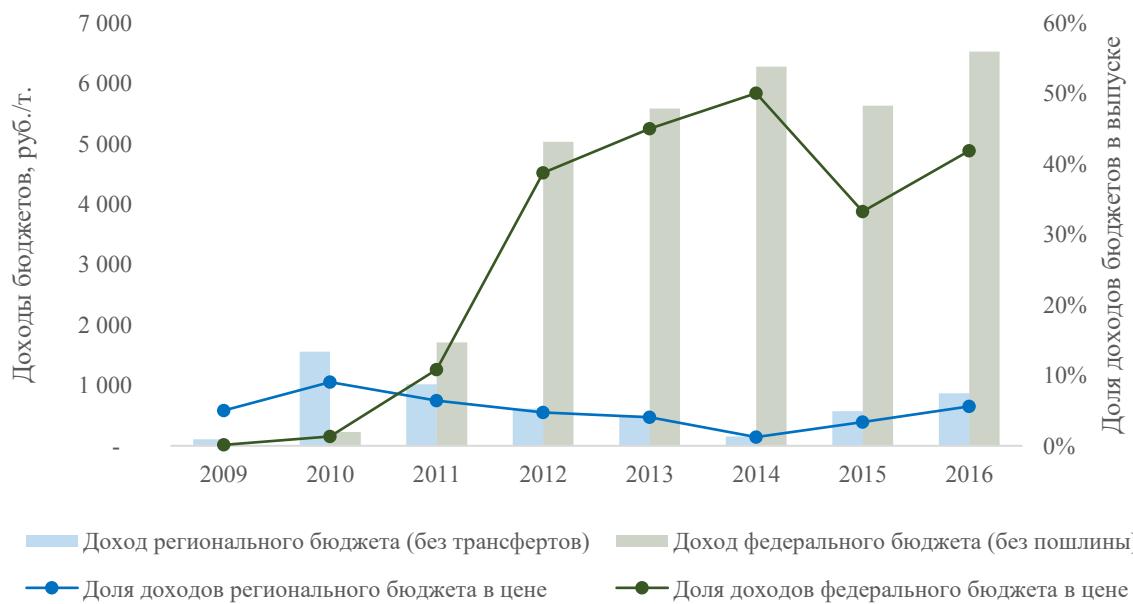
экспортной пошлины. Таким образом, действующая налоговая система минимизирует прямой эффект для региона.

Рисунок 18. Показатели эффективности АО «Ванкорнефть»

Источник: расчет автора по данным ЦДУ ТЭК, СПАРК

Рисунок 19. Доходы бюджетов от нефтяного комплекса Красноярского края

Источник: расчет автора по данным Росстата, ФНС России, ЦДУ ТЭК.

Рисунок 20. Бюджетные доходы (без трансфертов) от отраслей экономики Красноярского края

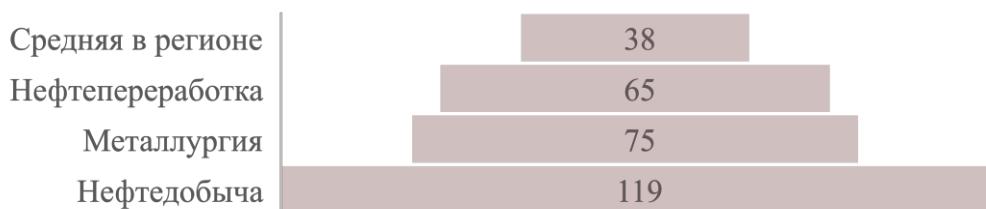
Источник: расчет автора по данным Росстат

Помимо роста бюджетных поступлений к прямому эффекту от развития нефтяной промышленности можно отнести создание высокооплачиваемых рабочих мест, социальные и инфраструктурные инвестиции, в частности, в рамках соглашения между «Роснефтью» и Красноярским краем ежегодно финансируются строительство и ремонт социальных, культурных и муниципальных объектов, школ, детских садов, ВУЗов, спортивных учреждений. Для подготовки профессиональных кадров создан Институт нефти и газа при Сибирском федеральном университете (инвестиции 0,9 млрд. руб.), в Игарском ПТУ обустроены помещения для подготовки машинистов буровых установок, в Туруханском районе для некоторых 10-11 классов школ созданы специализированные классы «Роснефти» для дальнейшего профессионального обучения и работе в компании.

В нефтедобыче Красноярского края трудится около 7 тысяч человек (2016 г.), имеющих наибольшую заработную плату в регионе, превышающую в 1,6 раза уровень в металлургической отрасли и в 3,1 раза среднерегиональный показатель (рис. 21). В нефтепереработке трудятся около 2 тысяч человек, с заработной платой, в 2 раза превышающей среднюю по региону. Стоит отметить, что доля сотрудников в сфере нефтедобычи, постоянно проживающих в Красноярском крае составляет менее половины

персонала, что связано с дефицитом квалифицированных местных кадров для работы вахтовым методом в суровых условиях. Тем не менее, процесс привлечения к нефтедобыче региональных кадров идет достаточно медленно (доля рабочих из других регионов превышает около 55%), что ведет к потере 4,8 млрд. руб. (фонда оплаты труда за вычетом НДФЛ, зачисляющегося в бюджет края)¹ в год при вахтовой миграции работников из других регионов.

Рисунок 21. Среднемесячная заработная плата в отраслях экономики Красноярского края, тысяч рублей, 2016 г.

Источник: расчет автора по данным Росстата и СПАРК

Инвестиции социального характера, безусловно, положительно влияют на социально-экономическую ситуацию в регионе и муниципалитетах, однако не способны решить стратегических задач развития региона, а их уровень несоизмерим с потенциальным косвенным эффектом от вовлечения местных подрядчиков в производственные процессы нефтяного бизнеса, а также с уровнем бюджетной эффективности мер по децентрализации рентных доходов.

Фактически, косвенные эффекты минимальны и проявились в ограниченном наборе нетехнологичных отраслей, на что есть ряд объективных причин. Активное развитие нефтяной отрасли региона не дало значительный импульс местной технологической промышленности и сервисным компаниям, слабо повлияло на уровень локализации издержек, о чем свидетельствует динамика инвестиций и объема промышленного производства. При

¹ Рассчитано как разница в фонде оплаты труда между фактической долей сотрудников из Красноярского края и максимальной (100%)

стремительном росте издержек нефтяной промышленности, прирост выпуска продукции и инвестиций за 2007-2016 гг. в технологических отраслях (машиностроении, производстве технологического оборудования, металлических изделий) был слабее, чем в нетехнологических секторах (строительство, транспорт и связь), а также в среднем по экономике края (табл. 15).

Таблица 15. Среднегодовой прирост выпуска товаров и услуг, инвестиций в основной капитал Красноярского края за период 2007-2016 гг.

Отрасли	Выпуск товаров и услуг, %	Инвестиции в основной капитал, %
Машиностроение, производство технологического оборудования и металлических изделий	10	12
в т.ч. производство машин	6	10
Строительство	17	-11
Транспорт и связь	14	15
Валовый выпуск товаров и услуг (без учета нефтедобычи)	13	17

Источник: расчет автора по данным Росстата.

Сопоставление структуры закупок товаров и услуг АО «Ванкорнефть» (табл. 16) с ассортиментом выпускаемой продукции красноярских предприятий подтверждает низкую степень вовлеченности отдельных отраслей региональной экономики в Ванкорский проект не только из-за отсутствия необходимого ассортимента продукции, но из-за ее низкого качества и неконкурентоспособности. Доля красноярских предприятий в затратах «Ванкорнефти» (и подрядчика-оператора ванкорского месторождения ООО «РН-Ванкор») составляет 5-10% (10-15 млрд. руб., около 13,4 млрд. руб. в 2016 г.) и распространяется на более 100 компаний (по данным СПАРК, zakupki.gov.ru, сайта zakupki.rosneft.ru, ЦДУ ТЭК). Основная часть закупок у региональных компаний приходится на логистические услуги, строительно-монтажные работы и производство строительных материалов,

производство металлических изделий, опор линий электропередач, электроэнергию, пиломатериалы, продукцию легкой и пищевой промышленности, бытовое обслуживание

Таблица 16. Структура закупок АО «Ванкорнефть», 2015-2016 гг.

Направление закупок	Доля
Транспорт, хранение и связь	21,1%
Бурение и изучение недр, промысловые услуги, строительство и обслуживание скважин	18,1%
Поставка и обслуживание машин и оборудования	10,7%
ПИР, экспертиза, консалтинг, аудит, контроль	7,8%
Бытовое обслуживание и питание	7,2%
Производство и распределение энергии	6,7%
Обслуживание информационных систем	4,1%
Металлические изделия	3,8%
Безопасность и охрана	3,6%
Охрана окружающей среды и экология	3,3%
Строительство и обслуживание зданий и коммуникаций	2,9%
Строительство и обслуживание трубопроводов и дорог	1,9%
Химические средства	1,3%
Операции с недвижимостью и землей	1,2%
Поставка нефтепродуктов	0,2%
Финансовое и бухгалтерское обслуживание	0,1%
Прочее	5,9%

Источник: расчет автора по данным СПАРК, сайта zakupki.gov.ru, сайта zakupri.rosneft.ru

Значительная доля издержек Ванкора, приходящихся на красноярские компании, связана с транспортировкой грузов и персонала, что обуславливается удаленность месторождения от крупных центров, суровыми климатическими условиями и отсутствием развитой инфраструктуры. Для перевозок грузов активно используются суда Енисейского речного пароходства, портовая инфраструктура («Красноярский речной порт» и порт «СК Транзит-СВ»), стивидорные услуги («Игарская стивидорная компания»),

транспортно-заготовительные работы (ИСК), привлекаются региональные авиакомпании (АК «Турухан», бывшая «КАТЭКАВИА», принадлежит АК «Ютэйр»), доставлявшие вахтовых рабочих и грузы Инвестиции «Роснефти» (4 млрд. руб.) позволили модернизировать аэропорт г. Игарка.

Поставщиками материально-технических ресурсов Ванкора в части металлургических конструкций, опор для линий электропередач стали «ГК ЯРКРАН», «КрасПТМ» и «ВС ЗМК». Поставку продукции цветной металлургии осуществляет завод «ОАО «Красцветмет». В строительстве и обустройстве территории вахтового поселения Ванкора, обеспечении общественного питания и бытовых услуг, большой спектр работ выполняет «Ротекс-с» и «КРАСНОЯРСК-ВОСТОК-СЕРВИС», а в поставке строительных материалов (щебня) и железобетонных изделий - «ИНВЕСТПРЕЙД». В обустройство площадок кустов скважин вовлечено красноярское предприятие СК «ТРАНЗИТ-СВ».

В экспертной оценке, промышленном и экологическом аудите, мониторинге разработки месторождений участвует «РН-КрасноярскНИПИнефть» (дочернее общество «НК «Роснефть») совместно с Сибирским федеральным университетом и «КРАСГЕОНАЦ». Выполнением работ на предупреждение (профилактику) разливов нефти и нефтепродуктов, выполнение аварийно-спасательных занимается компания «ЦАСО»

Спрос на продукцию обрабатывающей промышленности края, в частности, машиностроения, технологического оборудования, сложных металлических изделий и конструкций, а также сервисных услуг, остается на очень низком уровне, поскольку качество товаров и услуг не удовлетворяет номенклатурным и качественным характеристикам «Роснефти», работающей с крупными иностранными нефтесервисными компаниями и российскими подрядчиками. Поставка несложного электрооборудования, сигнализаторов, анализаторов и преобразователей осуществляется «ЭЛЕКТРОКОНТАКТ». Небольшая доля нефтесервиса и поставки промыслового оборудования

приходятся на красноярское «ОКБ Зенит», осуществляющее комплекс работ по изготовлению сложного нефтяного оборудования (для скважин Ванкора). Также «ОКБ «Зенит» и красноярский завод «Красмаш» (поставщик сепараторов и насосов) вместе с норвежской «Aker Solutions» производят оборудование для очистки и подготовки нефти, сепарации нефти и утилизации попутного газа. В сфере проектных работ в разработке Ванкорского месторождения участвует ООО «Красноярскгазпром нефтегазпроект», ведущее разработку проектной документации на строительство нефтяных скважин.

Ориентация Ванкора на современные технологии понятна – использование красноярских и в целом отечественных разработок не позволит качественно и в срок разрабатывать нефть в суровых условиях со сложной геологической структурой запасов. Компания в основном использует продукцию США, в том числе: буровые установки, долота, геофизическое исследование скважин с помощью каротажа, различные химические растворы. Для управления буровым процессом, ремонта и обслуживания бурового оборудования, инженерно-технологического сопровождения буровых растворов, цементирования и ремонтно-изоляционных работы на скважинах, комплексного обслуживания электропогружного оборудования УЭЦН (установка электрический центробежного насоса) в Красноярском крае функционируют филиалы американских компаний «Schlumberger» («Шлюмберже Лоджелко, Инк.»), «Halliburton» («Халлибуртон Интернэшнл») и «Baker Hughes» («Бейкер Хьюз Б.В.»).

Изменение сложившихся условий – низкой доли региональных компаний в обеспечении товаров и услуг нефтяной промышленности, слабой локализации косвенных эффектов, возможно благодаря комплексной региональной политике, согласовывающейся с интересами всех участников процесса развития регионального нефтяного комплекса: властей

Красноярского края, населения, федерального центра, нефтяных компаний, местных поставщиков.

Большой потенциал нефтяного комплекса края в среднесрочной и долгосрочной перспективе способен превратить регион не только в крупный центр нефтедобычи, но и стать площадкой для развития инновационных нефтесервисных услуг для северных территорий с суровым климатом, вовлечь в производственные и обслуживающие процессы тысячи малых и средних предприятий региона, создать рабочие места и существенно повысить косвенную бюджетную эффективность отрасли. Накопленный опыт работы в суровых климатических условиях позволит осуществлять проекты в регионах нового освоения более эффективно и учесть опыт Красноярского края при стратегическом планировании эффектов, а также мероприятий по их максимизации.

3.3. Возможности совершенствования государственной политики в нефтеориентированных регионах

Сравнительный анализ государственной политики России и зарубежных стран в области недропользования, форм взимания и распределения рентных налогов, стимулирования развития ресурсных территорий и смежных отраслей, сделанный в предыдущих частях работы, показал с одной стороны, отсутствие в России внятной системной политики в части территориальных аспектов развития нефтяной отрасли и непосредственно в сфере регионального развития сырьевых регионов, поскольку в текущих условиях в регионах старого освоения падение добычи приводит к снижению темпов социально-экономического развития, а регионы нового освоения даже при увеличении добычи не получают возможные экономические эффекты.

В процессе исследования зарубежного опыта нами доказано, что развитие экономики нефтеориентированных регионов во многом определяется государственной политикой, которая должна быть направлена на формирование благоприятных условий для реализации инвестиционной деятельности, развитие мультипликативных эффектов, поддержку инноваций и повышение конкурентоспособности региональных производителей. Поэтому целесообразно введение превентивных, заблаговременных стратегических мер, обеспечивающих вложение части прибыли от современного использования природного богатства региона в его будущее благосостояние и развитие¹.

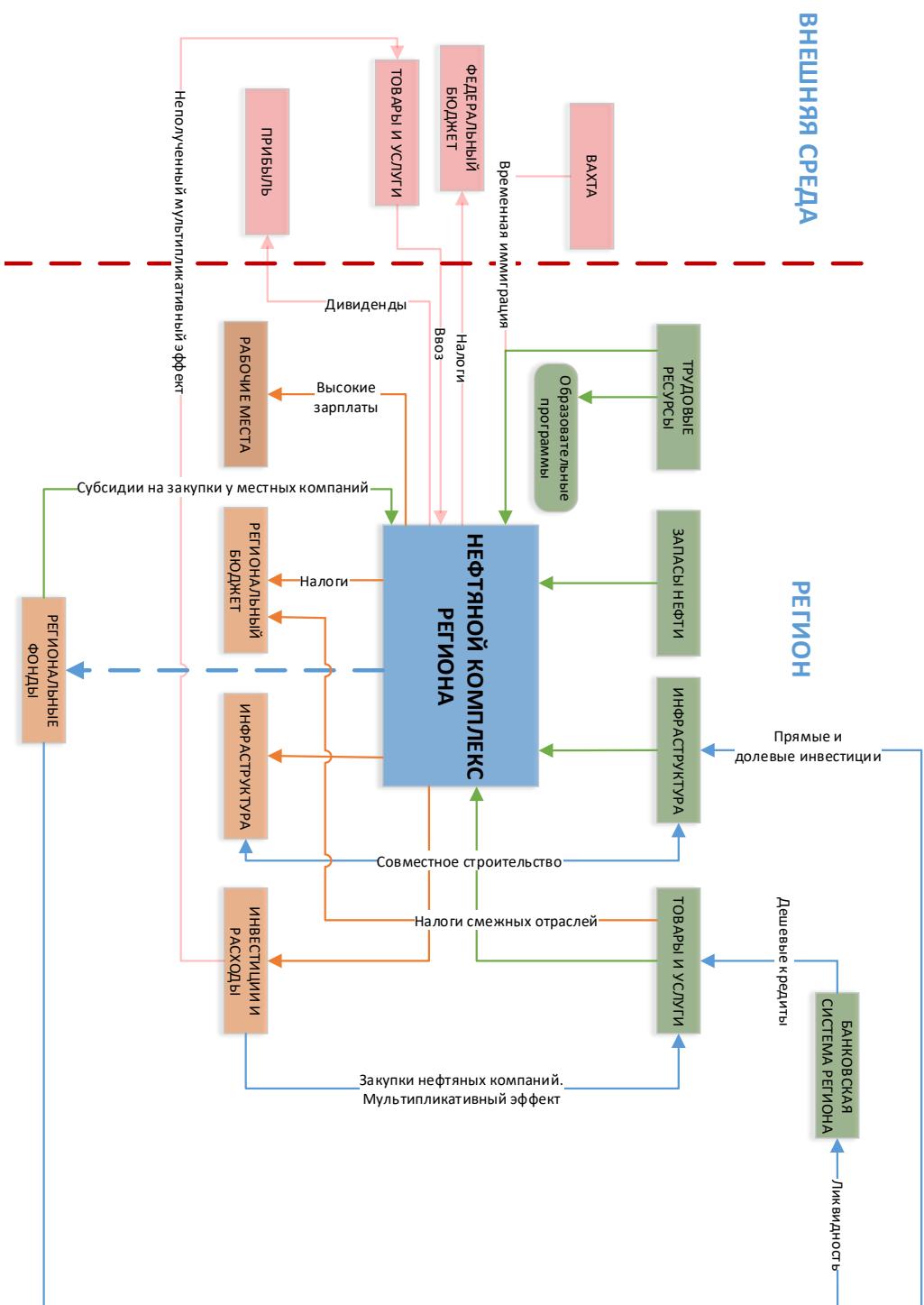
Нефтеориентированные регионы являются локомотивом экономики страны, выступая «донором» федерального бюджета и местом генерации дохода, но не его основным бенефициаром. Опыт экономически развитых стран показывает, что проблема распределения нефтяных доходов между центром и регионами является одним из центральных мест региональной

¹ Природопользование в территориальном развитии современной России: / Под ред. И.Н. Волковой, Н.Н. Клюева. – М.: Медиа-Пресс, 2014. – 360 с

политики в сырьевых территориях.

Предложенная автором система взаимодействия участников региональной экономики и социальной сферы с нефтяным комплексом имеет циклический характер, является динамической и незамкнутой (рис.22). Прямой эффект от нефтяного комплекса проявляется через налоговые доходы бюджета, высокооплачиваемые рабочие места и инфраструктурные проекты, при этом определённая часть не идет на финансирование текущих расходов бюджета, а инвестируется и/или накапливается. Косвенное влияние выражается в виде трансформации издержек нефтяного комплекса в доходы смежных отраслей, которые обеспечивают налоговые поступления бюджета, занятость населения и рост добавленной стоимости. Масштаб косвенного эффекта для региональной экономики может быть выше, чем прямого, поскольку основная часть доходов предприятий и населения остается в субъекте Федерации, а не направляется в центр. Развитие социальной и транспортной инфраструктуры осуществляется через прямые инвестиций или софинансирования в рамках проектов государственно-частного партнерства.

Рисунок 22. Схема взаимодействия нефтяного комплекса и элементов региональной социально-экономической системы.

Важнейшим аспектом при разработке и внедрении мероприятий государственной политики является необходимость дополнения отраслевых реформ реформами в региональной сфере. Только отраслевые реформы, при которых осуществляется переход от валовых налогов к результатам деятельности, оставит без изменений низкие доходы регионов от нефтяной отрасли, а исключительно региональные меры в виде децентрализации действующих рентных доходов не создадут стимулов развития нефтяного комплекса и приведут к ухудшению производственных показателей и уровня собираемых налогов. Иначе говоря, решат только одну из множества названных нами проблем – увеличения прямого эффект от нефтяной отрасли.

3.3.1. Децентрализация рентных доходов и ее региональные последствия

Для перераспределения полномочий и децентрализации рентных доходов необходимо отталкиваться от целей превращения нефтеориентированных регионов из «доноров» федерального бюджета в «драйверы» регионального роста, вовлечения в эксплуатацию нерентабельных (при текущем налоговом режиме) запасов, активизации геологоразведки, а также максимизации изъятия ренты в бюджеты двух уровней (федеральный и региональный). Ключевым нововведением должно стать формирование долгосрочной налоговой стратегии с переходом к налогообложению результата деятельности в сочетании с видоизмененным роялти, децентрализацией налоговых поступлений, целевым льготированием инвестиций в геологоразведку и применением современных методов увеличения нефтеотдачи, что позволит стимулировать развитие нефтеориентированных регионов и создаст благоприятные условия для привлечения инвестиций в добычу и смежные отрасли экономики.

Необходим дифференцированный подход к налогообложению новых проектов и уже эксплуатируемых месторождений. Для новых месторождений

(лицензионных участков) оптимальным представляется введение налога на дополнительный доход, когда налоговой базой выступает свободный денежный поток от проекта, что позволяет учитывать понесенные капитальные затраты непосредственно в момент их освоения, а также использовать показатель окупаемости проекта и автоматически переносить максимальное бремя налоговых выплат на стадии наибольшего дебита скважин, используя плавающий коэффициент доходности проекта. Коэффициент доходности равен отношению дисконтированного накопленного дохода от добычи нефти к сумме дисконтированных капитальных и операционных затрат на добычу нефти и доведения до товарного состояния. При этом, исходя из зарубежного опыта, необходима не слишком большая разница коэффициентов и соответствующих им налоговых ставок (табл. 17) для снижения риска чрезмерного инвестирования. В мировой практике разница между максимальной и минимальной ставками составляет, как правило, 20-30%¹.

Таблица 17. Структура и ставки налога на дополнительный доход

Коэффициент доходности	Ставка
<1	0%
1 – 1,2	30%
1,2 – 1,4	45%
>1,4	60%

В случае уже эксплуатируемых месторождений применение налога на дополнительный доход сильно ограничено или невозможно, поскольку на действующих месторождениях часто не ведется раздельный учет расходов, отсутствует статистика или сложно верифицируемы уровни накопленных затрат за прошлые периоды. На эксплуатируемых месторождениях налоговая система должна базироваться на налоге на финансовый результат, близком по логике и налоговой базе налогу на прибыль организаций. Объектом

¹ Налоговая реформа нефтяной отрасли: основные развики //VYGON Consulting. – 2015.

налогообложения выступают доходы, полученные от реализации добытой нефти, уменьшенные на величину расходов, понесенных на ее добычу, подготовку и доведение до товарного состояния. Определение доходов и расходов будет осуществляться на базе установленного порядка в главе 25 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ). Размер доходов не должен быть ниже цены нэтбэк тонны Urals, умноженной на количество произведённой нефти, а все сделки подлежат контролю за трансфертным ценообразованием в соответствии с действующим в России законодательством. Налоговая ставка составит 60%, при этом, из налогооблагаемой базы в течение 5 лет вычитается 25% понесенных капитальных затрат (т.н. «uplift») (формула 5).

Формула 5.

$$((Q * P) - T - Co - Ct - R - U) * 60\%$$

где:

Q – объем добычи нефти

P – цена нефти Urals

Co – операционные затраты

Ct – транспортные расходы

R – роялти

U – uplift

Оба вида налога, базирующихся на налогообложении результата деятельности, предлагается зачислять в федеральный бюджет по ставке 80% и по ставке 20% в бюджеты субъектов Федерации и территориальные нефтяные фонды. Такое распределение в среднем увеличит на 13-15% уровень бюджетных и внебюджетных (РНФ) доходов нефтеориентированных регионов, при общем снижении доходов федерального бюджета на 2% (в условиях 2016 года и без учета потенциального снижения экспортной пошлины на нефть), что, во-первых, достаточно для финансирования мероприятий по локализации смежных производств и диверсификации

региональных экономик (доказано на примере Красноярского края), во-вторых, не существенно для федерального бюджета, в-третьих, соответствует международному опыту по децентрализации нефтяных доходов.

Введение новых налогов будет сопровождаться значительным снижением НДПИ (роялти) и трансформацией способа исчисления ставки от специфической к адвалорной, когда взимается процент от стоимости нефти, что связано с удобством администрирования. Функция роялти заключается в обеспечении постоянного платежа за добычу сырья и пользование недрами, что, с одной стороны, позволяет получать стабильные налоговые поступления, независимо от экономической составляющей проекта, а, с другой стороны, не является обременительным для инвестора. Роялти будет зачисляться в бюджеты регионов, по ставке от 0 до 3 % от стоимости барреля нефти Urals и будет устанавливаться властями региона. НДД, НФР и роялти подлежат вычету из налоговой базы налога на прибыль.

Распределение региональной части рентных налогов должно подчиняться интересам населения территорий и ставить целью максимизацию прямого и косвенного социально-экономического эффекта. Для формирования финансовых ресурсов на уровне субъектов Федерации 50% роялти и 75% НФР и НДД предлагается зачислять напрямую в бюджеты регионов, другая часть может стать источником формирования региональных нефтяных фондов (РНФ). Часть средств должна идти на стимулирующие меры по развитию несырьевых и смежных отраслей, инфраструктурные проекты, другая часть – инвестироваться в низкорискованные активы, например, государственные облигации (табл. 18). Инвестиции в несырьевые сферы, финансовые накопления и поддержка отраслей, обеспечивающих нефтяной комплекс, позволяют регионам выйти на траекторию устойчивого развития и более гибко адаптироваться к экономическим шокам, связанным с резким колебанием цены на нефть; опираясь на собственные ресурсы проводить системные реформы, нацеленные на диверсификацию экономики, а не только

осуществлять социальные выплаты населению, к чему часто сводится роль региональных властей, лишенных финансовых ресурсов и полномочий.

Учредителем фондов будут выступать правительства регионов, управление фондами – осуществляться независимым менеджментом (определенном на основе конкурсных процедур) под контролем общественной палаты и казначейства региона, а отчеты о ежегодной деятельности и финансировании фондов, проверенные независимыми аудиторами, должны быть в свободном доступе на официальных информационных порталах регионов. Пропорция финансовых инвестиций фондов может ежегодно утверждаться правительствами регионов, но не может быть более 25% средств фондов.

Таблица 18. Предлагаемое распределение рентных доходов между уровнями бюджетной системы.

Налог	Ставка налога	Федеральный бюджет	Бюджеты регионов	Региональные нефтяные фонды	
				Финансовые инвестиции	Инвестиции в экономику
Роялти	0-3%	-	50%	12,5%	37,5%
НФР и НДД	60% / 0-60%	80%	15%	1,25%	3,75%
Экспортная пошлина	15% (5%)	100%	-	-	-

Для балансировки финансовых взаимоотношений между центром и регионами после перераспределения доходов в пользу регионов необходимо сократить дотации субъектам Федерации на уровень выпадающих доходов, равный разнице между текущим дотациями и региональной частью рентных доходов, поступающих напрямую в региональный бюджет. Если дотации не поступали в регион, то компенсация не осуществляется, если размер дотаций был ниже размера новых налогов, то сокращение дотаций не может превышать их объем, поступающий ранее в региональный бюджет. Введения новых налогов вносит корректизы в налогооблагаемую базу налога на прибыль, в

основном в сторону уменьшения, поскольку налоговое бремя перераспределяется с валовых на результирующие налоги. На базе 2016 г. автором был произведен расчет ключевых бюджетных показателей предлагаемой системы налогообложения. Непосредственный эффект выражается в росте (без учета фондов) поступлений в региональные бюджеты от нефтяной отрасли на 317 млрд. руб. (табл. 19). Анализ результатов показывает значительную региональную неоднородность влияния новой системы налогообложения нефтяной отрасли.

Таблица 19. Сравнение предлагаемой и действующей системы налогообложения, размеры региональных нефтяных фондов, 2016 г.

Регион	Предлагаемая система налогообложения					Нефтяные фонды	
	Новые налоги	Снижение дотаций	Изменение налога на прибыль	Изменение СРП	Эффект на бюджет	Инвестиции в экономику	Финансовые инвестиции
Ханты-Мансийский автономный округ	279,6	-0,9	-56,3	0,0	222,4	107,0	35,7
Республика Татарстан	36,7	-1,5	-8,2	0,0	26,9	14,7	4,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	33,7	0,0	2,6	0,0	36,3	16,6	5,5
Оренбургская область	23,1	-3,9	-5,8	0,0	13,4	9,0	3,0
Сахалинская область	20,7	-0,5	-18,6	-87,1	-85,5	8,0	2,7
Самарская область	20,2	-0,9	-6,6	0,0	12,7	7,6	2,5
Красноярский край	20,1	-4,9	0,3	0,0	15,6	8,5	2,8
Тюменская область	19,9	0,0	-9,4	0,0	10,4	6,9	2,3
Иркутская область	19,7	-6,1	-7,3	0,0	6,3	7,7	2,6
Пермский край	17,4	-4,2	-2,6	0,0	10,5	6,8	2,3
Республика Коми	13,0	-1,1	-0,5	0,0	11,4	5,6	1,9
Республика Башкортостан	10,6	0,0	3,8	0,0	14,4	5,2	1,7
Томская область	10,2	-4,6	-1,6	0,0	4,0	4,3	1,4
Удмуртская Республика	9,9	-3,6	0,0	0,0	6,4	4,2	1,4
Ненецкий автономный округ	9,4	-0,4	2,7	-2,4	9,4	5,1	1,7
Якутия	6,8	-6,8	2,2	0,0	2,2	3,3	1,1
Прочие	8,4	-8,4	0,2	0,0	0,2	4,3	1,4
Всего	559,4	-47,8	-105,1	-89,5	317,1	224,6	74,9

Для большинства нефтеориентированных регионов со стандартной системой налогообложения реформа увеличит удельную бюджетную эффективность единицы добытой нефти. Единственным регионом, где доходы бюджета при реализации предлагаемой модели налогообложения будут ниже текущих значений, является Сахалинская область по причине наличия режима СРП, что связано с большей региональной составляющей в распределении доходов между уровнями бюджетной системы и высокой гибкостью соглашения из-за ориентации на проектную окупаемость. Таким образом, единственный регион, где в среднесрочной перспективе предлагаемая модель будет менее эффективна, чем действующая, является Сахалинская область, кроме того, изменение налогообложения в данном регионе должно сопровождаться корректировкой СРП, что несет в себе большие риски, поскольку добычей нефти занимается международный консорциум, с которым заключены долгосрочные договоры. Особенность регулирования нефтяной отрасли Сахалинской области и высокая доходность СРП делают нерациональным внедрение иной системы налогообложения, поэтому предлагается не применять реформу в регионе, но сформировать региональный нефтяной фонд для инвестиций и сохранения нефтяных доходов. Часть доходов регионального бюджета от СРП (не менее 5%) направлять в фонд, функционирующий по описанным правилам создаваемых в нефтеориентированных регионах фондов.

Реформа налогообложения добывающего сектора приведет к некоторому повышению внутренних цен на нефть, поэтому для сбалансированного развития отрасли, а также активизации энергоэффективности промышленности и минимизации субсидирования неэффективной отечественной нефтепереработки, в перспективе 5 лет необходимо снижение экспортной пошлины на нефть до уровня 15%¹ от стоимости барреля нефти Urals, а в перспективе 10 лет – минимизация до уровня 5%, чтобы субсидировать

¹ Налоговый маневр предполагает достичь в 2017 году изъятия 24% стоимости экспортируемого барреля нефти при цене 60 долларов за баррель.

исключительно естественное транспортное отставание отечественных НПЗ от европейских. Акцизы на нефтепродукты должны быть снижены, чтобы балансировать с пошлинами на нефтепродукты для обеспечения равнодоходности экспортных поставок и уровня цен внутреннего рынка.

Важно, чтобы процесс реформирования имел поступательный характер, все новые методы апробировались на пилотных проектах с целью выявления возможных проблем на ранних стадиях реализации, что необходимо как для оценки роста вовлечения в эксплуатацию новых запасов, увеличения добычи на старых месторождениях, так и для снижения рисков выпадения доходов бюджетов. Для отрасли и государства реформа позволит¹:

- вовлечь дополнительные запасы в разработку, являющиеся при текущем налогообложении нерентабельными (около 6 млрд. т. нефти), активизировать геологоразведочные работы;
- изымать больше ренты в бюджет при улучшении конъюнктуры и сохранять инвестиционную привлекательность при ухудшении ценовой ситуации;
- извлекать дополнительную ренту в бюджет на сверхрентабельных месторождениях;
- уйти от ручного режима и субъективизма при предоставлении льгот;
- стимулировать применение инновационных методов увеличения нефтеотдачи (МУН) для замедления и стабилизации добычи на староосвоенных месторождениях.

Для регионов, где ведется добыча, это будет способствовать увеличению инвестиционной активности, обеспечит значительный мультипликативный эффект в смежных отраслях.

Таким образом, следует отметить, что предлагаемая система налогообложения представляет собой инструмент, позволяющий учитывать географические и геологические особенности нефтяных месторождений, что

¹ Основные выводы приведены из статьи автора: Соловьев М.М. Проблемы и вызовы нефтяной отрасли России в XXI веке // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2015. – № 2. – С. 147-154.

находит свое отражение в получаемом нефтяными компаниями доходе. При проведении реформы налогообложения необходимо обеспечить прозрачность и достоверность произведенных затрат проектов нефтедобычи, сформировать справочник издержек для проверки данных нефтяных компаний. Особую эффективность данного варианта развития можно наблюдать на проектах добычи трудноизвлекаемой и нетрадиционной нефти в староосвоенных регионах малыми независимыми компаниями, поскольку на данный момент значительные запасы являются нерентабельными.

3.3.2. Механизмы и результаты государственной поддержки нефтяной отрасли и малых нефтяных компаний¹

В качестве важнейшего направления развития нефтяной отрасли выступает расширение минерально-сырьевой базы и повышение эффективности добычи. Неэффективность государственных инвестиций в поисковые и геологоразведочные работы подтверждается данными «Роснедр», согласно которым прирост запасов происходит на 80% за счет доразведки и перерасчета КИН, а не из-за открытия новых месторождений. Для стимулирования воспроизводства минерально-сырьевой базы регионов необходимо создавать условия, способствующие привлечению частных инвестиций. Как было отмечено ранее, ключевым аспектом, позволяющим решать проблему, должен стать переход на налогообложение финансового результата и дополнительного дохода, однако этого недостаточно. Важной мерой, позволяющей привлекать частное (в том числе иностранное) финансирование в регион, является отмена порога для компаний с иностранным участием² на открытие месторождения из недр федерального значения, запасы которого превышают 70 млн. т, в данном случае государство может не выдавать лицензию на разработку. Кроме того, существует дискриминационное ограничение на разработку шельфовых

¹ Основные положения опубликованы в работе автора: Соловьев М. Проблемы нефтеориентированных регионов нового освоения //Проблемы теории и практики управления. – 2016. – №. 10. – С. 48-56.

² Такой порог установлен законом РФ «О недрах».

проектов для частных российских и иностранных компаний, при котором только компании с государственным участием (или СП с государственными компаниями) могут заниматься разведкой и добычей на шельфе. Ограничение относится в первую очередь к регионам нового освоения, однако актуально и для традиционных территорий нефтедобычи. Отмена ограничения позволит привлечь дополнительные инвестиции и создать рабочие места.

Дополнительным стимулом инвестиций в геологоразведку и применение МУН со стороны регионов является целевое льготирование (а не ручное льготирование отдельных месторождением лоббистами). Вычеты из региональных роялти затрат на бурение горизонтальных скважин и издержек на использование современные методов интенсификации добычи способствуют нивелированию условий добычи в разных регионах и развитию новых технологий.

Для вовлечения в разработку нерентабельных запасов и малых месторождений, в основном распространенных в староосвоенных регионах, неинтересных ВИНК, необходимо создавать стимулы для развития малых нефтяных компаний. Следует отметить, с одной стороны, большую значимость малых нефтяных компаний с точки зрения сбалансированного развития региона, поскольку за счет эксплуатации малых и истощенных месторождений, трудноизвлекаемых и нетрадиционных запасов нефти обеспечивается более полное освоение углеводородных ресурсов региона. С другой стороны, независимые компании становятся проводниками инноваций в отрасль (как в США) и двигателем конкуренции. Кроме очевидных преимуществ в виде конкуренции и инновационности, малые компании, как правило, приурочены к конкретному региону, создают рабочие места, имеют центр прибыли в регионе (в отличие от ВИНК), платят основную часть налогов (кроме рентных по текущему законодательству) в региональный бюджет, а также создают спрос на региональную продукцию в смежных отраслях. Современные условия функционирования малых компаний имеют много проблем, которые ставят их

на грань выживания. Малый бизнес направлен на постоянное повышение эффективности разработки углеводородных скважин, что является залогом успеха в конкурентной борьбе. Малые компании сталкиваются со сложностями при доступе к объектам инфраструктуры производственно-технологического характера, а также рассматриваются ВИНК в качестве источника поглощения в случае разработки малыми компаниями относительно рентабельных месторождений. Необходимо отметить, что в целом наблюдается устойчивая дискриминации МНК при доступе к рынкам сбыта, обусловленная как существующим в России механизмом экспорта нефти, так и системой доступа к объектам нефтепереработки и транспортной инфраструктуры¹.

Несмотря на декларацию на правительственном уровне необходимости устранения названных ограничений для малого бизнеса², никаких конкретных действий не производится. Одним из немногих примеров успешного развития сектора малых нефтяных компаний является староосвоенный Татарстан, где добычу осуществляют 33 компании, а их доля составляет 15% добычи, что поддерживает стабильный уровень нефтедобычи, несмотря на значительную истощенность запасов. В регионе сложились благоприятные условия для малых нефтяных компаний благодаря активной поддержке и лоббистским мерам региональных властей и сотрудничеству малых компаний с ВИНК («Татнефтью»). Опыт Татарстана уникален для России: ВИНК делится компетенциями с малыми компаниями, оказывает им подрядные сервисные услуги (бурение и ремонт скважин, строительство и обустройство месторождений), а также организует конференции и семинары по использованию современных технологий в бурении и добыче, преодолению административных барьеров, специалисты передают неявные знания и обмениваются опытом. Интересы малых компаний представляет созданный по

¹ Малаявина А. В., Мухин В. И. Методы решения проблем и способы преодоления ограничений устойчивого развития отраслевой подсистемы малых нефтяных компаний //Экономические науки. – 2012. – № 6. – С. 74-77.

² Международная информационная группа «Интерфакс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/news.asp?id=19327>

указу Президента Татарстана в 1997 г. АО «Нефтеконсорциум». Активное взаимодействие региональных властей, «Татнефти» и малых компаний позволили, во-первых, внедрить разработанные в малых компаниях технологии бурения в «Татнефти», во-вторых, нарастить извлекаемые запасы нефти региона. Например, технология бурения малым диаметром, используемая сегодня в «Татнефти», впервые была опробована на месторождениях небольших нефтяных компаний. Инновационный метод бурения позволил достичь высокого экономического эффекта (стоимость бурения малым диаметром составила 65% от стоимости бурения первичным методом)¹. Тем не менее, стоит отметить ключевую роль законодательного создания условий для малых нефтяных компаний, а также возможную аффилированность с менеджментом «Татнефти». Опыт Татарстана по представлению интересов малых компаний в виде ассоциации или консорциума малых производителей нефти под патронажем региональных правительств необходимо использовать в староосвоенных регионах со значительным фондом бездействующих скважин, однако в рамках рыночных, а не директивных механизмов.

Первоочередной задачей поддержки малых нефтяных компаний является законодательное закрепление понятия малых нефтяных компаний и критериев отнесения к данному сектору, что позволит применять специальные меры поддержки. Основным критерием должны быть неаффилированность с ВИНК и государством, а также уровень добычи и переработки не более 1 млн. т в год. Обозначим меры, которые дадут значительный импульс к развитию малых нефтяных компаний:

- отмена разового платежа при открытии месторождения;
- использование канадского метода переадресации акций;

¹ Столяров А. И., Грошев А. Р. Механизм сокращения административных барьеров, возникающих в процессе деятельности малого предпринимательства в нефтяной отрасли ХМАО-ЮГРЫ // Современные проблемы науки и образования. 2012. №2. С.321.

- тестирование налогообложения финансового результата и дополнительного дохода на малых нефтяных компаниях;
- создание региональных ассоциаций малых нефтяных компаний под патронажем региональных властей.

Отмена разового платежа за пользование недрами при открытии месторождения будет играть существенную роль для малых нефтяных компаний с небольшим уровнем дохода, имеющих более высокую стоимость привлечения заемного капитала, чем у ВИНК. Отмена данного платежа не существенна для бюджета и не несет значимых выпадающих доходов.

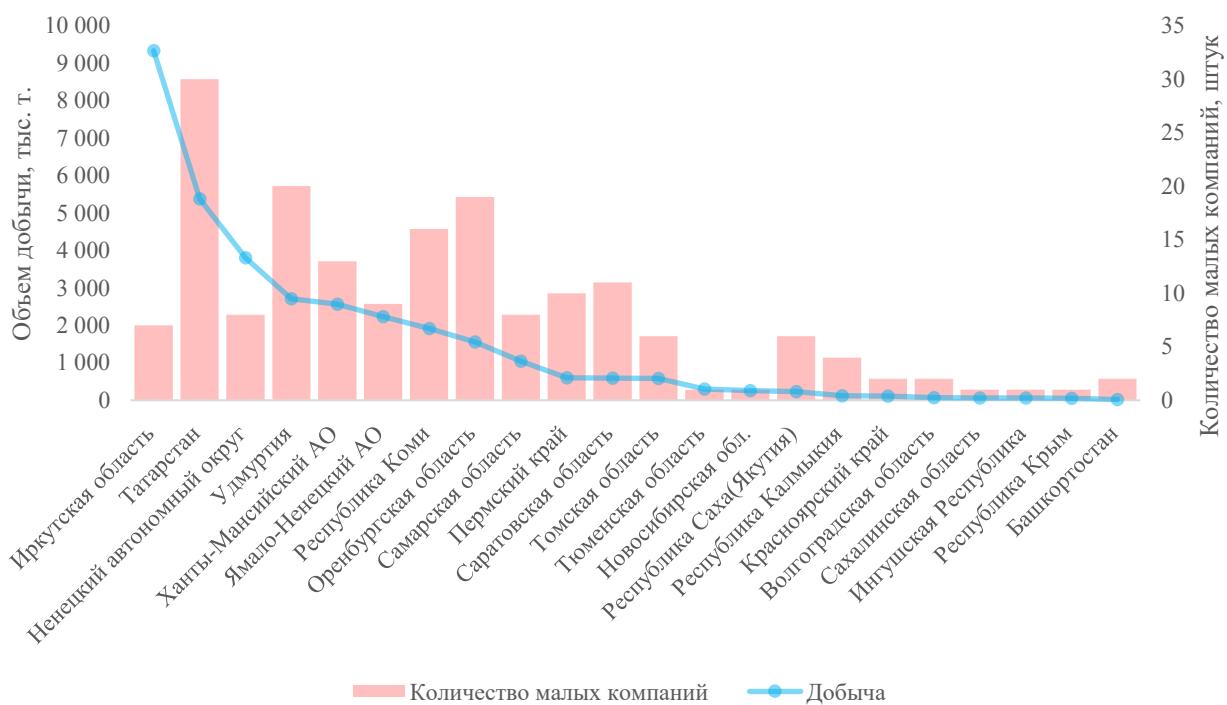
Использование канадского метода стимулирования малого нефтяного бизнеса путем переадресации акций¹ заключается в том, что малые нефтяные компании могут выпускать специальные акции и передавать налоговые вычеты, связанные с затратами на разведку и освоение месторождений, инвесторам, имеющим данные акции, которые могут получить налоговый вычет при оплате налога на прибыль. При этом доля малых нефтяных компаний в общей добыче Канады превышает 30%, что доказывает эффективность проводимых мер. Соответствующие механизмы в староосвоенных регионах России позволят привлекать масштабные инвестиции в разработку трудноизвлекаемых запасов, для этого необходимо устанавливать вычет из региональных роялти на затраты по ГРР и МУН.

Основная часть запасов и добычи нефти малыми компаниями находится в разрезе макрорегионов – в Западной Сибири и Урало-Поволжье (рис. 23, 24), в разрезе субъектов РФ – преимущественно в Татарстане, Томской области, Коми, Иркутской области, Саратовской области, Оренбургской области, Тюменской области, Ханты-Мансийском АО и Удмуртии, поэтому основной эффект от предлагаемых мер поддержки малых нефтяных компаний будет наблюдаться именно в этих регионах. Реализация стимулирующих и законодательных

¹ Даниленко М.А. О поддержке малого предпринимательства в нефтедобыче// Экономика и управление в нефтегазовой промышленности. – 1998. – № 3-4.

мероприятий позволит существенно увеличить долю малых компаний, обеспечить более сбалансированное развитие регионов добычи, начать разработку нетрадиционной и увеличить объемы извлечения труднодоступной нефти, привлечь в отрасль инвестиции и отечественные инновации.

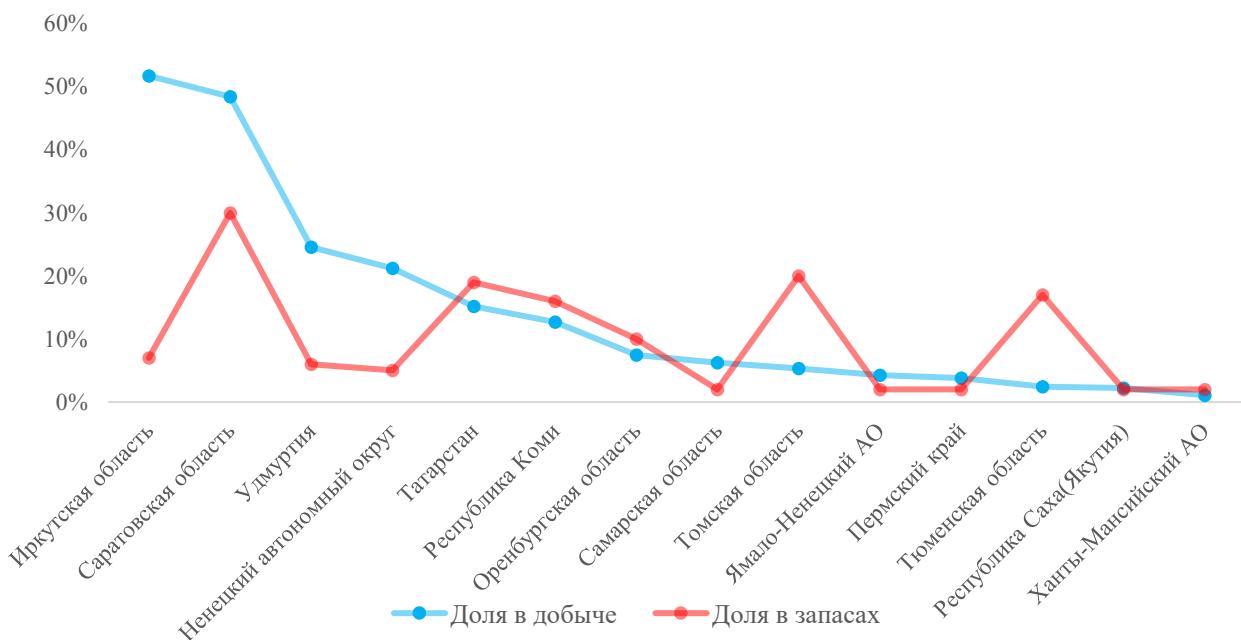
Рисунок 23. Количество малых нефтяных компаний и их удельная добыча, 2016 г.

Источник: расчет автора по данным ЦДУ ТЭК, «АссоНефти¹», нефтяных компаний

¹ Ассоциация независимых нефтегазодобывающих организаций.

Рисунок 24. Доля малых нефтяных компаний в добыче и запасах нефти регионов РФ, 2016 г.

Источник: расчет автора по данным ЦДУ ТЭК, «АссоНефти», нефтяных компаний.

3.3.3. Создание условий для развития смежных отраслей

Не менее важным, чем улучшение налоговых и административных условий работы нефтяного бизнеса, для развития нефтеориентированного региона является формирование условий для развития смежных отраслей, задействование мультипликаторов, включение региональных предприятий в производственные цепочки, что требует системной и долгосрочной работы, использование стимулирующих и регулятивных мер. Размер мультипликативного эффекта сильно отличается в зависимости от свойств проекта, однако первые в России исследования подобной тематики на примере проектов СРП доказали их значительный вклад в развитие регионов и страны. Величина мультипликатора составила 1,9, что означает, что каждый рубль инвестиций в нефтегазовые проекты, реализуемые на условиях СРП в России, не только адекватно (на такой же один рубль) увеличивает ВВП страны посредством прямого эффекта, но и генерирует еще на 90 копеек

дополнительный рост ВВП страны за счет совокупности косвенных эффектов, инициирующих экономическую активность в сопряженных и прочих отраслях¹.

Механизмы привлечения местных поставщиков товаров и услуг в процессы закупочной деятельности компаний должны стать неотъемлемой частью стратегий социально-экономического развития сырьевых территорий. На данный момент принятые стратегии носят в основном декларативный характер, не позволяющий реализовать мультипликативные эффекты. В значительной степени это связано с отсутствием адекватной системы принятия решений, источников финансирования мероприятий, а также административных ресурсов.

Стоит отметить ограниченную роль региональных властей по стимулированию локализации в действующих условиях, поскольку решения по лицензионным соглашениям на нефтяные участки (где могут содержаться обязательства по локализации), региональным ставкам рентных налогов, формированию режима СРП принимаются федеральным центром. Предложенные меры по децентрализации и созданию фондов регионального развития позволяют решить проблему источников финансирования (в том числе программ стимулирования локализации), а независимый менеджмент и общественный контроль – проблему выработки взвешенных беспристрастных решений. Политика регионов, способствующая локализации затрат, должна ориентироваться на 2 составляющих:

- стимулы для нефтяных компаний приобретать продукцию и услуги у региональных предприятий,
- способность местных компаний произвести необходимую по качеству, количеству и срокам продукцию.

Для решения первой задачи стимулирующей мерой региональных властей может стать субсидирование части стоимости оборудования и услуг местных

¹ Конопляник А.А. Анализ эффекта от реализации нефтегазовых проектов СРП в России для бюджетов разных уровней (к вопросу об оценке воздействия на социально-экономическое положение страны крупномасштабных инвестиций в реализуемые на условиях СРП нефтегазовые проекты) // Нефтяное хозяйство. – 2000. – № 10. – С. 24-30.

компаний, ориентированных на нефтяной комплекс. Такой подход зарекомендовал себя в Тюменской области, где с 2000 г. действует программа стимулирования региональных предприятий, в рамках которой из регионального бюджета нефтяным компаниям возмещается 5% (ранее 8%) от приобретённой продукции у предприятий, зарегистрированных и имеющих производственные мощности в Тюменской области (включая автономные округа) и выпускающих продукцию определенных отраслей (машиностроения, электрооборудования, транспортных средств, металлургии и металлоконструкций, резиновых и пластмассовых изделий, стройматериалов, деревообработки, изделий из дерева и мебели, текстильного и швейного оборудования, легкой промышленности). Поддержка действует при условии приобретения продукции на сумму более 1 млрд. руб. в год¹. Возврат средств является субсидированием местной промышленности, имеющей ориентацию на нефтяной комплекс, что стимулирует локализацию издержек и тесное сотрудничество местными подрядчиками. В 2016 году за покупку у 22 предприятий, преимущественно из отрасли машиностроения («ГМС Нефтемаш» «Сибнефтемаш» «Сиббурмаш», «ТОЭЗГП»), на сумму более 2,5 млрд. руб. с НДС нефтегазовым компаниям было возмещено около 131,8² млн. руб. из бюджета Тюменской области (включая автономные округа). При этом общая стоимость отгруженных товаров по категории «производство машин и оборудования для добычи полезных ископаемых и строительства» в Тюменской области (включая автономные округа) в 2016 году составила 3 млрд руб. (без учета НДС, акцизов и прочих обязательных платежей), что говорит о значительном влиянии субсидирования на уровень спроса нефтяных компаний на региональную продукцию технологических сфер.

¹ Постановлению Правительства Тюменской области от 18.02.2008 № 58-п «Об утверждении Порядка возмещения из областного бюджета части стоимости заказанного и оплаченного оборудования и других материальных ресурсов»

² О реализации мероприятий, направленных на достижение показателя, содержащегося в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596, 599 (на 01.07.2017) // Правительство Тюменской области URL: <https://goo.gl/rk7nTL> (дата обращения: 20.07.2017).

Положительный опыт Тюменской области необходимо распространить на другие нефтеориентированные территории, но снизив порог и разделив его по направлениям: от 200 млн. руб. в год для нетехнологических предприятий и от 50 млн. руб. в год для технологических компаний, что связано с меньшим масштабом нефтяного комплекса (чем в Тюменской области) и необходимостью «выращивать» средний и малый технологический бизнес. Региональное предприятие, у которого закупаются товары и услуги, должно быть зарегистрировано в регионе и платить налоги в региональный бюджет, а также отдавать не более 25% работ на субподряд компаниям, зарегистрированным не в данном регионе. Источником субсидий будут региональные нефтяные фонды.

Создание стимулов для нефтяных компаний покупать продукцию местных производителей должно сопровождаться стимулированием компаний произвести необходимую номенклатуру товаров. Основной проблемой местных предприятий является отсутствие компетенций и ограничения по привлечению дешевого заемного капитала. Региональным властям необходимо улучшать условия фондирования через субсидирование банковских процентов. На средства нефтяных региональных фондов будет осуществляться предоставление ликвидности (на уровне 1/4 ставки рефинансирования в РФ) местным банкам при условии кредитования региональных предприятий, выполняющих заказы нефтяных компаний. Таким образом, с учетом маржинальности банковской деятельности, максимальные ставки для предприятий не будут превышать 1/2 от ставки рефинансирования РФ. Кроме того, необходимо предоставление государственных гарантий под кредиты, использование инструментов налогового инвестиционного кредита и варьирования ставок по налогу на прибыль и имущество организаций.

Подводя итог рассмотренных выше возможных мер государственной поддержки нефтеориентированных регионов важно отметить, что для регионов разного типа (в соответствии с проведенной выше типологизацией нефтеориентированных регионов) необходимо применять как унифицированные

меры, которые распространяются на все территории, так и уникальные механизмы государственной политики в отношении каждой группы регионов.

Общность проблем традиционных регионов позволяет выработать определённые направления и механизмы для региональной политики. Основными проблемами, которые существуют на данном этапе в ключевых нефтедобывающих регионах старого освоения, являются:

- сокращение уровня добычи из-за истощения месторождений;
- рост бездействующего фонда скважин с высоким уровнем выработанности и обводненности;
- невовлечение в разработку запасов, находящихся за гранью рентабельности;
- сокращение бюджетных поступлений от нефтяной отрасли;
- низкая доля региональных компаний, обслуживающих нефтяной комплекс.

За счет средств нефтяных компаний построена производственная и частично транспортная инфраструктура, создается спрос на товары и услуги, однако целевого финансирования, способного повлиять на долгосрочное развитие после истощения запасов, нет. Ресурсный потенциал и рентные доходы практически не используются для системных реформ, создания производств с высокой добавленной стоимостью, а также накопления свердоходов. Снижение масштаба нефтяной промышленности окажет негативное воздействие (в разной степени, в зависимости от степени влияния отрасли на экономику) на доходы бюджета, социальную сферу и занятость населения. Наиболее актуальными мерами для староосвоенных регионов является вовлечение в разработку трудноизвлекаемых, обводненных запасов и запасов нетрадиционной нефти, что будет достигнуто благодаря гибкой системе налогообложения, развитию сектора малых нефтяных компаний. К данной группе регионов, повторим, относятся Ханты-Мансийский АО, Татарстан, Башкортостан, Пермский край, Самарская область, Томская область, Коми, Оренбургская область и Удмуртия.

Субсидирование кредитных ставок для производителей в смежных отраслях и возврат части стоимости товаров и услуг нефтяным компаниям позволят постепенно увеличить роль местных предприятий и локализовать социальные эффекты.

Развитие регионов нового освоения имеет некоторые особенности (по сравнению с традиционными территориями добычи): суровые климатические условия, трудноизвлекаемые запасы нефти, высокая стоимость добычи, отсутствие инфраструктуры и опыта реализации нефтяных проектов. Для регионов, находящихся на территории с особенно неблагоприятными условиями, представляется сложным создание в краткосрочной перспективе конкурентного сектора малых предприятий, поскольку указанные выше факторы позволяют реализовывать относительно крупные проекты с масштабными инвестициями, которые способны осуществить только крупные компании. Тем не менее, на части территорий, особенно с нетрадиционной нефтью, именно независимые компании могут стать драйвером развития отрасли.

Регионы с зарождающейся нефтяной промышленностью должны идти в направлении вовлечения местных поставщиков товаров и услуг в производственный процесс. Необходима, во-первых, технологическая и номенклатурная адаптация региональной промышленности и сферы услуг к особенностям спроса со стороны нефтяных компаний, во-вторых, создание стимулов и поддержка со стороны региональных властей участия местных поставщиков в закупках нефтяных компаний. Промышленный потенциал регионов нового освоения в основном сложился в советское время и не предполагал специализацию на обслуживании потребностей нефтяного комплекса. У региональной промышленности и сферы услуг существуют ограничения в технологическом, инфраструктурном и финансовом развитии, им приходится конкурировать не только с крупнейшими российскими предприятиями, но и с ключевыми международными компаниями. В первую очередь для регионов нового освоения необходимо вовлечь в цепочку

поставщиков предприятия, имеющие конкурентные преимущества из-за близости к центрам нефтяной промышленности – в большинстве случаев несложной высокотехнологической направленности. Для их создания не требуются большие финансовые и интеллектуальные ресурсы, а также значительное время, но они способны в среднесрочный период встроиться в потребности отрасли. Такими секторами могут стать: строительство, металлургия, транспорт и связь, общее и среднее машиностроение, переработка сырья, услуги по ремонту, торговле товарами народного потребления, финансовое обеспечение и т.п.

В долгосрочной перспективе необходимо создать высокотехнологичные отрасли и исследовательские центры нефтяной промышленности, что характерно как для регионов нового освоения, где рационально исследовать распространённую в суровых климатических условиях трудноизвлекаемую, нетрадиционную и шельфовую нефть, так и для традиционных территорий, поскольку там накоплен значительный опыт по изучению традиционной нефти. Одним из дополнительных механизмов, способных развивать данное направление, является отражение в лицензионных соглашениях на разработку новых месторождений (в основном в регионах нового освоения) перечня мероприятий по локализации издержек (фиксация минимальной доли региональных поставщиков в закупках недропользователя на определённый отрезок времени), финансирование образовательных и исследовательских центров с целью подготовки местных квалифицированных кадров для работы непосредственно в отрасли и нефтесервисных предприятиях региона.

3.4. Оценка результатов предлагаемых мер государственной политики на примере Красноярского края

Как мы сказали выше, реформирование налоговой системы нефтяной отрасли через децентрализацию рентных платежей, постепенный переход к налогообложению дополнительного дохода (для новых месторождений) и финансового результата (для старых месторождений) в сочетании с

видоизмененным адвалорным роялти (НДПИ) и его существенным снижением, а также формирование региональных нефтяных фондов, позволит аккумулировать существенные финансовые ресурсы, увеличить социально-экономическую и бюджетную эффективность от нефтяного комплекса, а также создать импульс для развития смежных отраслей и инновационных нефтесервисных услуг.

Для оценки эффекта перехода от действующей системы налогообложения к основанной на финансовых результатах деятельности и децентрализации рентных доходов на примере конкретного региона – Красноярского края – были смоделированы (построены модели дисконтированных денежных потоков) два долгосрочных сценария. Прогноз базируется на уровне цен в 50 долларов США за баррель нефти Urals, курсе доллара США 56 рублей, 5-7 летних налоговых льготах по НДПИ для новых месторождений и неизменности ставок, ставке дисконтирования 20%.

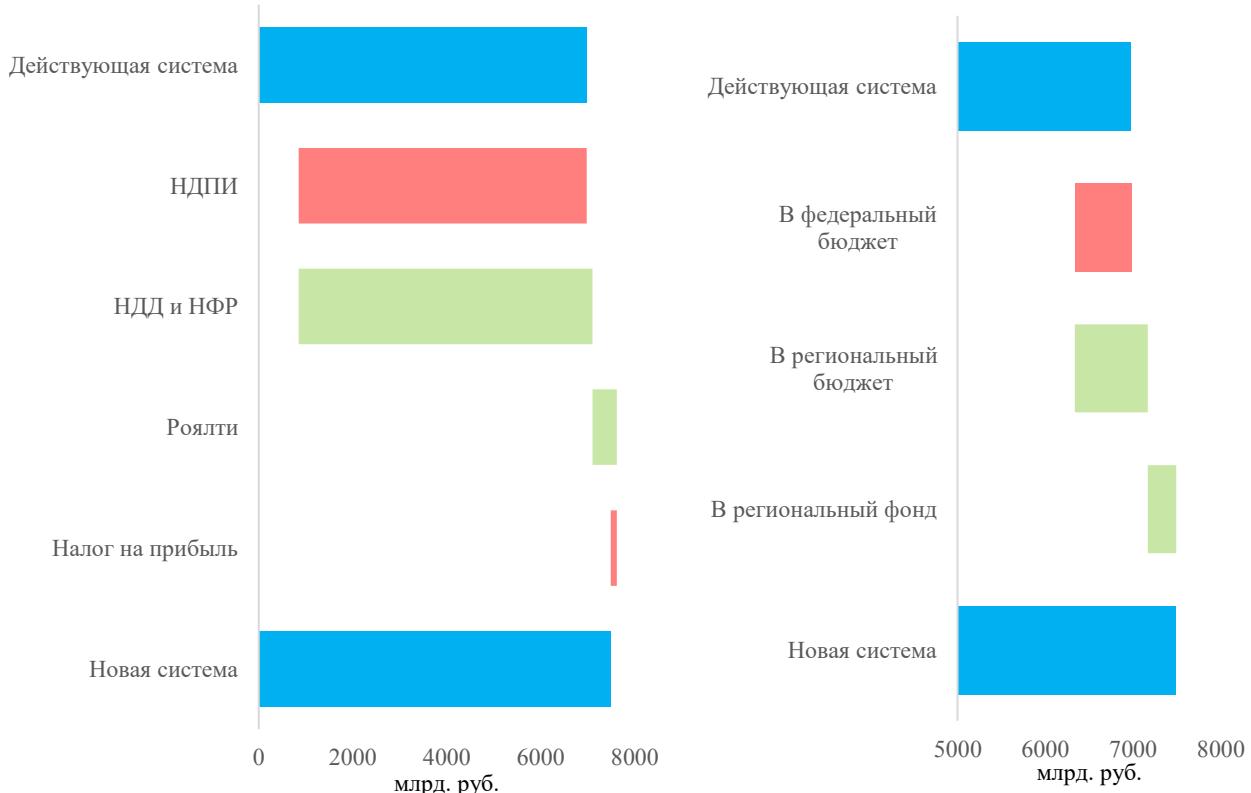
Совокупный прямой налоговый эффект от функционирования нефтяной отрасли Красноярского края при действующей системе налогообложения¹ до 2035 года оценивается в 7,8 трлн. руб., 88% аккумулируются в федеральном бюджете. За счет временных льгот по НДПИ для новых проектов, в первые годы 93% всех доходов от нефтяной отрасли будут поступать в региональный бюджет, при достижении определенных уровней добычи доля региона снизится до 9-10%. Средняя региональная налоговая нагрузка составит около 970 руб./т.

При новой модели налогообложения дополнительные прямые доходы всех уровней бюджетной системы (по сравнению с действующей моделью) оцениваются в 0,43 трлн. руб. (к 2035 г.). Из-за децентрализации доходы федерального бюджета сократятся на 1,40 трлн. руб. (с учетом обнуления федеральных дотаций, если годовые рентные доходы выше уровня расчетных дотаций), а в регион поступит около 1,83 трлн. руб. дополнительных доходов: 1,2 трлн. руб. в региональный бюджет и 0,6 трлн. руб. в региональный нефтяной

¹ От совокупности налогов с учетом льгот по НДПИ для новых проектов, без учета экспортной пошлины и НДС.

фонд (рис. 25). Региональная налоговая нагрузка вырастет в 2,3 раза (от действующей системы) – до 2 202 руб./т.

Рисунок 25. Сравнение действующей и предлагаемой систем налогообложения нефтяной отрасли в Красноярском крае в 2017-2035 гг.

Источник: составлено автором

Созданная на базе регионального нефтяного фонда независимая управляющая компания будет осуществлять:

- финансирование инфраструктурных проектов (в т.ч. социальных) в виде прямых инвестиций или в консорциуме с частными (в т.ч. нефтяными) компаниями, что особенно актуально для слаборазвитых территорий Красноярского края;
- предоставление ликвидности региональным банкам для субсидирования процентных ставок местным технологическим предприятиям.

Благодаря стимулирующим и регламентным мерам региональных властей, а также накопленном опыту работы красноярских предприятий в суровых условиях Ванкорского месторождения, возможно активное развитие смежных предприятий и получение мультиплекативных эффектов от реализации новых

проектов. Оценка косвенных эффектов проведена с учетом следующих факторов:

- потенциальный спрос нефтяных компаний при разведке и добыче нефти;
- структура и качественные требования закупок;
- возможности местных компаний производить необходимую номенклатуру товаров и оказывать услуги нефтяному бизнесу;
- потенциальная эффективность мер по стимулированию региональных производителей и созданию условий для вовлечения их в производственные и обслуживание процессы.

Усиление позиций местных компаний направлено, во-первых, на поддержку секторов, уже оказывающих услуги для нефтяного комплекса за счет увеличения доли в заказах: строительство, транспорт и связь, металлоконструкции, пищевая промышленность, энергетика. Во-вторых, на формировании новых направлений или находящихся в зачаточной стадии: сервисные услуги, точное машиностроение, переработка и нефтехимия. В-третьих, на вовлечение предприятий, не связанных напрямую с нефтяным комплексом (косвенные связи 2 и 3 уровня) в обеспечение сырьем, материалами и услугами предприятий, ориентированных на удовлетворение спроса нефтяного бизнеса.

Для прогноза эффектов от развития смежных и обеспечивающих отраслей нами исследованы взаимосвязи между индикаторами: выпуском продукции, ВРП, инвестициями, бюджетными доходами, занятостью и доходами населения. Моделирование мультипликаторов в отраслевом разрезе позволяет оценить разницу между текущим масштабом локализации затрат и максимальным (целевым) уровнем, рассчитанным автором на основании:

- 1) структуры и масштаба спроса нефтяного комплекса на товары и услуги (на базе «Ванкорнефти»);

- 2) особенностей закупочной деятельности (доля директивных закупок у единственного поставщика и других дочерних обществ ВИНК) и доли заказов, на которые могут претендовать региональные компании;
- 3) анализа финансового состояния, номенклатуры товаров и услуг предприятий (по данным СПАРК, официальных сайтов), зависимости между уровнем прибыли и заемного капитала для инвестиций в производство и НИОКР в отраслях, способных претендовать на заказы нефтяных компаний;
- 4) необходимости обслуживания оборудования лицензированными организациями (иностранными) на действующих месторождениях, что ограничивает местные компании.

Целевым ориентиром является увеличение доли местных поставщиков с 10% до 25% в затратах нефтяной отрасли до 2035 г.

Подготовительные проектно-изыскательские, строительно-монтажные работы на новых месторождениях требуют значительных инвестиций в инфраструктуру, что способствует увеличению спроса на продукцию строительных, транспортных, энергетических и металлургических компаний. Наиболее конкурентные сферы экономики края – строительство зданий, сооружений и производство строительных материалов, дорог, линий электропередач, транспортировка грузов, обустройство и обслуживание территорий вахтовых поселений – несмотря на относительно высокую долю местных компаний в заказах имеют значительный потенциал и конкурентные географические преимущества. Однако имеется ряд особенностей, связанных, во-первых, со спадом в среднесрочной перспективе инвестиций в инфраструктуру, во-вторых, с территориальным тяготением части производственных площадок к Ямало-Ненецкому АО и значительной удаленностью от промышленных центров Красноярского края, в-третьих, с особенностью внутригрупповых закупок «Роснефти» и процедурной невозможностью претендовать на выполнение части заказов местных компаний.

Максимальные доли региональных предприятий к 2035 г. могут составить 40% в строительстве и обустройстве территорий (вместо нынешних 23%), 30% в сфере производства и монтажа металлоконструкций (вместо 15%), 70% в обеспечение территорий общественным питанием и продуктами питания (вместо 50%), 50% во всех видах грузовых, пассажирских перевозок, хранении грузов и обеспечении связью (вместо 40%).

Наибольший потенциал роста добавленной стоимости и бюджетной отдачи формируется в сервисных отраслях и машиностроении, на продукцию которых существует масштабный спрос. Сервисное обслуживание (обслуживание технологического оборудования скважин, энергетического оборудования, буровых установок, проектно-изыскательских работ, экологический контроль, изучение недр и геологоразведка) неотрывно связано с машиностроением, однако используемое оборудование и машины практически не производятся в регионе и роль местных предприятий остается крайне низкой, что требует инвестиций не только в оборотный капитал, но и НИОКР, а также в человеческий капитал. Рост доли местных компаний может составлять предельную величину в 20% (вместо 5% в 2016 г.) в сервисных услугах и 20% (вместо 3% в 2016 г.) в машиностроении.

Увеличение доли красноярских предприятий через прямое выполнение заказов или в форме субподрядов потребует значительного финансирования, модернизации, создания технологий и современных подходов к управлению. Достижение целевой доли региональных производителей потребует рывка в инвестиционной активности и объеме производства, активного стимулирования со стороны региональных властей, создания кооперации с зарубежными и российскими технологическими компаниями. В ряде отраслей необходимо более чем 2-3 кратное увеличение темпов роста по сравнению с их исторической динамикой и прогнозами социально-экономического развития Красноярского края (табл. 20).

Таблица 20. Сценарии ежегодных темпов роста отраслей экономики Красноярского края в 2017-2035 гг.

Отрасль	Объем производства		Инвестиции	
	Базовый сценарий ¹	Целевой уровень	Базовый сценарий	Целевой уровень
Строительство	6,3%	11,7%	3,9%	5,3%
Машиностроение	3,2%	13,0%	0,8%	3,1%
Транспорт и связь	5,6%	7,4%	5,1%	4,9%
Металлургия	4,4%	8,2%	2,4%	4,4%
Общественное питание	5,3%	10,0%	1,5%	2,2%
Энергетика	9,9%	12,6%	4,2%	6,4%
Сервисные услуги	5,6%	12,9%	1,9%	4,9%
Финансовые услуги	6,0%	16,4%	1,6%	3,9%

Источник: составлено автором

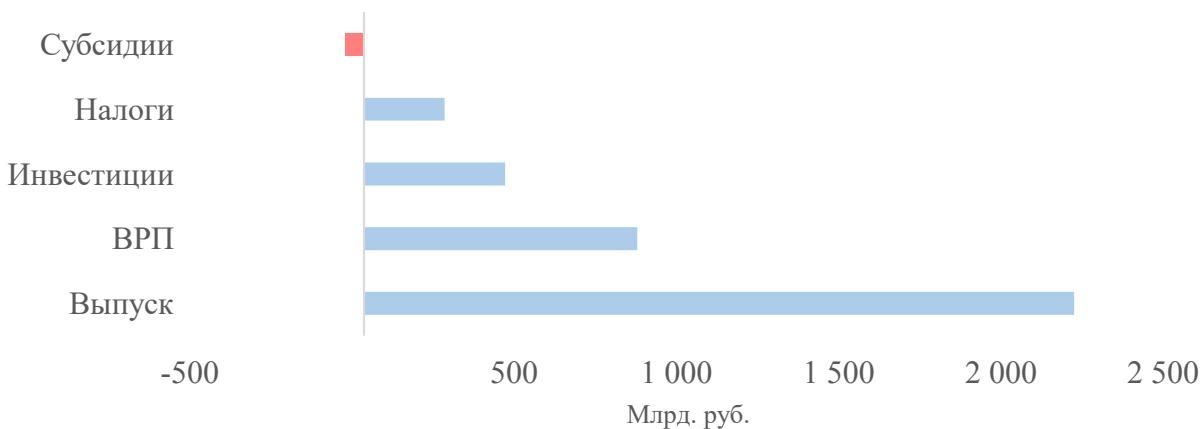
Нефть, добываемая на Ванкоре, полностью экспортируется по нефтепроводу ВСТО в страны АТР, однако активное наращивание объемов добычи на новых месторождениях, ограниченность транспортных мощностей, увеличение регионального спроса на качественные нефтепродукты, будут способствовать формированию следующей стадии передела – нефтепереработки и нефтехимии. Находящийся на территории Красноярского края Ачинский НПЗ, принадлежащий «Роснефти», выпускает продукцию с низкой добавленной стоимостью (в основном, мазут и дизель, а также бензин АИ-92), является монополистом на региональном рынке нефтепродуктов, что может вызывать сезонные дефициты топлива, работает по давальческой схеме, что подразумевает отсутствие центра прибыли нефтепереработки в регионе. Формирование

¹ Прогноз социально-экономического развития Красноярского края // Министерство экономического развития и инвестиционной политики Красноярского края URL: http://econ.krskstate.ru/dat/bin/art/24509_scenarnie_i_parametri_1_2_varianti.xls (дата обращения: 01.07.2017).

независимой (от ВИНК) нефтеперерабатывающей промышленности позволит решить проблемы с ограниченным предложением, привлечь дополнительные инвестиции, создать рабочие места и платить налоги на территории региона. Эффективность независимых производителей для региона выше, чем входящих в ВИНК, поскольку они имеют большую самостоятельность в принятии решений, а региональный рынок является приоритетным. Реализация проекта может столкнуться с ограничениями: отсутствием стабильного поставщика нефти, поскольку практически вся добыча в регионе контролируется «Роснефтью», необходимостью подключения к магистральным трубопроводам другой монополии – «Транснефти». Тем не менее, рост добычи, активная политика региональных властей и Федеральной антимонопольной службы (ФАС) будут способствовать формированию в регионе конкурентного рынка нефтепродуктов (этого удалось достичь в Кемеровской области). Эффект от строительства НПЗ (мощностью 3-4 млн. т.) составит около 0,25 трлн. руб. добавленной стоимости и 0,07 трлн. руб. бюджетных доходов за 2017-2035 гг.

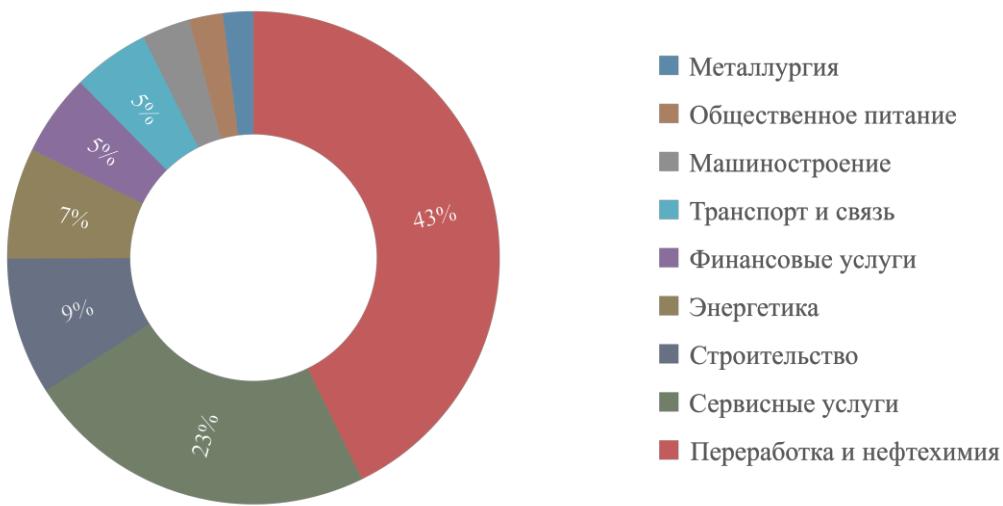
Совокупный косвенный эффект от развития смежных отраслей за 2017-2035 годы составит более 0,8 трлн. руб. добавленной стоимости, 0,45 трлн. руб. инвестиций и 0,25 трлн. руб. налоговых поступлений в регион (рис. 26). Для достижения целевых показателей будут использованы средства регионального нефтяного фонда: 23 млрд. руб. на возмещение затрат нефтяных компаний при покупке товаров и услуги технологических компаний региона, и 33 млрд. руб. – на компенсацию неполученного дохода (при альтернативном варианте инвестирования и/или невозвратности кредитов) при субсидировании местных предприятий.

Рисунок 26. Косвенный эффект от развития смежных отраслей в Красноярском крае в 2017-2035 гг.

Основную часть прироста обеспечит выпуск продукции нефтепереработки и нефтехимии, сервисное обслуживание оборудования и машин, развитие транспорта и строительства инфраструктуры (рис. 27). Косвенный спрос на сырье и материалы вовлечет в производственный и обеспечивающий процесс не связанные напрямую с нефтяным сектором отрасли.

Рисунок 27. Вклад отраслей экономики в рост косвенного эффекта от развития нефтяного комплекса к 2035 г.

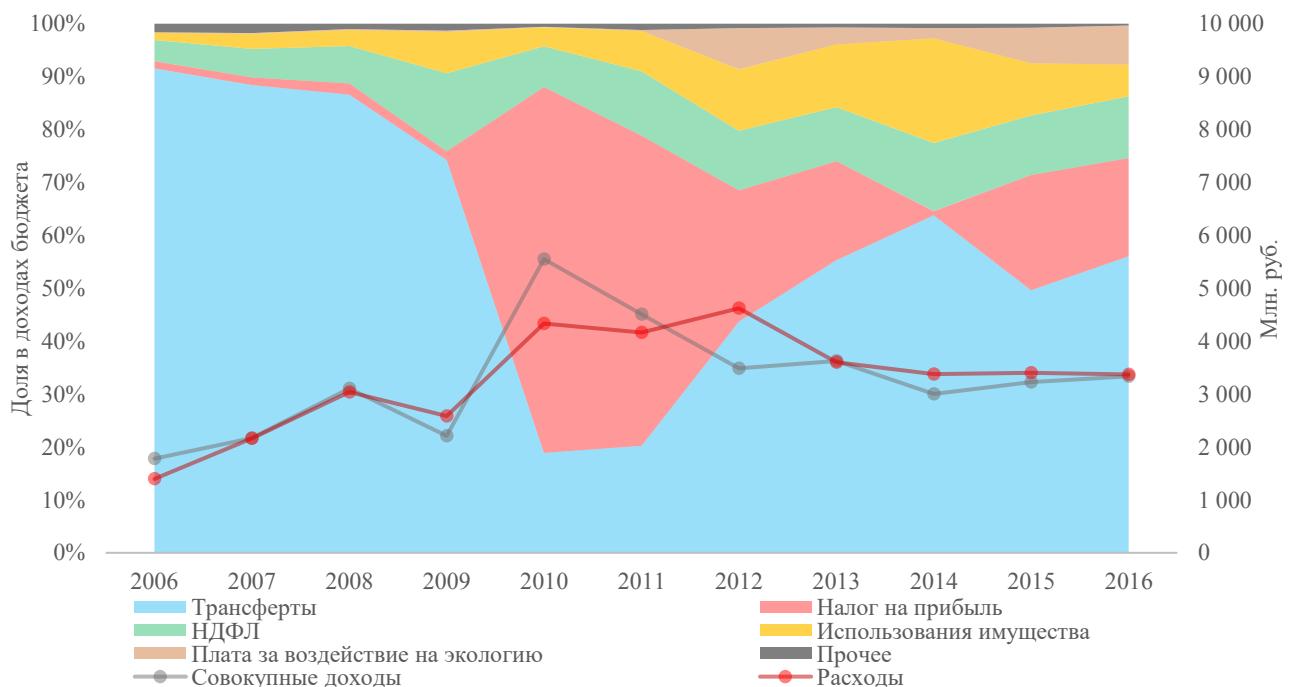
Источник: составлено автором

Развитие нефтяного комплекса и смежных отраслей позволит создать дополнительные рабочие места. Непосредственно в нефтяном секторе, по мере развития образовательных учреждений и программ, развития смежных отраслей, будет наблюдаться увеличение доли рабочих и специалистов из Красноярского края – с нынешних 45% до 80% к 2035 году, что объясняется не только кадровой

подготовкой, но и иммиграцией иногородних сотрудников нефтяных компаний. Смежные секторы создадут больший социальный эффект в виде роста занятости из-за большей трудоемкости. Исходя из динамики производительности труда и структуры прироста смежных производств при максимальном уровне локализации до 2035 г., будет создано около 35 тыс. новых рабочих мест: 6 тыс. в нефтяной отрасли и 29 тыс. в смежных и обслуживающих направлениях, а также нефтепереработке. Для оценки количества рабочих мест использовалась динамика производительности труда и соотношение численности персонала с объемом выпуска продукции.

Внутрирегиональное развитие прежде всего затронет города и районы, где сосредоточена добыча (преимущественно Туруханский район), промышленные центры и Красноярск, в которых располагаются ключевые предприятия смежных отраслей. Регистрация АО «Ванкорнефть», как единого оператора «Роснефти» в Красноярском крае, в Туруханском районе позволяет получать дополнительный налоговый доход на муниципальном уровне, в первую очередь, налог на доходы физических лиц для муниципальных районов и сельских поселений, часть налога на прибыль организаций в рамках соглашения с Красноярским краем, а также налоги на имущество. Несмотря на масштабные инвестиции и высокий уровень добычи на Ванкорском месторождении, доходы Туруханского района увеличивались соразмерно динамике налога на прибыль, который снизился после отмены льгот по НДПИ (рис. 28). Большая волатильность налога на прибыль не позволила стабилизовать социальный эффект от развития отрасли, выраженный в виде налогов и расходов бюджета.

Рисунок 28. Объем и структура доходов бюджета Туруханского муниципального района Красноярского края.

Источник: расчет автора по данным Росстата

Получение прямого и косвенного эффекта от развития нефтяной отрасли края должно способствовать перераспределению источников доходов от региона на местный уровень для большей автономности и стимулов развития.

Оценка результатов реализации мер государственной политики на примере Красноярского края показывает их значимый эффект для социально-экономического развития региона.

Заключение

Нефтяной комплекс играет ключевую роль в социально-экономическом развитии сырьевых регионах, что делает необходимым уделить особое внимание государственной политике, нацеленной на устойчивое развитие нефтеориентированных регионов. Проведённое исследование позволило определить основные проблемы нефтеориентированных регионов, сдерживающие региональное развитие и социально-экономические эффекты от функционирования отрасли, и сформировать механизмы государственной политики, нацеленные на трансформацию нефтеориентированных регионов из «доноров» федерального бюджета в точки роста экономики России.

Проблемы сырьевых регионов в основном обусловлены чрезмерной централизацией рентных доходов и полномочий в сфере недропользования, ограничивающей финансово-административную самостоятельность регионов, негибкой системой налогообложения нефтяной отрасли, отсутствием механизмов стимулирования локализации смежных и несырьевых производств, монополизацией ВИНК региональных нефтяных рынков. В исследовании предложены механизмы федеральной государственной политики, способствующие решению указанных проблем на системной основе. Основные выводы исследования и практические рекомендации изложены ниже.

- Предложена и апробирована методика оценки зависимости экономики регионов от нефтяного комплекса (нефтедобычи и нефтепереработки), позволяющая учесть его роль в добавленной стоимости, производимой в регионе, инвестициях в основной капитал, занятости, налоговых поступлениях; выделены нефтеориентированные субъекты РФ с разной степенью зависимости от нефтяного комплекса. На основе анализа эволюции формирования и современных особенностей территориального развития нефтяного комплекса проведена типологизация нефтеориентированных субъектов РФ по их качественным характеристикам (географического положения, степени освоенности, качества и типа ресурсного потенциала).

Показаны принципиальные различия и сходства в особенностях и перспективах социально-экономического развития нефтеориентированных регионов разных типов.

- Изменение ресурсного потенциала регионов России ознаменовало трансформацию территориальной структуры и формирование восточного вектора развития нефтяной отрасли России для экспорта нефти в страны АТР. Сдвиг на восток стал крупнейшей территориальной трансформацией отрасли в постсоветский период, что оказало значительное влияние на экономику регионов Восточной Сибири. Естественное падение нефтедобычи в староосвоенных регионах означает, что нефтедобыча будет смещаться в регионы с менее благоприятными природно-климатическими условиями и отсутствующей инфраструктурой, что делает необходимым проведение федеральными властями региональной политики, направленной на поддержание добычи в староосвоенных регионах для нивелирования негативных тенденций в экономике и социальной сфере.

- Изменение государственной политики в части децентрализации нефтяной ренты и полномочий по недропользованию в интересах регионального развития для преодоления ограниченности финансово-административных ресурсов и способностей регионов влиять на процессы в отрасли, формирование региональных нефтяных фондов, а также реформирования системы взимания налогов в нефтяной отрасли в пользу налогообложения финансового результата, позволит повысить прямые и косвенные региональные социально-экономические эффекты от функционирования нефтяной отрасли и трансформировать нефтедобывающие регионы исключительно из «доноров» федерального бюджета в новые точки роста. Финансовая самостоятельность способствует реализации мер по стимулированию смежных отраслей и диверсификации экономики нефтеориентированных регионов, повышению ее устойчивости в условиях снижения добычи.

- Развитие малых нефтяных компаний приведет к увеличению активности в нефтяной отрасли староосвоенных регионов, даст импульс инновационным технологиям добычи нетрадиционных запасов нефти и бездействующих скважин. Для поддержки необходимо вывести их в юридическую плоскость, снизить административные барьеры и фискальную нагрузку, позволить переадресовывать налоговые вычеты в пользу инвесторов.

- Формирование мультипликативного эффекта от развития смежных отраслей возможно благодаря локализации спроса нефтяного комплекса и наличия конкурентного предложения со стороны региональных производителей. Стимулирование спроса на технологическую продукцию предлагается осуществлять через субсидирование закупочных цен, а предложения через предоставление ликвидности региональным банкам для софинансирования ставки кредитов из РНФ, активного использования правительствами регионов государственных гарантий и инвестиционных кредитов.

- Анализ развития нефтяного комплекса региона нового освоения на примере Красноярского края показал слабую связь с другими отраслями региональной экономики из-за ограниченных технологий и производственных мощностей местной промышленности и финансового сектора, отсутствия квалифицированных кадров. Произведенные расчеты позволили оценить прямой эффект от децентрализации рентных налогов, косвенный социально-экономический эффект от стимулирующих мер и необходимый уровень инвестиций и субсидий для предельной локализации региональных производств и сферы услуг.

В целом же оценка результатов реализации предлагаемых нами мер государственной политики в нефтеориентированных регионах на примере Красноярского края показывает, что эти меры, действительно, могут дать значимый эффект для социально-экономического развития региона.

Список использованной литературы

1. Dunnig J.H. The globalization of business: the challenge of the 1990s. N.Y.: Routledge, 1993. – 463p.
2. Dunning J. H. Location and the multinational enterprise: a neglected factor? //Journal of international business studies. – 2009. – T. 40. – №. 1. – C. 5-19.
3. Dunning J. H., Lundan S. M. Multinational enterprises and the global economy. – Edward Elgar Publishing, 2008.
4. Enright M. J. Regional clusters and firm strategy //In Alfred Chandler, Orjan Solvell and Peter Hagstrom (eds.), The Dynamic Firm. – 1999.
5. Enright M.J. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results. Working Paper, Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program, University of Hong Kong, 2000. – 21 p.
6. Freeman C. The economics of industrial innovation. – 1982.
7. Freeman C., Perez C. Structural Crises of Adjustment: Business Cycles and Investment Behaviour // Technical Change and Economic Theory / Edited by Dosi G. et. al. I.: Pinter Publishers, 1988.
8. Goldsmith S. Alaska's Oil Production Tax: Comparing the Old and the New', Institute of Social and Economic Research, University of Alaska, Anchorage. – Web Note, 2014. – № 17.
9. Marshall A. Industry and trade. – Vani Prakashan, 2015.
10. Pless J. Oil and gas severance taxes: States work to alleviate fiscal pressures amid the natural gas boom //National Conference of State Legislatures. – 2012. – T. 1.
11. Regional Clusters in Europe. Observatory of European SMEs, № 3, 2002. Luxembourg: Office Publications of the European Communities, 2002. – 66p.
12. Storper M. The regional world: territorial development in a global economy. – Guilford Press, 1997.
13. Storper M. The Regional World: Territorial Development in Global Economy. N.Y. Guilford Press, 1997. – 338 p.

14. Tsybatov V. Supplementing of Computer Models in the Course of Simulation. Applications of Artificial Intelligence in Engineering VIII. Computational Mechanics Publications, Southampton. Vol 2: Applications and Techniques. (Editors G. Rzevski, J. Pastor, R.A. Adey). 1993.
15. Азарова А.И. Проблемы налогообложения и финансовые результаты нефтегазового предприятия // Проблемы учета и финансов. – 2011. – №4. – С. 57-66.
16. Алексеева Л. А., Ломакина Н. С. Транспортировка нефти и нефтепродуктов из России на экспорт // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – №8-1. – С.111-114.
17. Анимица Е.Г., Анимица П.Е., Денисова О.Ю. Эволюция научных взглядов на теорию размещения производительных сил // Экономика региона. – 2014. – №2. – С. 21-32.
18. Арбатов А. А. Минерально-сырьевой потенциал Сибири и Дальнего Востока в народном хозяйстве России // Российский экономический журнал. – 2001. – №. 8. – С. 24-34.
19. Арбатов А. А., Конопляник А. А. Спор об СРП // М.: Издательство «Олита» Фонд развития энергетической и инвестиционной политики и проектного финансирования (ЭНИПиПФ). – 2003.
20. Арбатов А., Крюков В. Есть ли будущее у малых нефтегазовых компаний? // Нефть России. – 1999. – №. 8. – С. 10-15.
21. Арсеньев К. Статистические очерки России / Статистические очерки России. – С.-Петербург. В типографии Императорской Академии Наук, 1848. – 524 с.
22. Байбаков Н.К. Дело жизни: Записки нефтяника. – М.: Сов. Россия, 1984. – 350 с.
23. Белоусов И. И. Основы учения об экономическом районировании. Размещение и районирование производительных сил. – М.: МГУ, 1976. – 320 с.

24. Бернштейн-Коган С.В. К вопросу о постановке работ по районированию и рационализации географического размещения промышленности. – М.: ВСНХ, 1925. – 325 с.
25. Бобылев Ю.Н. Мировой опыт налогообложения добывающей промышленности. М.: РАНХиГС, 2013. – 14 с.
26. Богоявленский В.И. Достижения и проблемы геологоразведки и ТЭК России // Бурение и нефть. – 2013. – № 3. – С. 3-7.
27. Брагинский О.Б. Нефтегазовый комплекс мира. – М.: «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2006. – 640 с.
28. Бюджетный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 22.10.2014 г.).
29. Важенина Л.В. Моделирование социально-экономических процессов Тюменского нефтегазового сектора // Этносоциальные процессы в Сибири: проблемы и решения на рубеже XXI века. – Тез. докл. межд. сем. – Красноярск, Красноярский отдел ИЭиОПП СО РАН, 1999.
30. Важенина Л.В. Модель социально-экономического развития Тюменского региона с учетом особенностей нефтегазовой промышленности // Моделирование технологических процессов бурения, добычи и транспортировки нефти и газа на основе современных информационных технологий. – Тез. докл. Всерос.науч.-техн. конф. – Тюмень: ТюмГНГУ, 1998.
31. Вебер А. Теория размещения промышленности // А. Вебер. – 1926.
32. Выгон Г., Богданов Д. Классификация запасов нефти и горючих газов: вперед в прошлое // energy.skolkovo.ru URL: energy.skolkovo.ru/products/57 (дата обращения: 21.07.2013).
33. Гайнутдинова Л.И. Освоение морских месторождений углеводородов Западной Арктики и обеспечение экономического развития региона // Вестник Инжекона. – 2011. – № 2. – С. 15-21.

34. Галаган А.А. Из истории налогообложения российской нефтяной промышленности в XIX – начале XX в. // Предвестие эры нефти. – М.: Древлехранилище, 2003. – С. 95-138.
35. Герт А.А., Пороскун В.И., Немова О.Г., Вымятин А.А., Мельников П.Н., Супрунчик Н.А. Совершенствование методики геолого-экономической оценки перспективных и прогнозных ресурсов углеводородного сырья // Геология нефти и газа. –2013. –№ 2. – С. 69-79.
36. Герт А. А. и др. Программа геологического изучения и предоставления в пользование месторождений углеводородного сырья Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия): основные показатели и ход реализации // Интерэспо Гео-Сибирь. – 2007. – Т. 5.
37. Герт А.А., Немова О.Г., Супрунчик Н.А., Волкова К.Н. Стоимостная оценка запасов и ресурсов углеводородного сырья // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. –2006. – №2. – С.54-60.
38. Гимазетдинов Р.Ф., Газизов И.И., Зиганшин Р.Ш., Смирнов Ю.Н. О современных стандартах и технологиях управления предприятием // Научно-практический межотраслевой журнал «Интеграл» – 2010. – №4. – С. 73-75.
39. Гинзбург А.М. Экономия промышленности. – Ч. 2. – Процесс производства и его элементы. — 2-е изд., переем, и доп. – М.; Л.: Госиздат, 1928. – 487 с.
40. Голованов Я. Иван Губкин: «Недра не подведут, если не подведут люди» // Этюды об учёных. М.: Молодая гвардия, 1970. – С. 54–59.
41. Горбунов А За нее больше не стыдно // Эксперт. – 2013. – № 20. – С. 28-32
42. Горкин А. П. География постиндустриальной промышленности (методология и результаты исследований, 1973–2012 годы). – Смоленск: Ойкумена, 2012. – 348 с.

43. Гранберг А. Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России // Регион: экономика и социология. – 2009. – №. 2. – С. 166-178.
44. Гранберг А. Г. Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя // Регион: экономика и социология. – 2004. – №. 1. – С. 57-81.
45. Гранберг А., Зайцева Ю. Производство и использование валового регионального продукта: межрегиональные сопоставления //Российский экономический журнал. – 2002. – №. 10. – С. 42-64.
46. Григорьев Л. М., Урожаева Ю. В. Синтетическая классификация регионов: основа региональной политики //Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации. – ТЕИС, 2011. – С. 34-58.
47. Григорьев Л., Зубаревич Н., Урожаева Ю. Сцилла и Харибда региональной политики //Вопросы экономики. – 2008. – Т. 2. – С. 83-98.
48. Грундел Л. П. Регулирование трансферных цен как эффективный инструмент налогового контроля // Проблемы современной экономики. – 2014. – №4. – С.156-160.
49. Даниленко М.А. О поддержке малого предпринимательства в нефтедобыче // Экономика и управление в нефтегазовой промышленности. – 1998. – № 3-4. – С. 16-20.
50. Данилина М. В. Стабилизация финансовых поступлений в федеральные бюджеты стран мира //Финансы и кредит. – 2007. – №. 21 (261).
51. Данилина М. В. Трастовый фонд наследственных сбережений провинции Альберта //Дайджест-финансы. – 2009. – №. 2.
52. Дебердиева Е. М., Зольникова С. Н. Адаптация целевых задач нефтеперерабатывающих заводов к изменяющимся условиям внутренней среды // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 3-0. – С. 48-51.
53. Декрет о национализации нефтяной промышленности» от 20 июня 1918 г. СНК РСФСР.

54. Денисова Л.Н., Денисова М.А. Правовые основы развития нефтегазовой отрасли: Учеб. пособие. – М.: РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2005. – 58 с.
55. Джонстон Д. Анализ экономики геологоразведки, рисков и соглашений в международной нефтегазовой отрасли. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 467 с.
56. Доклад и презентация Министра энергетики РФ Александра Новака к Первому итоговому заседанию коллегии Минэнерго России // <http://minenergo.gov.ru/> URL: <http://minenergo.gov.ru/system/download-pdf/3396/3189> (дата обращения: 21.07.2013).
57. Доклад Президента ОАО «НК «Роснефть» И.Сечина «Новая эра нефти» // rosneft.ru URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_news/90025/cera_speech_ru.pdf (дата обращения: 15.04.2014).
58. Дудин М. Н. Стабилизационные фонды как антикризисный резерв экономики: национальные интересы и безопасность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – №. 45.
59. Дырдонова А. Н. Финансово-инвестиционный потенциал региона: система индикаторов, методика оценки, региональные различия: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05. – Казань, 2005. – 227 с.
60. Журавлев Я. А. Анализ опыта ряда зарубежных стран в сфере налогообложения добычи нефти и газа //Актуальные вопросы современной науки. – 2017. – №. 51. – С. 233-241.
61. Закон РФ от 21.05.1993 N 5003-1 «О таможенном тарифе».
62. Зубаревич Н. В. Крупный бизнес в регионах России: территориальные стратегии развития и социальные интересы //М.: Поматур. – 2005. – Т. 4.
63. Зубаревич Н. В. Региональное развитие и региональная политика в России //ЭКо. – 2014. – Т. 4. – С. 6-27.

64. Зубаревич Н. В., Артоболевский С. С., Кузнецова О. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – Независимый институт социальной политики, 2010.
65. Зубаревич Н. В., Кузнецова О. В. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. – 2007.
66. Зубов Ю.Ф., Зубова О.Н. Анализ инвестиционно-инновационной деятельности нефтедобывающей компании // Инновационные подходы в экономическом и социальном управлении: региональный аспект. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. – С. 190-196.
67. Казанский Н. Н. Н. Колсовский и экономическое районирование в СССР // Особенности размещения хозяйства в условиях научно-технической революции. М., 1974. С. 73–78
68. Колсовский Н.Н. Производственно-территориальное сочетание (комплекс) в советской экономической географии // Вопросы географии. – М.: Географгиз, 1947. – Сб.6.
69. Конопляник А.А. Анализ эффекта от реализации нефтегазовых проектов СРП в России для бюджетов разных уровней (к вопросу об оценке воздействия на социально-экономическое положение страны крупномасштабных инвестиций в реализуемые на условиях СРП нефтегазовые проекты) // Нефтяное хозяйство. – 2000. – № 10. – С. 24-30.
70. Коржубаев А.В., Эдер Л.В. Нефтедобывающая промышленность России // Бурение и нефть. – 2011. – № 4. – С. 5-9.
71. Корсунский Б. Л., Леонов С. Н., Минакир П. А. Управление развитием проблемного региона. – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук, 2006.
72. Краснопольский Б.Х. Государственное управление природопользованием: опыт США / Б.Х. Краснопольский; отв. ред. П.А.

Минакир; Росс. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. – Хабаровск: РИОТИП, 2008. – 224 с.

73. Кристаллер В. Центральные места в Южной Германии // В. Кристаллер. – 1933.

74. Крюков В. А. и др. Обоснование направлений развития ресурсных территорий – комплексная «мезоуровневая» проблема // Экономика региона. – 2015. – №. 4.

75. Крюков В. А., Севастьянова А. Е., Шмат В. В. Нефтегазовые территории: как распорядиться богатством // Текущие проблемы и формирование условий долговременного устойчивого социально-экономического развития. Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН. – 1995. – Т. 5.

76. Крюков В. А., Севастьянова А. Е., Шмат В. В. Проблемы выбора направлений диверсификации экономики нефтегазовой территории // Пространственная экономика. – 2006. – №. 2.

77. Крюков В. А., Севастьянова А. Е., Шмат В. В. Производственно-финансовая модель регионального нефтегазового сектора // Нефтегазовый сектор России в трех измерениях. – Новосибирск: ИЭиОП СО РАН. – 2000. – С. 57-103.

78. Крюков В. А., Селезнева О. Нефтегазовые ресурсы в меняющейся институциональной среде // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2013. – №3. – С. 407-429.

79. Крюков В. А., Токарев А. Н., Кулешов В. В. Нефтегазовые ресурсы в трансформируемой экономике: о соотношении реализованной и потенциальной общественной ценности недр (теория, практика, анализ и оценки). – Наука-Центр, 2007.

80. Крюков В. А., Токарев А. Н., Шмат В. В. Как сохранить наш «нефтегазовый очаг»? // ЭКО. – 2014. – №. 3. – С. 5-29.

81. Крюков В. А., Анашкин О. С. Нефтяные фонды — инструмент стерилизации или инструмент модернизации? // В кн.: XIII Международная

научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 4 кн. Кн. 4. / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. Кн. 4. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. – С. 284-293.

82. Крюков В.А. Добыче углеводородов - современные знания и технологии // Новые источники роста: восточный вектор: Материалы для дискуссии [Красноярский экономический форум]. – Красноярск: СФУ, 2014. – С. 11-20.

83. Крюков В.А., Нефедкин В.И., Семыкина И.О. В каком направлении меняется вектор развития экономики макрорегиона Сибирь? // Макрорегион Сибирь: проблемы и перспективы развития: [сб. ст.] / Сиб. фед. ун-т, Сиб. экспертный клуб. – Красноярск: СФУ, 2013. – С. 147-190.

84. Крянев Д.Ю, Жданов С.А. Научное обеспечение новых технологий разработки нефтяных месторождений с трудноизвлекаемыми запасами // Бурение и нефть. – 2012. – № 8. – С. 5-9.

85. Кублицкий Г. И. По материкам и океанам: Рассказы о путешествиях и открытиях. – М.: Детгиз, 1957. – 326 с.

86. Кузнецова О. В., Кузнецов А. В., Лексин В. Н. Системная диагностика экономики региона. – Общество с ограниченной ответственностью" Книжный дом" ЛИБРОКОМ", 2012.

87. Кулешов В. В. Экономика России и Сибири:«стартовые площадки» и «точки роста» //ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. – 2006. – №. 3. – С. 2-20.

88. Кулешов В. В. Экономическая модернизация территории Сибири //Регион: экономика и социология. – 2012. – №. 4. – С. 90-110.

89. Куриков В.М. Бессонова Т.Н. Обоснование приоритетов развития регионального нефтегазодобывающего комплекса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 1. – С. 15-21.

90. Куриков В.М., Путин А.А., Шульгин О.В., Бессонова Т.Н. Социально-экономическое развитие Ханты-Мансийского автономного округа –

Югры в период активных реформ 1993-2000 гг. // Вопросы региональной экономики: Научно-аналитический обзор. – М.: ООО «Интернет-Полиграфия», 2011. – 54 с.

91. Лавлинский С. М. и др. Методы имитационного анализа и моделирования региональной экономической динамики в условиях резких структурных изменений. – Российский фонд фундаментальных исследований, 1994. – №. 94-06-19513.

92. Лавлинский С. М. и др. Соглашение о разделе продукции и устойчивое развитие сырьевой территории //Журнал Экономика и математические методы (ЭММ). – 2000. – Т. 36. – №. 3.

93. Лавлинский С. М., Калгина И. С. Модельный инструментарий результативного управления в ресурсном регионе // Проблемы прогнозирования. – 2014. – №. 2 (143).

94. Лавлинский С.М. Модели индикативного планирования социально-экономического развития территорий // Проблемы прогнозирования. – 2005. – №3. – С.63-78.

95. Лазарева Н.В. Проблемы и перспективы развития нефтяной промышленности России // Kant. – 2014. – №1 (10). – С.44-47.

96. Лексин В. Н. Федеративная Россия и её региональная политика. – ИНФРА-М, 2008.

97. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М : УРСС, 2003.

98. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Реформы и регионы. – URSS, 2011.

99. Летопись жизни и деятельности Д.И. Менделеева / [Р.Б. Добротин, Н.Г. Карпило, Л.С. Керова, Д.Н. Трифонов]; отв. ред. А.В. Сторонкин. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. – 517 с.

100. Малявина А. В., Мухин В. И. Методы решения проблем и способы преодоления ограничений устойчивого развития отраслевой подсистемы малых нефтяных компаний // Экономические науки. – 2012. – № 6. – С. 74-77.
101. Медведев В. С. Топливный комплекс России: мифы и реальность // Нефтяное хозяйство. 1999. – № 3. – С. 4-10.
102. Менделеев Д. И. Дополнения к познанию России. Посмертное издание. СПб.: А. С. Суворин, 1907. – 109 с.
103. Минакир П. А. Новая восточная политика и экономические реалии //Пространственная экономика. – 2015. – №. 2.
104. Минакир П. А. Региональные социально-экономические исследования: теория и практика //Экономическая наука современной России. – 2002. – №. Экспресс-выпуск 1 (8).
105. Минакир П. А. Экономический анализ и измерения в пространстве //Пространственная экономика. – 2014. – №. 1.
106. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Очерки по пространственной экономике //Хабаровск: ИГЭ ДВО РАН. – 2014.
107. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология //Экономическая наука современной России. – 2010. – №. 3 (50).
108. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Региональное сценарное прогнозирование //Федерализм. – 2012. – №. 1. – С. 29-44.
109. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Очерки по пространственной экономике / отв. ред. В.М. Полтерович; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Инт. экон. исследований. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. – 272 с.
110. Михайлов Р.В. Монорегионы. Сущность и пути развития // Вектор науки ТГУ. – 2012. – №4 (22). – С.283-286.
111. Множественность инвестиционных режимов в российском недропользовании: миф или отложенная реальность? – в кн.: «Влияние изменений налоговой политики на развитие нефтяной отрасли (Круглый

стол)», (с.5-44, 63-64). – ИНП РАН. Открытый семинар «Экономические проблемы энергетического комплекса» (семинар А.С.Некрасова), 135-е заседание от 27.11.2012. – Изд-во ИНП РАН, М.: 2013, 64 с.

112. Морозов Н. А. Повести моей жизни: Мемуары / Ред. и примеч. С. Я. Штрайха. Т. 2. – М.: 1961. – 702 с.

113. Морозова Т. Г., Штульберг Б. М., Тихомиров Н. П. Диверсификация экономики регионов России на основе развития инновационных процессов. – 2010.

114. Муравьев Д. Аляска дождалась миллиардов // Взгляд. – 2013. – 3 июня. – Ст. 4.

115. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая). Федеральный Закон от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 04.10.2014г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».

116. Некрасов Н. Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. – Экономика, 1978.

117. Нетрадиционная нефть: станет ли бажен вторым Баккеном? // petroleumengineers.ru URL:
http://www.petroleumengineers.ru/sites/default/files/skolkovo_0.pdf (дата обращения: 20.05.2016).

118. Никифоров, Ю. Н. Шаги нефтехимии республики. Историко-партийный очерк / Ю. Н. Никифоров. – Уфа, 1974. – 216 с.

119. Новак, А. В. Зеленый свет - локомотиву экономики // Бурение & нефть. - 2012. – № 8. – С. 3-6

120. Официальный сайт компании BP. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bp.com/>

121. Официальный сайт Компании Chevron Corporation . [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://chevron.com/>

122. Официальный сайт Компании Башнефть. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bashneft.ru/>
123. Официальный сайт Компании Газпром. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gazprom-neft.ru/>
124. Официальный сайт Компании Лукойл. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lukoil.ru>
125. Официальный сайт Компании Роснефть. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rosneft.ru/>
126. Официальный сайт Компании Сургутнефтегаз. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.surgutneftegas.ru/>
127. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru>
128. Официальный сайт Федерального Казначейства РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.roskazna.ru
129. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru
130. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.customs.ru/>
131. Официальный сайт фонда Аляски. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apfc.org/home/Content/home/index.cfm>
132. Петров М.Б., Садов С.Л. Особенности анализа инвестиционных проектов с малодостоверными параметрами // Журнал экономической теории. 2019. – № 3. – С. 187-195.
133. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. - Смоленск: Ойкумена, 2005. – 385 с.

134. Подольский Ю. В. Нефтяной потенциал России. Проблемы его оценки и освоения //Нефтегазовая геология. Теория и практика. – 2008. – № 3. – С. 1-14.
135. Пономаренко Т.В., Сергеев И.Б., Уважаев А.Н. Ценность минерально-сырьевых активов как показатель ресурсной конкурентоспособности горно-химической компании // Сб. науч. трудов Международной научно-практической конференции «Проблемы и механизмы инновационного развития минерально-сырьевого комплекса России». 30-31 мая 2012 г. – СПб.: Горный ун-т, 2012. – С. 78-84.
136. Портер М. Конкуренция: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. – 496 с.
137. Постановление Совмина СССР от 08.04.1983 N 299 «Об утверждении Классификации запасов месторождений, перспективных и прогнозных ресурсов нефти и горючих газов».
138. Природопользование в территориальном развитии современной России / Под ред. И.Н. Волковой, Н.Н. Клюева. – М.: Медиа-Пресс, 2014. – 360 с.
139. Пронкин С. В., Петрунина О. Е. Государственное управление зарубежных стран. 5-е изд., доп. и перераб. – КДУ Москва, 2015. – С. 495.
140. Пчелинцев О. Региональная экономика в системе устойчивого развития (фрагменты введения и заключения к монографии). Комментарий к научному наследию автора-В. Лексина, В. Любовного и А. Швецова //Российский экономический журнал. – 2006. – №. 5-6. – С. 76-89.
141. Пчелинцев О. С. Регионы России: современное состояние и проблема перехода к устойчивому развитию //Проблемы прогнозирования. – 2001. – №. 1.
142. Радищев А. Н. Избранные философские и общественно-политические произведения. [К 150-летию со дня смерти. 1802—1952] / Под

общ. ред. и со вступит. статьей И. Я. Щипанова. – М.: Госполитиздат, 1952. – 676 с.

143. Региональные траектории социально-экономического развития / под ред. А.И. Татаркина, П.А. Минакира; Институт экономики УрО РАН; Институт экономических исследований ДВО РАН. –Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. – 184 с.

144. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / Под ред. Л. М. Григорьева., Н.В. Зубаревич, Г.Р Хасаева. – М.: ТЕИС, 2011. – 357 с.

145. Рубцов А, Ежов С. НФР - основа следующего маневра// Нефтегазовая вертикаль. – 2015. – № 1. – С. 44-48.

146. Русская нефть, о которой мы так мало знаем / сост.: А. Иголкин, Ю. Горжалцан. – Москва: Олимп-Бизнес, 2003. – 187 с.

147. Савченко А. Б. Территориальное развитие России как экспортера на глобальных сырьевых рынках //Москва: Дело. – 2014. – Т. 273. – №. 1.

148. Садов С.Л., Тарбаев Б.И. Неопределенность и риск при освоении нефтегазоносного объекта // Экономика и математические методы. – 2005. – № 3. – С. 10-18.

149. Сафина Т. А. Влияние налогообложения на цену нефти и нефтепродуктов // Развитие экономики. – 2012. – С. 16.

150. Сегмент нефтепереработки и сбыта: модель вертикальной интеграции под вопросом // EY URL: [www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Downstream-brochure-RUS/\\$FILE/Downstream-brochure-RUS.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Downstream-brochure-RUS/$FILE/Downstream-brochure-RUS.pdf) (дата обращения: 23.11.2014).

151. Семыкина И. Ванкор: эффект бабочки // Эксперт-Сибирь. – 2013. – № 1. – С. 28-31.

152. Семыкина И.О Освоение ресурсов углеводородного сырья: социально-экономические эффекты для региона // Молодежь и наука: сб. материалов VIII Всерос. науч.-тех. конф. студентов, аспирантов и молодых

ученых, посвящ. 155-летию со дня рождения К.Э. Циолковского. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. – Направление 10. – С. 1-4.

153. Семыкина И.О. Проблемы локализации эффектов при реализации нефтегазовых проектов в районах нового освоения // Трофимуковские чтения–2013: материалы Всерос. молодежной научной конф. с уч. иностр. ученых / [ред. кол. М.А. Фомин и др.]; Ин-т нефтегаз. геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН, Новосиб. нац. исслед. гос. ун-т.– Новосибирск, 2013. – С. 419–422.

154. Система «60-66-90-100» и сценарии развития нефтепереработки в России // energy.skolkovo.ru URL: http://energy.skolkovo.ru/upload/medialibrary/07c/SEneC_60-66-90-100.pdf (дата обращения: 10.06.2013).

155. Славкина М.В. Триумф и трагедия: Развитие нефтегазового комплекса СССР в 1960-1980-е годы. М.: Наука, 2002. – 69 с.

156. Смирнова А. В. Особенности развития перевозки нефти и нефтепродуктов различными видами транспорта // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – №8. – С.303-307.

157. Соколов В.И. Природные ресурсы Канады: масштабы и регулирование освоения // США и Канада: экономика, политика, идеология. – 2004. – №5. – С. 19-31.

158. Соловьёв А. И., Соловьёва М. Г. Баранский Н.Н. и советская экономическая география. – М.: Просвещение, 1978. – 112 с.

159. Соловьев. М.М. Проблемы нефтеориентированных регионов нового освоения // Проблемы теории и практики управления. – 2016. – № 10. – С. 48-56.

160. Соловьев М.М. Проблемы и вызовы нефтяной отрасли России в XXI веке // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2015. – № 2. – С. 147-154.

161. Соловьев М.М. Ресурсы и запасы нефти России. Проблемы и вызовы // Путеводитель предпринимателя. – 2014. – № 22. – С. 155-166.

162. Соловьев М.М. Роль нефтяного комплекса в экономике России // Путеводитель предпринимателя. – 2014. – № 21. – С. 290-299.
163. Соловьев М.М. Региональные трансформации в нефтедобыче России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2012. – № 10. – С. 130-132.
164. Соломонов А. П. Факторы и проблемы развития нефтепереработки России в контексте государственного регулирования внешней торговли углеводородами // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – №6. – С.112-115
165. Соломонов А.П. Прогнозные оценки и перспективы развития мировой нефтеперерабатывающей промышленности // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – №6. – С.85-96
166. Справочник по добыче нефти / Уразаков К., Дашевский А., Здольник С., Агамолов Г., Данилов В., Габдрахманов Н., Вагапов С. Под ред. Уразакова К. – М: Недра, 2006. – 448 с.
167. Столяров А. И., Грошев А. Р. Механизм сокращения административных барьеров, возникающих в процессе деятельности малого предпринимательства в нефтяной отрасли ХМАО-ЮГРЫ // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №2. – С.321-329.
168. Столяров А.И. Особенности национальной организации системы управления в нефтяной отрасли Норвегии // Сборник научных трудов: XII Окружная конференция молодых ученых ХМАО-Югры «Наука и инновации XXI века». – Сургут: 2011. – С. 50-54.
169. Суспицын С. А., Гранберг А. Г., Суслов В. И. Многорегиональные системы: экономико-математическое исследование // Сибирское Научное Издательство. – Сибирское Научное Издательство, 2007.
170. Тарбаев Б.И., Садов С.Л. Цена неопределённости при проведении геологоразведочных работ на нефть и газ // Геология нефти и газа. – 2007. – № 6. – С. 52–55.

171. Татаркин А. И. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России //Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – №. 19.
172. Татаркин А. И. Саморазвивающиеся территориальные экономические системы: диалектика формирования и функционирования / А. И Татаркин // Экономика и управление. –2010. – № 1. – С. 8-16.
173. Татаркин А. И., Дорошенко С. В. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система: переход через кризис //Экономика региона. – 2011. – №. 1.
174. Татаркин А. И., Юрганова Л. А. Теоретические и методологические подходы к исследованию региональной конкуренции //Экономика региона. – 2006. – №. 1.
175. Татаркин А.И. Рыночная модель управления пространственным развитием РФ // Вестник института экономики РАН. – 2013. – № 1. – С. 55–76.
176. Токарев А. Н. Анализ роли сибирских поставщиков для нефтегазовой промышленности // Интерэкско Гео-Сибирь. – 2015. – №2 – С.40-44.
177. Тюнен фон. И. Изолированное государство – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 329 с.
178. Федеральный закон РФ о недрах от 21.02.1992 № 2395-1
179. Цыбатов В.А., Дубровин Д.В. Методы, модели и системы прогнозирования регионального развития /под ред. Г.Р. Хасаева. – Самара. Изд - во Самар. гос. экон. акад., 2003. –248 с.
180. Шарф И. В., Борзенкова Д. Н. Трудноизвлекаемые запасы нефти: понятие, классификационные подходы и стимулирование разработки // Фундаментальные исследования. – 2015. – №2-16. – С.3593-3597.
181. Швецов А. Н. Государственная региональная политика: хронические проблемы и актуальные задачи системной модернизации //Российский экономический журнал. – 2007. – №. 11-12. – С. 20-61.

182. Швецов А. Н. Децентрализация федеральной региональной политики // Федерализм. 2006. - № 4. - С. 5 - 26.
183. Шмат В. В. Нефтегазовый цугцванг. Очерки экономических проблем российского нефтегазового сектора // Экологический вестник России. – 2013. – №. 4. – С. 18-26.
184. Штейнберг Р.К. Подходы к оптимизации разовых и регулярных выплат за пользование недрами вертикально-интегрированными нефтяными компаниями России // Бизнес в законе. – 2011. – №1. – С.272-274.
185. Штульберг Б. М., Введенский В. Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. М.: Гелиос АРВ, 2000. 208 с.
186. Экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты: необходимость отмены и сценарный анализ последствий / Ю. Н. Бобылев, Г. И. Идрисов, С. Г. Синельников-Мурылев. – Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2012. – 83 с.